Глава 31 - Сожалея о задержании.

Когда Линь Мин увидел двух офицеров, подходящих с веревкой в руках, он отряхнул рукава и холодно сказал.

– Вы можете связать меня, но вы об этом пожалеете.

«Ты хочешь, выйти из этой ситуации? Даже не думай об этом! После того, как ты попал в мои руки, ты никогда уже не сбежишь, ха-ха! «

Ван Игао счастливо рассмеялся несколько сотен раз, когда он осознал свой успех. Несмотря на то, что он был тем, кто был ранен, его улыбка была неприглядной.

Ван Игао повернул голову и увидел, что Чжао Миншань смотрел на него с выражением брезгливости на лице. Ван Игао кашлянул и сказал с неким смущением.

– Брат Чжао, я дам вам разобраться в ситуации. Я был просто немного сердит и переусердствовал. Эта маленькая крыса была слишком высокомерной.

Линь Мин отряхнулся и сказал Чжао Миншаню.

– Ваша ответственность обеспечение общественной безопасности на вступительном экзамене Седьмого Главного Боевого Дома. Кто-то только что пытался проткнуть меня копьем на главной дороге, но вы не пришли, кто-то пытался подстроить мою смерть, заставив кучу идиотов избить меня и оставить калекой, но вы не пришли. И все же, когда я отбивался копьем, вы, наконец, соизволили показаться? И вы даже не пытаться опросить толпу наблюдателей и в одиночку решаете, что я был единственным виновником, вы что, шутите?

Линь Мин говорил, выговаривая каждое слово не торопясь, и каждое слово жгло сердце Чжао Миншаня. Этот парень действительно был не из трусливых. Как он мог быть таким спокойным в такой ситуации? На что он надеялся?

Чжао Миншань посмотрел на Лин Мина и решил, что он не станет больше тянуть резину и начал сердито говорить.

– Это официальное расследование! Не тебе и не таким как ты комментировать процесс. Свяжите его!

Когда он издал приказ, веревка уже плотно обернулась вокруг шеи Линь Мина. Несмотря на то, что Линь Мин был способным выбраться из оков, Чжао Миншань был уже на четвертой стадии трансформации тела, так что он не сопротивлялся.

В этот момент знакомый голос закричали из толпы.

– Дорогу, позвольте мне пройти!

Линь Мин посмотрел и был удивлен, увидев пухленького юнца извивающегося и протискивающегося через толпу людей. В руках у него была дребезжащая коробка для завтрака. Это был Линь Сяодун. Когда Линь Мин медитировал всего минуту назад, Линь Сяодун пошел купить завтрак, и только что вернулся, и увидел всю суматоху.

Как только Линь Сяодун увидел веревку вокруг шеи Линь Мина, его сердце внезапно воспалилась.

– Дерьмо! Почему, черт возьми, вы, говнюки, связали его?!

Чжао Миншань не знал, кто этот отважный толстяк, который пришел, и готовился дать команду, чтобы отогнать его прочь, когда краем глаза он увидел отблеск искры света. Когда он повернул голову, увидел, как слабый огонь зажигается в руке Линь Мина.

Талисман, передающий звук?

Глаза Чжао Миншаня расширились. Талисман мог записывать голоса и передавать их, они были созданы для общения. Этот мальчик, очевидно, использовали его только сейчас без их ведома, записал их разговор и передал его!

Этот парень!

Чжао Миншань почувствовал необъяснимый холодок в воздухе, когда он посмотрел на этого юнца. Сегодня он оскорбил его, позже он вернется за местью. Казалось, он действительно не должен был терпеть идиотские планы Ван Игао и убить его, в противном случае не было бы никакого конца его будущих неприятностей.

Но... Кому он передал послание с помощью талисмана?

Линь Мин, естественно, послал сообщение талисманом мистеру Муи. Ранее Муи и Линь Мин обменивались советами о методах надписи и стали хорошими друзьями. Муи сказал ему, что до тех пор, пока он был в Воинских Кварталах, то он мог гарантировать его абсолютную безопасность в Городе Небесной Удачи. Как только возникнет проблема, он мог бы просто послать талисман, чтобы сообщить ему.

Хотя Линь Мин был смел и отважен, он не был забиякой, который позволит необдуманным импульсам диктовать свои действия, не обращая внимания на возможные последствия. Перед тем, как он ударил Ван Игао, у него уже был готов план для этой ситуации. Он не собирался позволить такой глупости, как эта, стать чем-то, что может остановить его, он просто стал бы должен Муи услугу.

Хотя Муи был в правительстве и служил при дворе в качестве наставника наследного принца, он не был придворным. В глубине души он был человеком мира, их тех, что жили в этом мире, ценя верность и дружбу превыше всего. Муи не был человеком, который говорил или соглашался на что-то легко и бездумно. Когда он попросил стать другом Линь Мина, он сказал это со всей убежденностью в его сердце.

Услышав запись с талисмана, передающего звук, Муи имел хорошее представление о ситуации, что происходит. Он вздохнул с отвращением. Он всегда испытывал отвращение к государственным должностным лицам, которые заискивали перед влиятельными людьми. Не говоря уже о том, что Линь Мин был его близким другом, за ним стоял непостижимый мастер. Даже если бы он не был связан с этим вопросом, он бы по-прежнему вмешался в него.

Муи был довольно вялым, когда ему приходилось идти в ногу со всей бюрократической ерундой, и он знал не так много влиятельных людей, которые могли бы сразу же справиться с этой ситуацией. И одним из тех, о ком он мог подумать, что мог бы справиться с этим - был его ученик - наследный принц Ян Линь.

Он послал талисман, передающий звук Ян Линю. Наследный принц Ян Линь всегда глубоко восхищался и уважал своего учителя. Если Муи просил его по делу, он, естественно, сделает все возможное, чтобы сделать это. Таким образом, Ян Линь затем направил личное послание

министру департамента полиции.

Император и наследный принц использовали уникальный фиолетово-золотой талисман, передающий звук. В тот момент министр обнимал наложницу, хихикал и смеялся, наслаждаясь романтическим свиданием с ней. И как только он увидел фиолетово-золотую вспышку, тут же выкатился из своего кресла.

Это сообщение было от талисмана кронпринца!

После того, как он узнал причину, почему кронпринц послал ему сообщение, министр почувствовал, как будто кто-то разбил камень об его голову. Его ноги превратились в желе, и он задыхался, когда говорил.

– Простите этого бедного за то, что не был строг со своими подчиненными, моего контроля было действительно недостаточно. – При каждом слове, которое он произносил, его сердце замирало.

Он, конечно, знал, что же за человек такой этот Чжао Миншань. Он был частью дворцовой гвардии генерала Вана и мальчиком с неопределенным фоном поддержки. Было легко догадаться, как Чжао Миншань будет разбираться с этим вопросом, но... Этот мальчик неожиданно был человеком кронпринца!

Чжао Миншань, ты жертва аборта твоей мамаши! Ты на самом деле оставил мне, твоему отцу, разбираться с таким страшным беспорядком!

...

– Какого черта! Почему вы связали его!? – Линь Сяодун пыхтел. Чжао Миншань махнул рукой и указал на Линь Сяодуна. – Воспрепятствование официальному расследованию и оскорбление капитана полиции! Офицеры, свяжите и его.

Чжао Миншань послал двух офицеров, чтобы захватить Линь Сяодуна. Офицеры были в основном на втором этапе трансформации тела, и они не были похожи на картошки на ножках, как Ван Игао, они имели прочную основу и боевую подготовку.

Лин Сяодун был только на первом этапе. Но несмотря на то, что он не мог сопротивляться, он все еще немного боролся и кричал, как сердитая утка.

– Как ты смеешь прикасаться ко мне?! Запомните мое лицо! Я отплачу вам за это!

– Закрой рот! – Сказал немного отчаянно Чжао Миншань, и человек заткнул рот Лин Сяодуну тканью. Результатом стало то, что устойчивый поток ругательств стал неразборчивым звуком нытья.

– Идем! – Как только Чжао Миншань махнул рукой, они отправились вниз по дороге с Линь Мин и Линь Сяодуном, которые были привязаны к спинам лошадей. Очень скоро они были уже в нескольких милях вниз по дороге.

Ван Игао был позади них, он вдруг засмеялся и сказал.

– Брат Чжао, опусти их вниз, давай тянуть их до конца пути.

Он хотел тащить двух парней позади скачущих лошадей. Это было интересно, но Чжао

Миншань не ответил. В этот момент, вдруг красный свет возник перед ним, который перерос в массу света. Это был талисман, передающий звук.

Талисман, передающий звук, передает звуки непосредственно в ум другого, так что никто другой не сможет его услышать.

Вспышка рассеялась. В голове Чжао Миншаня прозвучал голос министра департамента полиции, кричащего на него при максимальной громкости.

– Трахни свою маму, а потом слушай меня! Отпусти этих людей! Ты даже не знаешь, кто стоит за этим мальчиком?! Это кронпринц! Ты захотел сраный бунт против меня устроить?! Ты даже посмел тронуть человека кронпринца?! Твою гребанную мамашу, ты хоть знаешь, как пишется символ «мертвый»?! Если ты хочешь умереть, не утаскивай меня с собой! Чжао Миншань, я клянусь тебе, если кто придет меня беспокоит, я убью тебя сам!!!"

На Чжао Миншаня ругались так громко, что он думал, что его голова взорвется. Все его тело напряглось, и в мозгу осталось только пустота... Наследный принц?

Чжао Миншань вдруг остановил лошадей и посмотрел на Линь Мина, разинув рот. Линь Мин также смотрел на него, на него с таким же спокойным и равнодушным взглядом, как и все это время, как будто он был каким-то обычным клоуном.

Он вспомнил талисман, передающий звук, что Линь Мин послал... Это было для кронпринца?!

Он был просто молодым капитаном полиции! Он, вероятно, за всю жизнь никогда не столкнется ни с чем, что было бы связано с кронпринцем! Его сердце было безмерно потрясено.

В конце концов, он понял смысл взглядов Линь Мина.

– Я говорю, брат Чжао, сейчас хорошее время. Никто не смотрит, так что в любом случае, давайте потащим их за собой. – Сказал Ван Игао с улыбкой и смешками.

Я твою мать, буду тащить твою мамашу! Когда он услышал, как Ван Игао несет этот бред, он хотел достать свой меч и разрубить его пополам! Если бы не было этого идиота, то как бы он попал в это затруднительное положение!?

– Всем спешиться. Отпустите их.

Как только Чжао Миншань приказал это, его люди были в шоке. Ван Игао также был в шоке.

Отпустите их?

Ван Игао не был полным дураком. Он подумал о талисмане, передающем звук. Было ли это связано с ним?

Однако Чжао Миншань ничего, кроме приказа, не сказал. Ван Игао был очень недоволен таким поворотом событий и готовился спорить, но в тот момент, другой талисман, передающий звук, также загорелся перед ним. Как только он услышал сообщение, Ван Игао чуть не рухнул на землю. Это был талисман, передающий звук, что его отец послал лично! И прозвучало лишь несколько слов: "Немедленно возвращайся ко мне!"

Ван Игао был в состоянии почувствовать холод в голосе отца. Он не сомневался, что, когда он

вернется, то попадет в мир боли.

Поскольку с одной стороны был человек кронпринца и с другой стороны был сын генерала Вана, департамент полиции, естественно, послал талисман, передающий звук, чтобы объяснить ситуацию генералу Вану. Генерал Ван никогда раньше не чувствовал такой гнев. Трон должен был быть передан в скором времени, и это было непростое время, но Ван Игао решил досадить кронпринцу! Несмотря на то, что он не знал, что этот мальчик связан с кронпринцем, в любом случае это был уже перебор! Лишь такого небольшого дела было достаточно для кронпринца, чтобы решить и выбрать кого-то другого на его позицию, а его уволить! Он действительно хотел убить этого ни на что не годного сына!

Чжао Миншань увидел, что Ван Игао замер от ужаса при получении талисмана, передающий звук. Он немедленно рявкнул на своих людей.

– Почему вы все еще держите их, отпустите их немедленно!

После выговора, люди начали паниковать. Они пошли развязывать веревку, но Линь Мин ухмыльнулся.

– Вы хотели связать меня, и вы связали меня. Теперь вы хотите отпустить меня? Я уже говорил вам, как только вы сделаете это, то пожалеете об этом.

Глава 32 – Угнетать при помощи власти других.

Чжао Миншань уставился на Линь Мина, вспоминая его слов.

Столкнувшись с такой превосходной поддержкой, у Чжао Миншань не было другого выбора, кроме как опустить голову и изображать верного пса для этого мальчика. Даже если это было для него тяжелым ударом по репутации, это было ничто по сравнению с сохранением своей маленькой жизни.

Чжао Миншань сразу же изменился в лице. Его лицо замерло с натянутой улыбкой, когда он сказал.

– Похоже, что мы случайно выловили двух королей драконов. Дорогие братья, сегодня действительно произошло просто глупое недоразумение. Я надеюсь, что вы можете проявить милосердие и закрыть глаза на мои прегрешения. Вы, быстро развязать этих двух парней!

Несмотря на то, что он еще не был развязан, кляп Линь Сяодуна был убран, и он был немного озадачен. Но в эти дни Линь Мин выдавал всякие сюрпризы, так что он быстро адаптировался.

Что это был за неуловимый и таинственный мастер, о котором говорил Линь Мин?

Для Линь Сяодуна, такое мощное и могучее существо было лишь чуждым ему. Но в любом случае, когда кто-то поддерживал их вот так, у него не было нужды бояться этих идиотов!

– К черту всю твою семью, к черту твою мамашу и ваши семьи, вы, маленькие засранцы! – Линь Сяодун выпустил строку эпитетов, пока офицеры изо всех сил пытались размотать веревки, которые связывали его большое тело. Они были вытеснены Линь Сяодуном, пока он сам пытался освободиться.

– Вы думаете, что вы связали меня и потащите меня туда, куда захотите? – Линь Сяодун

первоначально осунулся, но теперь, когда у него была такая поддержка он, естественно, ответит услугой на услугу.

Чжао Миншань ничего не мог сделать, только принимать эти слова и страдать молча. Он улыбнулся и сказал вкрадчиво.

– Маленькие братья, я был слеп и глуп, не будите ли вы милосердными, и не закроете глаза на сегодняшние неприятности? Я бы действительно был признателен, если вы каким-то образом позволите нам все компенсировать...

Линь Сяодун скривил шею. Эти сотрудники департамента полиции имели только крошечную зарплату с небольшим количеством золота, что они наскребали из книг. Линь Сяодун не имел стремления к этим деньгам, так что какой смысл был предлагать их ему?

В это время Линь Сяодуну случилось увидеть Ван Игао в стороне. Он, пользуясь тем, что все отвлеклись, пытался сбежать. Линь Сяодун сердито сказал.

– Стоп! Чья мать сказала, чтобы этот ребенок уходил?! Вернись сюда прямо сейчас!

Ван Игао чуть не упал со своей лошади, когда он услышал эти слова. Такой поворот событий напугал его до потери сознания. Его отец ждал его возвращения домой для наказания, это был абсолютный кошмар.

Теперь даже видя Линь Мина его сердце содрогнулось от ужаса. Забудьте ответные меры, если он когда-либо снова увидит Линь Мина, он приложит все усилия, чтобы унестись прочь. Мало того, что Ван Игао боялся Линь Мина, но он также не знал, какую поддержку имел Линь Мин. Как бы то ни было, это было больше, чем все, с чем он мог бы сравниться!

Потеряв единственное преимущество, что он имел, Ван Игао, наконец, понял, что он полностью уступает Линь Мину.

– Ты... что ты хочешь?

– Ты хотел уйти? Ты думаешь, что все в этом мире так легко? – Линь Сяодуна накрыло внезапное вдохновение. Он повернулся к нескольким офицерам.

– Вы там, избейте этого парня.

Ван Игао задрожал, когда он услышал это. Чжао Миншань поморщился, теперь он действительно не знал, сможет ли он сохранить свою собственную голову. Если они ударят Ван Игао, они действительно могут умереть.

Чжао Миншань посмотрел на Линь Мина умоляющим взглядом.

Линь Мин, наконец, сказал.

– Считайте, что все закончено. Нет никакого смысла марать руки об такого рода человека.

Он посмотрел на Ван Игао и спросил.

– Я спрошу тебя. Когда ты пришел, чтобы начать все эти неприятности, я увидел, что там были люди, которые шпионили за мной из синего экипажа. Был ли там Чжу Янь?

Ван Игао почувствовал, как его желудок скрутило. Возможно, у этого человека есть глаза на

затылке?

Он уже основательно опасался Линь Мина, но теперь этот страх рос, пока ужас заполнял его глаза.

Он до сих пор молчал, так что Линь Мин сделал один шаг к нему, и холодно сказал.

– Да, или нет?

Сердце Ван Игао вздрогнуло, он сжал зубы и кивнул.

– И все это было придумано им же?

Ван Игао снова кивнул.

– Хорошо. Ты можешь идти.

Линь Мин предполагал, что все было именно так. Чжу Янь хотел воспрепятствовать ему войти в Седьмой Главный Боевой Дом. Ван Игао был простой пешкой, которая использовалась, чтобы помешать ему принять участие во вступительных экзаменах. Линь Мин не хотел снова возиться с этой маленькой пешкой. Причина была в том, что отец Ван Игао был генералом. Линь Мин знал, что такое предосторожность.

Чжао Миншань вздохнул с облегчением, когда он услышал Линь Мина. Он поспешил вперед, чтобы лично развязать их.

Линь Сяодун размял пухлые запястья и посмотрел на Чжао Миншань, который спрыгнул лошади с черной гривой. Линь Сяодун имел острый глаз на деньги, и он понял с первого взгляда, что эта лошадь была превосходной породы. Несмотря на то, что она не могла сравниться с белоснежными лошадьми Военных Кварталов, её цена была не меньше 500 золотых таэлей.

– Отлично. А теперь, будьте добры, подарите нам двух лошадей. Вон та, черненькая, выглядит красивой.

Рот Чжао Миншань дернулся, когда он услышал это. Эта лошадь была его любимой и к тому же, заветной красоты. Но он сжал зубы и сказал.

– Если друзьям нравится моя лошадь, не стесняйтесь ездить на ней.

– Ха-ха. Спасибо. – Сказал Линь Сяодун. Он вскочил, и его пухлое тело обосновалось на лошади с черной гривой.

– Хе-хе, пойдем!

Когда они покинули группу, Линь Сяодун был в отличном настроении.

– Черт, это в стократ приятнее денег! Я никогда не чувствовал себя настолько хорошо. Мало того, что этот идиот "Нав Оаги" получил свой урок, но даже капитан дал мне свою лошадь. Ха-ха, это то, что они называют отличной жизнью! "

Линь Мин улыбнулся и сказал.

– Сегодня мы заимствовали власть и влияние других, но каждый может поступить точно также.

Если мы действительно хотим чувствовать себя прекрасно, то мы должны сами стать сильными и зависеть от нашей собственной силы, должны запугать весь мир! Тогда никто не осмелится беспокоить нас.

– Запугать мир? Ха-ха, брат Линь, у меня нет такой грандиозной мечты, как у тебя. Мне хорошо, покуда я могу полагаться на власть и влияние других. Как насчет этого, брат Линь, когда в один прекрасный день твое имя станет известно всему миру, ты прикроешь меня. Я буду говорить людям свое имя, вызывая у них страх!

– Хорошо! – Линь Мин громко рассмеялся.

Они поскакали на лошадях и в скором времени вернулись на площадь. На площади было еще море людей, казалось, что Испытание Силы только начиналось.

Линь Мин забыл о голубом экипаже в настоящее время. Он заметил, что он все еще был там. Но Чжу Янь уже высадился из него. Он держал длинный меч, смотря на Линь Мина ледяным взглядом.

– Кажется, я недооценил тебя. Ты весьма талантлив. – В настоящее время, Чжу Янь обращал свой голос к Линь Мину. Они были в 200 метрах друг от друга, но казалось, как будто Чжу Янь говорил прямо рядом с ним.

Это было сообщение, отправленное с истинной сущностью. Это требовало чрезвычайно высокой степени контроля истинной сущности. Чжу Янь должно быть достиг пика третьего этапа в течение последних шести месяцев.

– Не думай, что только потому, что ты достиг второго этапа преобразования тела, ты какой–то уникальный. Избиение бесполезной картофелины, которая находятся на том же уровне, что и ты не есть достижение. Ты сказал, что в один прекрасный день ты превзойдешь меня? Хорошо. Я подожду тебя. Я дам тебе познать истинную разницу между тобой и мной, и ты узнаешь, что тебе не суждено быть элитой этого мира.

– Элитой этого мира? – Линь Мин посмотрел на Чжу Янь и улыбнулся. – Верно, не этого мира…

Глава 33 - Суд Силы

Седьмой Главный Боевой Дом в общей сложности насчитывал двадцать каменных столбов для Суда Силы. После начала экзамена кандидаты делились на двадцать команд, чтобы уменьшить заторы на площади.

Двадцать каменных столбов было установлено перед дверями отдельных входов в Седьмой Главный Боевой Дом. В верхней части каждого каменного столба сиял яркий свет, который был знаком судьбы каждого кандидата. Пройдут ли они за эти ворота или они будут отброшены назад, все это решалось одним этим номером.

Тридцатилетняя женщина вышла перед толпой на платформу.

– Здравствуйте. Я являюсь одним из руководителей Суда Силы. Я хотела бы объявить о том, что экзамен в Седьмой Главный Боевой Дом имеет всего три части. Тем, кому удастся дойти до конца, будет выдана официальная оценка, основанная на их возрасте, таланте и результатах. Лучшие десять получат награду, и номер один будет вознагражден Пилюлей Костного Мозга Багрово-Золотого Дракона!

Пилюля Костного Мозга Багрово-Золотого Дракона! Вся толпа ахнула от удивления, были изумлены даже юниоры аристократических семей. Те из них, кто были с меньшей силой, были полны сожалений. Их лица показали жалкие и депрессивные выражения, как если бы они уже проиграли. Те из них, кто был сильнее, выпрямили спины. Их глаза засветились надеждой, и они дергались, как будто у них уже руки чесались приступить к борьбе. Они предположили, что эта Пилюля Костного Мозга Багрово-Золотого Дракона была подготовлена специально для них.

Линь Мин уже ранее читал некоторые лекарственные справочники, и имел грубое понимание относительно смысла свойств Пилюли Костного Мозга Багрово-Золотого Дракона. Эта таблетка была размером с виноград и была создан путем смешивания костного мозга Багрово-Золотого Дракона с несколькими видами редких и драгоценных трав. Затем это все варили и перегоняли в таблетку, которая была в состоянии улучшить телосложение, повысить культивирование, и даже помочь прорваться при возникновении сложностей.

Багрово-Золотой Дракон был не настоящим драконом, он был потомком, который только имел общую линию крови. Тем не менее, существа, которые были связаны с драконами, не были слабыми. Даже эксперты Хуотянь не могли с ними сравниться!

В Небесном Королевстве Удачи с самого начала не было много экспертов Хоутянь, и также не было никого, кто был способен очистить такую драгоценную пилюлю. Поэтому Королевство Небесной Удачи было не в состоянии производить Пилюли Костного Мозга Багрово-Золотого Дракона.

Без сомнения, это лекарство родом из Седьмого Главного Боевого Дома. Ежегодно Седьмая Главная Долина искала таланты, и лекарства предоставлялись основной школой, чтобы привлечь талантливых молодых людей к участию.

Возможно, для Седьмой Главной Долины Пилюля Костного Мозга Багрово-Золотого Дракона была не особенно дорогой, но для тех, кто был из Королевства Небесной Удачи, она была абсолютно бесценным сокровищем, которое нельзя было купить за деньги. Даже большая аристократическая семья ужасно завидовала бы любому, кто обладал таким сокровищем.

Прекрасный руководитель не выглядела возбужденной или несчастной, продолжая свою речь.

– Занявшие второе, третье и четвертое места получат Пилюлю Ало-Золотой Змеи, и те, кто займет места с пятого по десятое, получат по десять Пилюль Сбора Души!

Пилюля Ало-Золотой Змеи была очищена из желчного пузыря столетней Ало-Золотой Змеи. Этот вид желчного пузыря был назван из-за его золотого и красного внешнего вида. Эти пилюли были хуже Пилюлей Костного Мозга Багрово-Золотого Дракона, но это было также редкое и драгоценное лекарство, которое большинство людей никогда не увидит.

Но места с четвёртого по десятое получали только десять Пилюль Сбора Души, которые были куда менее редкими. Каждая таблетка имела стоимость в 200 золотых таэлей, и стоимость десяти из них была бы равна 2000 золотых таэлей. Но эти два лекарства были выше рангом, и, по меньшей мере, стоили 10000 золотых таэлей. На самом деле, даже если была возможность заплатить в несколько раз больше, их все равно было не купить.

Большие награды сделали талантливых кандидатов несравнимо возбуждёнными. Им не терпелось выйти на сцену и показать свои навыки. На эту нетерпеливость толпы смотрела группа молодых мужчин и женщин, носящих шелковые одежды. Они презрительно смеялись. В группе был улыбающийся красивый юноша с нефритовым поясом.

Сопровождающие юноши улыбались и льстили ему.

– Эти люди действительно слишком уж сильно реагируют. Эта Пилюля Костного Мозга Багрово-Золотого Дракона уже в кармане молодого мастера, моя победа уже предрешена. Они думают, что смогут со мной тягаться? Воистину, они не знают своего места.

Юноша слегка улыбнулся и махнул веером. Он не ответил. Он был талантом семьи Ван из города Юэ Лу. У него был талант четвертого ранга, ранний третий этап культивирования преобразования тела, и он однажды занял первое место в элитном соревновании в городе Юэ Лу. Город Юэ Лу был большим городом, таким образом, эта победа имела немалый вес.

Женщина на платформе продолжила.

– Сейчас мы начнем первый тур вступительных экзаменов. Пожалуйста, покажите всю вашу силу. Световой луч на каменном столбе будет показывать силу вашей атаки. Дюйм представляет 100 Цзинь силы. Если вы превзойдете 1000 Цзинь, то вы пройдете этот раунд! Каждый кандидат будет иметь три попытки. Если вы сможете хоть раз показать нужный результат, то вы проходите. Все, теперь мы проведем демонстрацию. Линь Сэнь, шаг вперед ".

После того, как красивая дама закончила говорить, человек вышел на сцену. Он был высоким и тощим, почти истощенным, с бледным, холодным лицом и суровыми глазами.

Он был одет в черную одежду и на его спине был длинный клинок в три фута. Хотя все это было средь бела дня, когда он вышел на сцену, температура вокруг резко упала на несколько градусов.

– Это Линь Сэнь?

– Кто-то из Небесной Обители Седьмого Главного Боевого Дома!

Этот Линь Сэнь явно был известным, но Линь Мин не знал о нем. Он повернулся и спросил Линь Сяодуна.

– Кто этот Линь Сэнь?

Линь Сяодун может и не был прилежными, когда он пришел практиковать свои боевые искусства, но он был чрезвычайно болтлив и любознателен во всех вопросах, таким образом, он знал о таких вопросах, как эти.

– Линь Сэнь является одним из старших учеников Небесной Обители, которая является высшим отделением в Седьмом Главном Боевом Доме. Ему двадцать лет, и он талант четвертого ранга. Его культивирование на пике четвертой стадии, и он вошел в Небесную Обитель только в прошлом году. По собственной инициативе он попросил, чтобы его отправили на один год на фронт, где он убил множество людей. Сейчас его боеспособность трудно оценить, но люди говорят, что он скоро войдет на пятый этап преобразования тела.

Двадцать лет и пятый этап трансформации тела? Линь Мин был поражен. Как правило, мастера боевых искусств расценивались как экстраординарные, если они достигали пятого этапа, этапа Закалки Костей к тому времени, когда им ещё не было тридцати. Этот Линь Сэнь также был переполнен убийственным намерением, казалось, что он уже убил много людей на поле боя. По сравнению с другими с тем же уровнем культивирования этот человек был действительно мастером.

Линь Сэнь ненавидел подобные демонстрации. Однако это было традицией, что ученики Небесной Обители красовались перед кандидатами. Это было ради того, чтобы позволить им узнать, как они слабы, что всегда будет кто-то сильнее, и они никогда не должны переставать стремиться достичь вершины.

Линь Сэнь небрежно встал перед колонной и, даже без подготовки, он небрежно взмахнул правой рукой. Раздался звук «бум!», и каменный столб яростно встряхнуло. Луч света прыгнул высоко, начал стабилизироваться, и, наконец, стабилизировался на уровне четырех футов и девяти дюймов.

4900 Цзинь!

В поле каждый был полон похвалы и удивления. Если Линь Сэнь использовал бы свою полную силу, он мог бы даже превзойти 5000 Цзинь!

Увидев этот результат, глаза Линь Мина расширились. Сила этого Линь Сэня была почти в два раза больше его собственной!

Линь Сяодун сказал.

– Ничего удивительного. Он является одним из лучших талантов в молодом поколении Королевства Небесной Удачи. Было бы странно, только если бы он не имел такого результата.

Линь Мин сказал.

– Один из молодого поколения? Может ли Цинь Синсюань победить его?

Лин Сяодун пожал плечами.

– Я не знаю силу Цинь Синсюань, но Цинь Синсюань хорошо подготовлена и изучает все предметы. Линь Сэнь сосредотачивает свое обучение только на сражениях и убийствах, на самом деле он является человеком, который специализируется на сражениях насмерть. Я не думаю, что Цинь Синсюань могла бы выиграть, если её жизнь была бы на кону, но не стоит забывать, что Цинь Синсюань всего пятнадцать лет, в то время как Линь Сэню двадцать ".

Услышав это, Линь Мин слегка кивнул.

Преобразование Тела имело в общей сложности шесть этапов. Чем дальше ты, тем больше разрыв между ступенями. Сила на Ступени Сокращения Пульса может достигать 8000 Цзинь. Линь Мин был очень далек от этого состояния.

– Экзамен начинается! – В этот момент на сцене, красивая дама средних лет разослала приказ начать Суд Силы.

Самым молодым кандидатам очень хотелось приступить, каждый из них трясся от нетерпения, чтобы встать и проверить свои силы. Тем не менее, когда они на самом деле проверяли свои силы на каменном столбе, было очень много тех, кто потерпел неудачу.

– 900 Цзинь, 850 Цзинь, 850 Цзинь, три раза потерпел неудачу. Следующий!

– 950 Цзинь, 900 Цзинь, 900 Цзинь, три раза потерпел неудачу. Следующий!

Многие кандидаты едва достигали второго этапа преобразования тела. Будь они в лучшей форме, то смогли бы достичь 1000 Цзинь. К сожалению, им не повезло, и потому все они были

дисквалифицированы.

– 1000 Цзинь, квалифицирован! – Кто-то наконец прошел, и этот человек радостно затанцевал. Но правда заключалась в том, что он также понимал, что хотя и был едва квалифицирован, он, скорее всего, будет отсеян в ходе второго раунда. Тем не менее, это была честь для него, ведь он прошел первый тур вступительных экзаменов в Седьмой Главный Боевой Дом в шестнадцать лет.

– 1300 Цзинь, квалифицирован!

– 950 Цзинь, не квалифицирован!

В тот момент впереди возник переполох. Линь Мин посмотрел вперед и увидел, что перед каменным столбом стоял юноша в синей льняной одежде.

Линь Мин заинтересовался, кто это был. Он слышал, как некоторые люди обсуждали.

– Это Сунь Пин из Города Восточных Вод. Он находится на третьей стадии трансформации тела. Его сила ошеломляет!

Пока происходило обсуждение, Сунь Пин нанес удар. Он попал в каменную колонну со звуком "Пэнг", и луч света начал дрожать, когда он выстрелил вверх. Он остановился на двух футах и трех дюймах.

– 2300 Цзинь!

Это был первый человек, который преодолел 2000 Цзинь. Толпа взорвалась возгласами.

Глава 34 - Суд Мечты

– Этот Сунь Пин на третьей стадии трансформации тела, но ему все равно удалось нанести удар в 2300 Цзинь. Кроме того, ему семнадцать лет, он не является для меня угрозой. – Ван Яньфэн сказал это, когда взмахнул веером. Он сузил глаза, когда оценивал Сунь Пиня. Окончательная оценка вступительного экзамена будет зависеть не только от результата Суда, но возраста и таланта тех, кто прошел. Чем моложе они были и чем выше их ранг таланта, тем выше будет оценка. Для многих молодых мастеров боевых искусств и талантов, которые принимали участие в экзамене, семнадцатилетние считались староватыми.

– Молодой мастер, ваша очередь.

– Мм. – Ван Яньфэн сложил веер и передал его своему слуге.

Когда Ван Яньфэн встал перед каменной колонной, многие люди начинали узнавать его.

– Это Ван Яньфэн из города Юэлу!

По мере того как толпа начала распространять новости, близлежащие кандидаты обратили свой взор к нему. В этой группе кандидатов Ван Яньфэн имел наибольшие шансы конкурировать за первое место. Мало того, что его сила была грозной, но он был юношей пятнадцати лет.

И самое главное, талант Ван Яньфэн был высок!

Ван Яньфэн был талантом четвертого ранга, но правда была в том, что четвертый ранг таланта и выше также были разделены на низкий, средний и высший класс. Ван Яньфэн был талантом редкого высшего четвертого ранга.

Ван Яньфэн стоял перед каменной колонной и выдохнул. Дыхание свернулось в воздухе, как змеи-близнецы, это было признаком третьего этапа трансформации тела, тренировки внутренних органов.

Окружающая толпа ахнула в страхе.

– Серьезно, он только что вступил на третий этап трансформации тела и все же уже может выдохнуть двойную змею, а ему всего пятнадцать лет. Это действительно талант, который бросает вызов воле Небес.

– Мм. Мастера боевых искусств на стадии тренировки внутренних органов имеют истинную сущность, которая защищает их сердце, легкие и другие пять основных внутренних органов. Они могут защитить свои хрупкие внутренние органы от атак, и, кроме того, их сердце и легкие сильны. Они имеют аномальную жизненную силу и могут продлить свое дыхание. Их мышцы естественным образом укрепились в этих условиях. Этот Ван Яньфэн уже может выдохнуть змей-близнецов, несмотря на то, что только что вошел на третий этап, это действительно вызывает зависть.

Пока шло дальнейшее обсуждение вопроса, Ван Яньфэн уже ударил в каменную колонну. В воздухе раздался взрыв и каменную колонну встряхнуло. Луч света подскочил и, наконец, остановился на двух футах четырех дюймах.

– 2400 Цзинь!

В целом, средний мастер боевых искусств, вошедший на третий этап преобразования тела, достигает около 2000 Цзинь силы. Но Ван Яньфэн только недавно вошел на третий этап, ему было всего пятнадцать лет, и все же ему удалось показать силу в 2400 Цзинь. Это действительно было шокирующим для всех зрителей.

Однако, прежде чем толпа вернула свое хладнокровие, крики тревоги и удивления пришли с другой стороны. Высокий юноша вышел вперед к каменной колонне и ударил её кулаком. Световой луч поднялся на два фута и четыре дюйма. 2400 Цзинь!

Рекорд Ван Яньфэня только что родился, но уже оказался побитым каким-то другим средним юнцом. Линь Мин посмотрел на этого высокого и крепкого юношу и был поражен, увидев, что он был тем, кто был также на второй стадии культивирования!

Не было странным, если кто-то на третьей стадии трансформации тела достигает 2000 Цзинь силы, но 2000 Цзинь на втором этапе? Это было уже просто слишком.

К настоящему времени Линь Мин заметил, что хотя юнец, по-видимому, наивный и невинный, его рост был выше, чем у его сверстников вокруг него, а его мускулистое тело, казалось, было толще и плотнее, чем у взрослого.

Было ли это то, что они назвали врожденной божественной силой?

Те, кто обладали врожденной божественной силой, были в несколько раз сильнее, чем другие представители их возраста. Несмотря на то, что они встречались очень редко, оказалось, что этот высокий и грузный юноша был один единственный.

Ван Яньфэн также увидел этого впечатляющего юношу и выпустил легкий «Гм». Он не был высокого мнения об этом деле. Врожденная божественная сила? Мастера боевых искусств боролись не только с помощью физической силы, но и с помощью своих боевых искусств и навыков. Мало того, но чем выше культивирование, тем более важной становится истинная сущность. Те, кто родились с этой божественной силой, не обязательно становятся одними из главных фигур боевых искусств.

…

Суд продолжался, и несколько молодых людей, которые были на пике второй стадии, прошли с силой в 1000 Цзинь.

Седьмой Главный Боевой Дом предусматривал, что возраст кандидата должен быть от пятнадцати до восемнадцати лет. Для людей этой возрастной группы было легко достичь пика второго этапа преобразования тела.

Время от времени там также появлялись те молодые люди, которые достигли третьего этапа преобразования тела. Эти молодые люди достигали 2000 Цзинь силы, а некоторые даже достигли 2500 Цзинь силы.

Теперь, была, наконец, очередь Линь Мина.

Перед тем, как Линь Мин оказался у каменной колонны, он уже понял, что это более серьезная ситуация, чем он думал. Несмотря на то, что он был уверен, что он не проиграет Ван Яньфэну, его природный талант был все также далек от его таланта.

Это был третий ранг в сравнении с высшим четвертым рангом.

В каждом раунде этого экзамена, Линь Мин должен был отдать всю свою душу и сердце!

Линь Мин дышал легко, позволяя телу расслабиться. Он устранил все отвлекающие мысли и звуки. Формула Истинного Изначального Хаоса тихо циркулировала в его теле. По сравнению с мастерами его уровня культивации, в его мышцах истинная сущность была в несколько раз сильнее.

Силовая тренировка «струящегося, как шелк», принципы твердости и мягкости. Линь Мин выгравировал эти мысли в его голове, когда он медитировал с Хаотическими Силами Боевых Меридиан. Его видение конденсируется и его расслабленное тело вдруг стало тугим как большой лук. Его талия изгибается, и он толкает вперед с силой свои бедра, как гладкий и могучий барс.

"Удар!"

Удар попал в центр каменной колонны. Световой пучок резко вырос и бешено подскочил вверх, пока не обосновался на 2700 Цзинь.

Сила Линь Мина был 2600 Цзинь, но если он использует свою полную силу, то 2700 Цзинь также были возможны.

– Боже мой, 2700 Цзинь!

– Этот мальчик, этот мальчик просто дикий зверь в человеческом облике! На несколько сотен Цзинь больше и он бы догнал кого-то на четвертом этапе трансформации тела!

– Нет, это не правильно, это просто не правильно. Молодой человек только на втором этапе трансформации тела. Он тоже обладатель божественной силы?

Толпа дико обсуждала это, и некоторые люди быстро признали Линь Мина.

– Я знаю его! Только полчаса назад на главной дороге он использовал силу своей руки, чтобы сбросить кого-то на коне, как ветряную мельницу! Он сбросил кого-то, кто был на второй стадии трансформации тела, был верхом на лошади и держал в руках копье!

– Разве он не был арестован властями? Как же он вернулся?

Пока гудели люди, высокий и грузный юноша, который превзошёл Ван Яньфэна и достиг 2400 Цзинь, также посмотрел на Линь Мина. Юноша показал дружественное выражение, и радостно улыбнулся Линь Мину. Он не думал, что встретит кого-то с врожденной божественной силой на этом экзамене, так что он весьма симпатизировал Линь Мину.

Ван Яньфэн посмотрел на Линь Мина и нахмурился. Этот мальчик также имел врожденную божественную силу? Это действительно раздражает. Было похоже, что эти редкие молодые люди ползут из ниоткуда, словно тараканы.

– Брат Фэн, этот ребенок появился из ниоткуда и осмелился украсть все внимание, принадлежащее брату Фэну. Брат Фэн действительно был ограблен. – Сказал человек рядом с Ван Яньфэном.

Ван Яньфэн сказал.

– Ничего особенного. Иметь этот результат на втором этапе трансформации тела - достойно. Битва не зависит лишь от силы. Хотя мастера с врожденной божественной силой редки, не многие из них имеют большие достижения в будущем.

Ван Яньфэн сказал это с раздражением в голосе. Несмотря на то, что он уже решил, что он займет первое место в этом вступительном экзамене, его раз за разом затмевали эти самые молодые люди, которые заставили его чувствовать себя крайне неудобно.

– То, что брат Фэн сказал, абсолютно правильно. В будущем надо будет сосредоточиться на истинной сущности. Превосходство силы полезно только в самом начале. Этот ребенок будет рад лишь несколько лет. – Вторит кто-то из окружения Ван Яньфэна.

После Линь Мина настала очередь Линь Сяодуна. Когда он приблизился к каменной колонне, он начал вращать головой, шевелить талией. Он продолжал заниматься этим в течение нескольких минут, пока ответственные за экзамен не оказались раздражены и нетерпеливы. Тогда Линь Сяодун наконец закричал и ударил каменную колонну.

– Бац. – Был глухой звук удара, когда луч света каменной колонны немного потрясло, а затем он застыл.

Экзаменатор нахмурился, посмотрел на Линь Сяодуна. "750 Цзинь... Но у вас также есть еще две возможности».

Результат был очень плохим, учитывая, что тот, кто набирал меньше, чем 900 Цзинь, не посмел бы зарегистрироваться. Никто не хотел тратить зря время в такой большой очереди, а в конечном итоге чувствовать себя неловко. Но с точки зрения Линь Сяодуна этот результат был очень хорошим, и он имел эту природную способность бесстыдно игнорировать мысли других.

Он пошевелил талией и снова вытянул шею, а затем ударил снова. "Пэн!

"700 Цзинь ".

Еще один удар!

"750 Цзинь ".

Без тени сомнения, Линь Сяодун потерпел унизительное поражение.

Для Линь Сяодуна это был достойный результат. Ему было всего пятнадцать лет, и отец решил, что только тогда, когда ему будет восемнадцать лет, у него будет возможность войти в Седьмой Главный Боевой Дом. С самого начала Линь Сяодун не планировал прорваться к Ступени Сокращения Пульса, и его единственным идеалом и желанием было сохранить свое положение в семье.

– Я дал тебе таблетки Золотой Олень, ты их принимал? – Спросил Линь Мин, когда Линь Сяодун вернулся.

– Я съел их все, ведь в противном случае не было никакого способа, чтобы я преодолел 600 Цзинь силы. – Лин Сяодун невинно пожал плечами. Он оставил Линь Мин в недоумении.

Однако Линь Мин также думал, что это нормально. В конце концов, прежде чем он начал практиковать Хаотические Силы Боевых Меридиан, его лучший результат был 850 Цзинь. Его добросовестная и неустанная тренировка была намного выше, чем подготовка Лин Сяодуна, которому удалось достичь только 600 Цзинь в то время.

Было трудно для кого-то с третьим рангом таланта и без грозного аристократического фона войти в Седьмой Главный Боевой Дом в пятнадцать лет. Даже первый тур вступительных экзаменов было непомерно трудно пройти.

Суд Силы наконец-то закончился около полудня, и кандидатам разрешили немного отдохнуть, прежде чем вступительные экзамены продолжились.

Потому как времени для отдыха было слишком мало, Линь Мин просто немного поел, прежде чем уселся медитировать, а затем поспешил обратно на площадь.

Вторым испытанием был Суд Мечты. Это было испытание сердца мастера боевых искусств.

Для мастера боевых искусств нужны были не только талант и поддержка со стороны, но кроме того, он должен быть тем, у кого твердое и непоколебимое сердце боевых искусств.

Глава 35 – Платформа в Нефритовом Озере

Сердце боевых искусств не обязательно было преданным, добродетельным или даже просто хорошим. Будь то живые Будды, которые были переполнены праведностью, или лидеры демонических сект с темными намерениями, правда заключалась в том, что сердце боевых искусств не судит ни добра, ни зла. Оно только спрашивало, есть ли желание идти по каменистому пути.

Практика боевых искусств была ежедневной борьбой. Жизнь человека будет заполнена страданиями, опасностями, соблазнами. Если чья-то психика не была достаточно устойчивой, то было легко сойти с пути мастера боевых искусств и сдаться, тем самым растратив впустую

все предыдущие усилия.

Некоторые люди практиковали боевые искусства только ради богатства и удовольствий. В самом сердце этих людей, они практиковали боевые искусства без истинного понимания. Это не должно было повлиять на них во время раннего периода культивирования, но стало бы непреодолимым препятствием позже. Ступени Сокращения Пульса было достаточно, чтобы вести роскошный образ жизни, в котором можно утопать в деньгах и наслаждаться красивыми женщинами. В Королевстве Небесной Удачи было много таких мастеров. Поскольку Королевство Небесной Удачи щедро вознаграждает тех, кто достигает Ступени Сокращения Пульса, всегда были те, кто страдал от неисчислимых бедствий. Они достигали своих целей только для того, чтобы застрять на пути боевых искусств, потому как они не могли устоять перед соблазном роскошной жизни.

Суд Мечты не рассматривал культивирование, он рассматривал решимость и сердце боевых искусств. В этом испытании Линь Мин был полностью уверен. Даже если бы он не получил таинственный магический куб, он полагал, что он все еще имел 120% шанс пройти его.

К этому времени, более половины кандидатов провалили первый суд, поэтому после того, как они покинули поле, на площади стало куда просторнее.

Жалкий и грустный Линь Сяодун уже провалил испытания, так что он мог остаться только на главной дороге за пределами площади.

Линь Мин обернулся, чтобы посмотреть на Линь Сяодуна. Несмотря на то, что было множество людей в толпе, он все еще видел его.

Линь Сяодун также видел Линь Мина, и он показал ему большой палец. Линь Мин улыбнулся. Когда он повернул голову, он увидел фигуру в толпе, что привлекла его внимание. Девушка была одета в сидящее по фигуре платье желтого, как нарцисс цвета. Она выглядела как младшая из аристократической семьи в шляпке с лебедиными перьями. Она стояла в темном углу и наблюдала.

Линь Мин узнал эту девушку. Это была Лан Яни.

Линь Мин быстро отвел от нее взгляд. Он знал, что, если бы они увидели друг друга, это только увеличило бы смущение Лан Яни. Было бы лучше не видеться вообще…

В своем сердце Линь Мин не обвинял Лан Яни ни в чем. В конце концов, было только молчаливое согласие между ними, и они не обсуждали брак или что-нибудь подобное по-настоящему. Лан Яни сделала единственный выбор, который могла сделать обычная девушка в ее обстоятельствах.

Лан Яни не знала, что Линь Мин уже обнаружил ее. Она боролась в своем сердце очень долго, решая, ехать сюда сегодня или нет. Она не хотела увидеть Линь Мина, но в ее сердце было немного беспокойства, и она хотела бы знать, действительно ли с ним было все хорошо.

Она могла только вспомнить, как два месяца назад Линь Мин пытался продать несколько низших символов на ужасной бумаге. Сцена перед магазином заставила ее почувствовать несколько уколов жалости.

Упорствуя на пути боевых искусств, без поддержки богатой семьи и даже не имея особо грозного таланта. У него были лишь скудные сбережения, которые он мог использовать, чтобы снять комнату, купить еду и некоторые лекарства. При таких печальных обстоятельствах он

мог бы, вероятно, позволить себе только Траву Железной Нити, или, возможно, даже её не мог себе позволить. И если так, то он мог навредить себе…

Эти мысли вызвали у Лан Яни стресс. Ей нравилась его сила и его настойчивость. Она помнила, когда она была ребенком, как он защищал ее от большой группы хулиганов. Он стоял перед ней, как храбрый рыцарь, раскинув руки и принимая побои. Он заставил ее чувствовать себя защищенной.

Но, увы, такие чувства были, в конце концов, не в состоянии заменить некоторые вещи…

Она была привлекательной девушкой и имела задатки выдающейся женщины. Ее природный талант был хорош, и, хотя она не была из аристократической семьи, ее семья была в достатке. Такая девушка неизбежно должна была испытывать чувство превосходства, как благородный павлин, прикованный к манежу с курами. Она не смогла убедить себя остаться в своей обычной жизни. В жизни, где она в конечном итоге выйдет замуж за Линь Мина и станет хозяйкой семейного ресторана, в жизни, где они будут любить друг друга и заведут маленьких детей в двадцать, а затем он будет постепенно стареть и умирать, и она будет там сама по себе, и даже ее молодость увянет.

Она не хотела иметь такую жизнь. Она не хотела!

Поэтому она выбрала Чжу Яня. Не только из-за отношений между семьей Чжу и императорской семьей, но он также мог помочь ей войти в Седьмой Главный Боевой Дом. Он мог дать ей редкие и ценные лекарства, мог помочь ей войти на Ступень Сокращения Пульса. Без соблазнительной Ступени Сокращения Пульса Лан Яни не могла исполнить своих желаний.

Этим утром, Лан Яни была беспокойна. Она не хотела приходить, но в конечном счете, ей не удалось убедить себя. Так что она прибыла во второй половине дня. Она пришла с мыслью, что Линь Мин потерпит неудачу уже в Суде Силы. Если бы ему не удалось пройти, Линь Мин мог бы отказаться от своей мечты и вернуться домой, к безопасной жизни. Только тогда она могла бы вздохнуть с облегчением и снять груз всех своих забот. Она на самом деле не думала увидеть Линь Мина в числе сдавших экзамен. Это сделало ее одновременно удивлённой и обеспокоенной.

Удивленной, потому как Линь Мину неожиданно удалось прорваться на вторую стадию трансформации тела всего в пятнадцать лет, не имея поддержки со стороны семьи.

Взволнованной, потому как она не могла себе представить, что Линь Мин мог достичь этой стадии безопасно.

….

Вскоре прекрасная дама, заведующая Судом Силы, снова появилась. Она взглянула вниз на эту толпу и увидела, что там оставалось еще много людей, и подумала, что этот результат был не слишком плохим.

– Все за мной. Сейчас мы направимся к Платформе Нефритового Моря.

Толпа, содержавшая в себе около сотни мальчиков и девочек, последовала за красивой женщиной и прошла через могучие и устрашающие ворота Седьмого Главного Боевого Дома.

Седьмой Главный Боевой Дом был расположен на склонах холмов. Там внутри не было

высотных зданий или массивных конструкций, были только бесконечные участки земли и ручьи, усеянные пышными декорированными павильонами. Эти павильоны были тщательно обработаны, с гладкими, тонкими линиями и окружены идеальным сочетанием декораций.

Толпа людей шла столько времени, сколько потребовалось бы, чтобы выпить чашку чая, пока они не подошли к темно-зеленому озеру цвета яркого нефрита. Поверхность не имела никаких следов волн, и было умиротворяюще тихо. Озеро было окружено плакучими ивами, и даже несмотря на то, что была осень, когда листья деревьев должны падать, все были удивлены тем, что ни единого листа не плавало на спокойной поверхности озера.

В центре изумрудного озера была вырезана нефритовая платформа из бледно-белого нефрита. Нефритовая платформа была соединена с берегами девятью каменными мостами. Было похоже, будто мистическая волшебная сказка вдруг ожила.

Линь Мин обнаружил, что в нескольких десятках метров от нефритовой платформы был павильон, который плавал на воде. В павильоне был размещен каменный стол, где были чай и сухофрукты. Вокруг стола сидело несколько стариков и одна единственная девушка, смотрящие на них с большим интересом.

Это неожиданно были Цинь Синсюань и мистер Муи.

Линь Мин был слегка удивлен. Зачем они появились здесь?

Муи также обнаружил Линь Мина, посмотрел на него и слегка улыбнулся. Цинь Синсюань также была дружелюбна и улыбалась.

Линь Мин из вежливости вернул им улыбку. У него было слабое подозрение, что другие люди, сопровождающие Муи, не были простаками. Среди них было несколько, которые, судя по их дыханию и внешнему виду, были не менее сильными, чем Муи.

Эти люди были мастерами!

Линь Мин не ошибся. Эти люди были друзьями Муи и несколькими чиновниками правительства Королевства Небесной Удачи. Были также старейшины Седьмого Главного Боевого Дома. Экзамены проводились два раза в год, и они приходили, чтобы посмотреть, были ли достойные среди кандидатов.

Они в основном искали тех, у кого был хороший талант и чистое сердце мастера боевых искусств. Каждый год кандидаты должны были зарегистрировать свой талант и другую информацию для того, чтобы приступить к вступительному экзамену. Таким образом, старейшинам не нужно было ничего измерять, поскольку они уже просматривали данные.

Кандидаты на этот раз были едва ли удовлетворительными. Самым сильным был талант высокого четвертого ранга.

Получить талант пятого ранга было событием, происходящим раз в десять лет, и это событие не было обычным явлением. Таланты высокого четвертого ранга были также хороши и таланты низкого четвертого ранга могли бы сойти. Таланты третьего ранга были несколько хуже.

Первый раунд экзамена не был чем-то важным, поэтому старейшины Боевого Дома не появлялись там. Они уже видели талант и на этот раз они пришли, чтобы посмотреть, какой из кандидатов имел особенно сильное сердце мастера боевых искусств.

– Подойдите. Защитите свой ум, садитесь в медитацию, и как только вы пересечете пять испытаний, вы прошли. – Сказала красивая дама.

Кандидаты вступили на девять каменных мостов по одному за раз. Их сердца стали дико биться в груди. В ходе первого раунда их сердца были полны уверенности. Они знали пределы своей собственной силы. Лишь некоторые из них считали, что могут занервничать и не будут в состоянии показать весь свой потенциал, но в своем сердце они знали, что им не нужно беспокоиться о прохождении. Но на этот раз был Суд Мечты, и они заметно нервничали.

Многие из кандидатов никогда ранее не пытались пройти Суд Мечты, потому не имели представления о том, что их ожидало. Но они слышали, что это был суд с самой высокой скоростью ликвидации.

В группе из десяти, испытание пройдет только один!

Надо сказать, что они были самыми выдающимися талантами среди своих сверстников. В маленьком городке или небольшой семье, или даже в целом городе, они были лучшими в своем поколении. Они почитались и считались гениями с детства, и даже так, большинство из них должно было провалиться!

Это испытание было действительно страшным!

– Садитесь на нефритовую платформу. После десяти вдохов суд начнется! – Сказала красивая дама. Несмотря на то, что она была далеко, ее голос был ясно слышен в ушах каждого кандидата. Этот метод передачи сообщений с помощью истинной сущности был еще более глубоким и мощным, чем у Чжу Яня.

Линь Мин подозревал, что эта красивая дама являлась мастером боевых искусств на Ступени Сокращения Пульса.

Когда Линь Мин вышел на нефритовую платформу, он просканировал толпу и обнаружил, что среди них была Лан Яни. Она прислонилась к иве и по-прежнему смотрела на Линь Мина, думая, что она была им не замечена.

Линь Мин единственный раз вздохнул и больше не смотрел на нее. Он сидел со скрещенными ногами на нефритовой платформе.

Глава 36 - Сердце боевых искусств Линь Мина

После того как он сел, Линь Мин обнаружил, что, хотя нефритовая платформа и была построена из белого нефрита, не было ни малейшего признака холода в воздухе. Вместо этого было умиротворяющее тепло, которое окутало его. Присмотревшись внимательно, он заметил, что на нефритовой платформе были выгравированы различные линии и символы. Это были руны.

Эта большая нефритовая платформа была волшебным массивом. Поговаривали, что эти магические массивы были созданы мастерами Сяньтянь Седьмой Главной Долины. В них нельзя было провести черту между реальностью и иллюзией.

Однако Линь Мин не беспокоился. Мир мечты был только миром мечты. Пока он будет держать свой разум под контролем, даже если мир мечты будет безграничным и бесконечным, он будет твердо стоять на земле!

Пока Линь Мин сидел на нефритовой платформе, его ум наполнился ярким светом.

Когда закончился десятый вздох, Линь Мин увидел ослепительную вспышку, и все кандидаты исчезли из его поля зрения, оставив его в одиночестве.

Бесконечные прерии предстали перед ним, простираясь так далеко, насколько его глаза могли видеть. В этот момент стая злобных зверей, каждый из которых был высотой с человека, выскочила из высокой травы и побежала прямо к Линь Мину.

Несколько десятков животных были теми же свирепыми зверями первого уровня, которых Линь Мин разделывал раньше! Когда они побежали все вместе, трава и земля начала дрожать. Внушительная сила прокатилась по направлению к нему.

Линь Мин даже не моргнул глазом, пока первый зверь не кинулся на него.

"Фу!"

Свирепый зверь пролетел прямо через его тело. Линь Мин до сих пор стоял в целости и сохранности. Но когда этот зверь пробил его, Линь Мин почувствовал очень интенсивный шок и давление. Несмотря на то, что он знал, что это был всего лишь сон, он не мог избавиться от этого чувства, как если бы это был страх, который возник в его душе.

Это был эффект магического массива? Несмотря на то, что он знал, что это иллюзия, все еще было возможно потерять себя в ней. И когда кто-то терялся, он не мог сказать, что это была иллюзия.

Если это произойдет, то иллюзия превратится в реальность. Если иллюзия убьет его, то он может даже умереть во сне.

Когда Линь Мин благополучно прошел первый раунд, на нефритовой платформе зажглись десяток ярких огней. В одно мгновение, несколько человек исчезли с нефритовой платформы и были сброшены со счетов. Эти люди все были мертвенно бледными и их бледные веки трепетали. Они потеряли себя во сне, и как только они были потеряны, они поверили, что их разрывали, раздирали и пожирали, да так, что даже их кости были раздроблены. Их страх становился все более и более интенсивным, пока их разум не был сломлен, и они не вернулись в реальность.

В павильоне старейшины из Седьмого Главного Боевого Дома медленно покачали головами. Первый раунд Суда Мечты - испытание мужества. Путь боевых искусств был полон опасности. Если не было смелости, то какой тогда был смысл культивировать путь боевых искусств?

– Муи, вы знаете, как свиреп этот мальчик? Он сразу же прошел. – Человек, который говорил, знал, что Муи узнал Линь Мина и они были знакомы друг с другом. Но Муи не говорил о достижениях Линь Мин в технике надписи. Это было то, о чем Линь Мин просил его.

Муи лишь сказал, что он знал Линь Мина, и он пришел на этот вступительный экзамен, чтобы взглянуть, как он вырос.

Красивая дама, руководившая экзаменом, также стояла в павильоне. Из-за выдающегося выступления Линь Мина на Суде Силы она взяла Линь Мина на заметку. Она видела, как Линь Мин нахмурился на мгновение, но восстановил своё спокойствие сразу же после.

Но, глядя на некоторых других людей, было видно, как они плотно сжимали челюсти, а их лица

были измененного цвета. Очевидно, что они были поражены этими свирепыми зверями в мире снов, и им приходилось непросто...

В иллюзии, чем больше кто-то верит в себя, тем сильнее будет его сердце. Противоположное так же верно. Эти кандидаты, что боролись со свирепыми зверями, имели некоторое мужество, но у них не было бесстрашного сердца Линь Мина. Линь Мин был словно неподвижный камень, который был испытан проходящими тысячелетиями. Неважно, какой свирепый или дикий зверь прыгал на него, он оставался спокойным и непоколебимым, а иллюзия, таким образом, была разрушена.

– Не удивительно, что вы специально пришли сюда, чтобы увидеть этого мальчика, его сердце боевых искусств является действительно исключительным. Оно сопоставимо с Линь Сэнем. – Сказал старик.

Муи только улыбнулся. Он не был удивлен, что Линь Мин прошел первое препятствие.

Цинь Синсюань также тайно сравнивая себя. Хотя талант Линь Мина сильно уступал её собственному, его сердце боевых искусств было на удивление твердым и устойчивым. Когда она участвовала в этом процессе, в ходе первого раунда она потратила определенное количество времени, но Линь Мин потратил время всего нескольких вдохов.

На данный момент, Линь Мин прибыл на вторую стадию.

Во втором испытании декорации поплыли перед его глазами и резко изменились. Линь Мин мгновенно оказался на поле боя, переполненном убийственным намерением. Сцены битвы окружили его. Вокруг него были горы тел, сваленные до неба, и текли реки крови. Сломанные копья и мечи устилали землю с измельченными костями мертвых.

На этом поле боя, крики войны внезапно раздались в воздухе. Обширные шлейфы дыма валили на расстоянии. По обе стороны от Линь Мин внезапно появились две армии кавалерии. Воины, носящие толстую броню и вооруженные копьями, приближались справа и слева. Они внезапно появились, а Линь Мин застрял в середине между ними.

Две мощные силы бросились к нему. Их чудовищные боевые кличи наполняли воздух подавляющим убийственным намерением. Линь Мин оставался неподвижным и сосредоточил ум. Во время первого опыта с иллюзией, он был удивлен, и его сердце колебалось. Но на этот раз он был готов, и защищал свой ум.

В результате, как только войска приблизились к нему, они превратились в плавающий пепел. Иллюзия была сломана снова!

– Мм? Неужели он разорвал её? – Старец посмотрел на Линь Мина. Этот парень был странным. Выражение его лица не изменилось даже немного. Если бы он не видел лучи света, излучаемые из рун, он бы подумал, что волшебный массив был неисправен.

– Этот мальчик непрост. Я не знаю, сможет ли он продолжать и побить рекорд. Если он догонит Линь Сэня, это будет приятным сюрпризом.

Пять препятствий Суда Мечты. У среднего человека уйдет два часа, чтобы пройти их. За последние десять лет лучший результат был у Линь Сэня из Небесной Обители. Он потратил время равное времени сгорания одной ароматической палочки, чтобы завершить испытание. Это удивило старейшин из Седьмого Главного Боевого Дома, потому как кроме Линь Сэня, самое быстрое время равнялось часу.

У Линь Сэня изначально не было ни желаний, ни потребностей. Он был по сути ближе всего к хладнокровным убийцам. Говорили, этот тип человека, который культивирует путь боевых искусств, был по-настоящему страшен.

И Линь Сэнь доказал эту точку зрения. Ему было всего двадцать лет, и он был талантом среднего четвертого ранга. С помощью этого таланта среднего четвертого ранга он стал самым старшим братом-учеником в Небесной Обители. Многие вундеркинды с высшим четвертым рангом таланта были оставлены им в пыли позади.

– Сейчас не время для лести. Все становится трудным только на последних трех препятствиях. – Старик погладил бороду, когда говорил это. – Рекорд Линь Сэня не будет побит так легко.

На этот раз в иллюзии Линь Мин прибыл к третьему испытанию. Тысячи солдат и сцены уничтожения исчезли. Он прибыл в роскошно украшенную палатку. Стены и крыша были задрапированы лучшими шелками и дымный, опьяняющий аромат дрейфовал во всех направлениях.

Но помимо всей розовой шелковой драпировки, десяток впечатляющих молодых девушек танцевали на заднем плане. Их худые и красивые тела были тонкими и гладкими. Их безупречный внешний вид пристыдил ночную луну и сладкие цветы. Когда они подпрыгивали вверх и вниз, они начали снимать свою одежду и подходить к Линь Мину. В следующий момент, великолепные декорации заполнили видение Линь Мина. Там были безграничное количество тяжелых грудей и ароматных ягодиц, которые качались перед ним. Эти красивые женщины сдались Линь Мину и извивались вокруг него. С каждым их дыханием, их соблазнительные тела выпускали соблазнительный аромат.

В тот момент, Линь Мин почувствовал сухость и жар в своем сердце, и небольшое буйство в чреслах, когда скорость его кровотока возросла. Но он быстро подавил это тепло и еще раз защитил свой ум.

Однако эти молодые девушки не сразу исчезли. Вместо того, они расстроились и надулись, но удаляясь, приподняли свою одежду. Даже их гнев был очарователен, когда они плавно двигали своими ягодицами назад и вперед, когда они отходили подальше от Линь Мина. Как только они ушли, окружение снова изменилось. На этот раз это была теплая и уютная спальня. Против стены стояла кровать из красного дерева. На кровати сидела женщина в алой хлопчатой одежде и халате с перьями. У нее была нефритовая заколка в волосах, в форме цветка. Этой женщине была около двадцати пяти лет. Даже сидя там, она выпускала элегантную ауру и ощущение темперамента. Ее внешний вид изменился по сравнению с тем, что он помнил. Несмотря на то, что она была более зрелой, и в ней было больше соблазнительного шарма, это явно была Лан Яни!

Лан Яни…

Линь Мин был поражен. Была ли это Лан Яни через десять лет?

– Держись, не плачь… – Лан Яни тихо напевала сладкую детскую песню паре двухлетних детей на кровати. Эти дети были парой одинаковых близнецов. Черты этих младенцев… были несколько похожи на Линь Мина…

Как будто они знали, что Линь Мин смотрел на них, пара младенцев открыла свои широкие и красивые глаза и невинно улыбнулась ему. Крик невинных детей эхом стоял в ушах Линь Мина и перешел непосредственно в его ошеломленное сердце.

Лан Яни также улыбнулась Линь Мину. Ее тонкие красные губы слегка приоткрылись, и она сказала.

– Линь Мин, дорогой, уже очень поздно, ты должен отдохнуть.

В этот момент, видя Лан Яни и сладкие улыбающиеся лица младенцев-близнецов, сердце боевых искусств Линь Мин встряхнуло. Жена, дети, а также богатый и теплый дом...

Разве он не желал такой жизни для себя?

Теперь он получил её, если он остановится...

Когда эта мысль вдруг появилась, Линь Мин очнулся. Он яростно укусил кончик языка, позволял боли восстановить его душевное состояние.

Окружение изменилось, Лан Яни и младенцы исчезли.

Вглядываясь в пустую темноту, сердце Линь Мин бешено билось, он был покрыт холодным потом.

Почти! Он почти потерял себя!

Думая о сновидении, Линь Мин вздохнул с облегчением. Все, все это было в прошлом!

Возможно, когда-то в его сердце он и держал такие желания, но эти мысли были в прошлом...

– В прошлом?

Эфирный и слегка узнаваемый голос раздался из-за спины. Линь Мин обернулся. Женщина стояла в соблазнительном чонсам (китайский женский халат или платье с разрезами по бокам и воротником-стойкой). Она держала простой длинный меч в руке с властным и могучим видом, и была храброй и доблестной на вид, что подчеркивало ее красоту, что подарили небеса.

– Цинь Синсюань?

Линь Мин был в шоке. Это явно была Цинь Синсюань, и она была лишь немного старше, ей было около двадцати лет.

– Так как это в прошлом, то, как насчет того, чтобы культивировать вместе... со мной? Мы можем исследовать мир боевых искусств... вместе... как на счет этого? – Когда она сказала это, одежда Цинь Синсюань распалась на нити и исчезла, открыв самое совершенное и изысканное тело, которое он когда-либо воображал. Линь Мин видел абсолютно все, и его сердце чуть не остановилось, когда его глаза расширились, как блюдца.

Она медленно подошла к Линь Мину...

Глава 37 - Неуязвимый для десяти тысяч зол

Это красивый и невероятно изысканный пример женственности стоял перед ним, этот образ был незабываем и высечен в его голове, и он почувствовал, что башня его будет дрожать в её тверди. Его дыхание стало поверхностным, кровь бросилась в голову. В конце концов, когда речь шла о вопросах между мужчинами и женщинами, Линь Мин был еще только маленьким

мальчиком.

Цинь Синсюань протянула свои руки к Линь Мину. Она была похожа на теплый и ароматный нефрит, который окружал его, и тонкий аромат ее девственного тела проник в его ноздри и оставил сильное влияние на сердце Линь Мина.

Подделка!

Иллюзия!

Линь Мин зажмурился и начал вращаться Формулу Истинного Изначального Хаоса. Он сумел удержать свое быстро убегающее здравомыслие.

– Линь Мин, я тебе не нравлюсь?

Этот голос был нежным и мягким, как весенний дождь. Веки Линь Мина дрогнули, но он оставался непоколебимым, как и раньше.

– Ах ... – С нежным вздохом, она позволила Линь Мину уйти. Цинь Синсюань встала, выражение ее лица показывало какую-то скрытую горечь, и она медленно отошла.

Сцена перед ним начала медленно угасать, и мир вернулся к спокойствию.

Третье препятствие, наконец, было пройдено.

Линь Мин глубоко дышал, его сердце по-прежнему быстро билось, а его ладони еще были мокрыми от пота.

Этот третий суд был действительно жестоким! Он сумел найти и раскопать моральный недостаток в своем собственном сердце боевых искусств. Кажется, что он был слишком наивным. Между небом и землей не было ни одного человека, лишенного слабостей.

– Мм. Этот мальчик прошел барьер. Это был не короткий промежуток времени, потребовалось около половины времени горения ароматической палочки. – Старик посмотрел в сторону рядом с ним, где стояла курильница. Одна палочка в ней была сожжена до половины.

– Этот мальчик отличается от Линь Сэня. В суде Линь Сэня, он потратил только несколько вдохов времени, но этот мальчик использовали половину ароматической палочки. Его сердце, вероятно, занято девушкой, которую он любил. Тем не менее, он, вероятно, не сможет побить рекорд Линь Сэня. - Старик улыбнулся и хохотнул, когда он это сказал.

– Хе-хе. Доблестные герои любили красивых женщин с древних времен. Это нормально. Мне нравится эта нормальная часть мальчика с горячей кровью, который полон сил. Этот молодой человек, Линь Сэнь, заставил меня чувствовать себя потрясенным. Наблюдая за ним, я почувствовал лишь холод и дискомфорт.

Несколько старейшин раздражали друг друга из-за разницы поколений. Цинь Синсюань отвлеклась от разговора, и мирно сидела там, пока смотрела на Линь Мина. В ее сердце вдруг появилась странная мысль, кем именно была девушка, которая появилась в мечтах Линь Мина?

Четвертое испытание. Линь Мин упал в глубины ада. Окрестности были темными и тусклыми. Линь Мин был погружен в глубокую темноту в полную лужу бордовой крови. Белые черепа были навалены, как горы, которые возникли из моря крови. Подавляющие пронзительные

крики призраков и бесконечных дьяволов, что пятнали небеса, рванулись к Линь Мину.

– Десять тысяч призраков хотят остановить меня? – Ухмыльнулся Линь Мин и начал вращать Хаотические Силы Боевых Меридиан. Все его тело засияло блестящим золотым светом, и сверхсильная чистая истинная сущность вырвалась наружу.

Хаотические Силы Боевых Меридиан происходят от техники преобразования тела, найденных в Обители Богов. Было сказано, что они были созданы с помощью бога войны Будды и представляли чистейший свет и Ян, они могли пронзить все зло, разрушить все иллюзии, и сразить всех демонов в сердце.

Линь Мин игнорировал этих призраков и демонов и продолжал вращать Хаотические Силы Боевых Меридиан до предела.

– Мое сердце в покое и даже десять тысяч зол не смогут сломать меня!

Сверкал яркий золотой свет и все злые духи и дьяволы, которые соприкасались с ним, превращались в пепел!

–Черт! Это конец?

В пяти испытаниях в мире грез, первое испытание мужества, второй испытание боевого духа, третье испытание соблазном, четвертое испытание своими внутренними демонами, а пятое тестирует волю.

Первые два испытания были довольно простыми. Последние три были на другом уровне, их проявление отличалось у каждого. Линь Сэнь застрял на четвертом испытании, которое испытывало демонов в его сердце. Возможно, именно из-за жажды крови Линь Сэня, но демоны в его сердце были ужасающе тяжелым испытанием для него. Потому он застрял в этом море крови в течение времени сгорания половины ароматической палочки, и только тогда он едва избавился от своих внутренних демонов.

– Этот Линь Мин, он не имеет ни одного внутреннего демона в своем сердце?

– Его сердце и ум чисты. Это действительно редкость. Учитывая первые четыре испытаний, сгорела только половина ароматической палочки. Хороший молодняк. – Воскликнул старик честно.

…

Время шло, все больше и больше кандидатов терпели неудачу и появлялись на берегу озера. Первый и второй суд был легким, но с третьего суда и дальше, число людей, которых выгоняли, резко выросло, и нефритовая платформа мелькала блестящими огнями.

Лан Яни обратила внимание на Линь Мина с расстояния. Линь Мин не всегда был спокойным, но выражение его лица было твердым и не похожим на выражение других кандидатов, которые имели выражения ожесточенного боя, искаженные пытками лица, или же их лица были цвета слоновой кости.

В этот момент, у Лан Яни возникло ощущение, которое она не могла определить. Она каким-то образом знала, что Линь Мин прошел, пересек испытания области сновидений, и был в последнем шаге от конца.

Последнее испытание мечты. Линь Мин до сих пор не покинул ад. Он все еще проваливался в сочащуюся густую кровь, но вдруг море крови стало нагреваться до температуры кипения, и стало пузыриться.

Температура неожиданно поднялась! Кроваво-красное море кипело темной яростью, каждый из пузырьков, что лопался, осыпал воздух брызгами крови. Это было, как будто море крови превратилось в озеро из потоков лавы.

Линь Мин мог отчетливо почувствовать боль, которая хлынула в его тело, было так, как если бы он варился живым в этом море крови. Несмотря на то, что он знал, что это всего лишь иллюзия, боль была такой несравнимой, это было пульсирующее страдание, что почти заставила его желать смерти, лишь бы его страдания закончились.

Первые четыре испытания были иллюзиями, но он не ожидал, что в пятом испытании будет истинная боль. Линь Мин стиснул зубы и отчаянно цеплялся за свое сознание. Когда он практиковался только лишь с крошечным количеством травы железной нити, чтобы облегчить свою боль, или когда он страдал от мучительной боли, что разрывала душу при объединении с фрагментом души. Это обжигающее море крови было ничем иным, как светлым летним деньком для него!

Пока Линь Мин думал об этом, море крови внезапно воспламенилось. Пылающее черное пламя выстрелило в небо, вызвав адское пекло!

Пламя росло по направлению к Линь Мину. Линь Мин мог ясно чувствовать волны горячего давления, давившего на него сверху вниз. Увидев этот поток пламени, импульс обычного человека был бы почувствовать полный и абсолютный ужас.

Линь Мин вдруг издал свирепый крик!

– Путь моих боевых искусств похож на путь мотылька, летящего на пламя. Вы хотите превратить меня в пепел в океане десяти тысяч пламеней? Я не мог пожелать ничего лучше!

Пламя проглотило Линь Мина. В следующий момент, все превратилось в ничто, мир обратился в пустоту. Линь Мин встал и посмотрел вокруг. Он вернулся к нефритовой платформе. Вокруг него были мальчики и девочки, которые морщились от боли, или потеряли весь свой цвет.

Увидев, что Линь Мин вдруг открыл глаза и встал, Муи был поражен. Он посмотрел на курильницу, где еще оставалось чуть-чуть ароматической палочки!

Устоявшийся рекорд Линь Сэня был разрушен!

Цинь Синсюань также была несравненно удивлена. Она пережила пять испытаний этой области иллюзий, и точно знала, как свирепы и мощны они были. Хотя ее талант шестого ранга был беспрецедентным в Королевстве Небесной Удачи, талант был не в состоянии существенно помочь в прохождении испытания массива иллюзий. Цинь Синсюань потратила немного менее часа, но Линь Мин использовал времени меньше, чем время сгорания ароматической палочки, прежде чем проснулся. Любой бы подумал, что в это было абсолютно невозможно поверить.

– Невероятно! Невероятно! Это первый раз, когда я вижу кого-то с таким сердцем боевых искусств! Да, каков был его результат в Суде Силы? – Старик спросил красавицу, которая была ответственной за экзамен.

– 2700 Цзинь. – Линь Мин занял первое место в Суде Силы, поэтому она была абсолютно

уверена в своей памяти.

– Да? – Старик сдвинулся и жадно спросил. – Каков его талант?

– Третий средний ранг. – Ответил Муи еще до того, как успела ответить женщина.

– Только третий ранг? – Мужчина был удивлен и начал дрожать в разочаровании, после чего вздохнул. – Как жаль, как жаль! – Талант третьего ранга не так уж плох, но он уступает вундеркиндам из Седьмого Главного Боевого Дома.

Муи пожал плечами.

– Иногда талант не все. Просто подождите и увидите, что Линь Мин является драконом среди людей.

Муи сказал это с уверенностью. Когда он впервые увидел ранг таланта Линь Мина, он был очень удивлен, и думал, что там была какая-то ошибка. Но он знал, что у Линь Мина уже были большие достижения, которых многие люди за всю свою жизнь не могут надеяться достичь. Поскольку этот таинственный старейшина выбрал Линь Мина, значит, Линь Мин должен иметь экстраординарные таланты, которые он не мог увидеть!

Хотя Муи говорил с уверенностью, другой мужчина только покачал головой. Роль, которую играл талант в будущем мастера боевых искусств, была слишком важной. Он играл решающую роль для их будущих достижений. Со средним талантом третьего ранга, даже если этот мальчик имел великолепную финансовую поддержку, он в конечном итоге застрянет на Ступени Сокращения Пульса.

Когда Линь Мин покинул сцену, глаза Лан Яни, которая с расстояния смотрела на Линь Мина, были полны сложных эмоций. Ей уже давно было известно, что воля Линь Мина была твердой и устойчивой, но она не ожидала, что он пройдет испытания мечты так быстро.

Она также знала, что в настоящее время для Линь Мина отказаться от пути боевых искусств было невозможно. Его собственная решимость достигла самого высокого предела.

После того, как Линь Мин покинул нефритовую площадку, он пришел к гостиной для отдыха, откуда он позже будет сопровожден до последнего испытания - Изысканной Пагоды.

Глава 38 - Изысканная Пагода.

Изысканная Пагода Семи Сокровищ были построены мастерами Седьмой Главной Долины. Таинственные и неизвестные материалы, из которых она была сделана, были привезены из-за границ Королевства Небесной Удачи, и свет, который она излучала, делал её блестящей, словно драгоценные камни, полупрозрачные при дневном свете.

У Изысканной Пагоды было семь этажей. Каждый из них был выгравирован тонкими и образованиями; это были волшебные массивы.

Однако этот волшебный массив отличается, о того, что был на нефритовой платформе. Нефритовая платформа была лишь массивом иллюзий, который вызывал безобидные грезы, но магический массив этой изящной пагоды был убийственным.

Убийственный массив был в состоянии использовать иллюзии, чтобы убить. Те, кто оказались в

ловушке иллюзии и умер, действительно умрет.

Конечно, Изысканная Пагода использовалась только для вступительных экзаменов, так что смерть внутри не была реальной. Вместо этого, те, кто был повержен, были просто изгнаны из волшебного массива.

Внутри Изысканной Пагоды не получится использовать редкое оружие или броню. Есть возможность использовать только обычное вооружение. Суд будет зависеть лишь от собственных способностей.

Шло время, число кандидатов на нефритовой платформе стало уменьшаться. Каждая вспышка света означала, что появился еще один кандидат, чьи усилия не увенчались успехом. Из ста человек, которые начинали, шестьдесят или семьдесят процентов уже были устранены, включая даже кого-то на третьем этапе трансформации тела.

Когда он был изгнан из грез, мастер третьего этапа трансформации тела опустил плечи и выглядел удрученным. Это был его третий раз, когда он участвовал во вступительном экзамене Седьмого Главного Боевого Дома, и он не думал, что он будет побежден на этот раз. Ему было уже восемнадцать лет; это была его последняя и финальная возможность.

Когда прошло немного меньше, чем полтора часа, второй человек на нефритовой платформе, наконец, открыл глаза. Этот человек выдохнул один длинный выдох, и с бледным лицом и дрожащими ногами встал. Его спина была пропитана потом.

Этот человек был талантом высокого четвертого ранга, Ван Яньфэн.

После того, как он встал, он повернулся и посмотрел на высокого и дородного юнца и Линь Мина укравшего всю его славу во время Суда Силы. Тем не менее, он увидел только страдания дородного юнца, и не видел Линь Мина. Губы Ван Яньфэн пошевелились, чтобы сформировать гордую и счастливую улыбку.

Тем не менее, когда сотрудники привели его в зону отдыха, он увидел Линь Мина уже внутри, медитирующего в тишине. Его лицо потемнело. Он думал, что Линь Мин уже устранен, и не думал, что Линь Мин сможет пройти Суд Мечты первым.

Этот парень!

Ван Яньфэн почувствовал боль в сердце. Без отдыха, он покинул зал и нашел своих прихвостней. Он шептал им.

– Посмотрите какого таланта этот парнишка.

Линь Мин заметил враждебность Ван Яньфэн по отношению к нему. Но это было нормально. Каждый кандидат конкурировал с другими, ведь награда за первое место могла достаться только одному.

Постепенно, количество людей в зале увеличилось, и второй суд достиг своего завершения.

В конце концов, из числа кандидатов, которые участвовали во втором испытании, осталось всего 92. Более девяноста процентов было исключено!

Кандидатам, которым только что с трудом удалось пройти Суд Мечты, не дали времени на отдых, последнее испытание началось немедля.

Если они пройдут это последнее испытание, то станут учениками Седьмого Главного Боевого Дома. Если потерпят неудачу, то все их предыдущие усилия будут потрачены впустую.

– Третий суд - Изящная Пагода.

Громкий и сильный голос раздался в толпе. На этот раз руководителем этого испытания был высокий и худой мужчина средних лет. Хотя он выглядел обычным, его тело было внушительным, вид которого увеличил скорость сердцебиения окружающих. Линь Мину нужен был только взгляд, чтобы сказать, что этот человек был мастером, который, возможно, был на стадии Хоутянь.

Линь Мин не мог не вздохнуть. До прихода в Седьмой Главный Боевой Дом, он не видел мастеров боевых искусств, которые были на шестом этапе трансформации тела - Ступени Сокращения Пульса. Но теперь он увидел, по крайней мере, пять или шесть мастеров Хоутянь.

Однако это было нормально. В Небесном Королевстве Удачи, мастеров Хоутянь, как правило, не было даже в Императорском дворце или Военных Кварталах. Вместо этого, они все находились в Седьмом Главном Боевом Доме. Сюда большинство мастеров пришли из-за пределов Небесного Королевства Удачи, большинство из них были учениками Седьмой Главной Долины.

– Следуйте за мной. – Мужчина средних лет повернулся и пошел прочь.

Оставшиеся кандидаты последовали за ним. Некоторые зрители также последовали за ним.

Не каждый мог наблюдать за вторым и третьим судами. Эти люди были либо знатью, либо студентами из Седьмого Главного Боевого Дома.

Темп мужчины средних лет, казалось, был медленным, но скорость скорее походила на бег. Кандидаты должны были мчаться вперед, чтобы не отставать.

После некоторого периода времени примерно равному времени, которое потребуется, чтобы закончить прием пищи, они прибыли в долину гор Чжоу. В этой долине было большое и великолепное здание. Табличка у входа в здание имела четыре каллиграфических символа, написанные широкой кистью «Седьмой Главный Боевой Павильон».

Когда они вошли, они увидели, что здание было высотой в 200 футов. Это была Изысканная Пагода Семи Сокровищ.

– На самом деле высоко!

Это была первая мысль Линь Мина, когда он вошел. Он никогда раньше не видел здание, что было настолько высоким. Там было семь этажей, и каждый был высотой около тридцати футов. Требовалось несколько человек, стоящих на плечах друг друга, чтобы достичь потолка лишь одного этажа. Величайший храм Зеленого Тутового Города мог соответствовать только одному этажу этой Изысканной Пагоды Семи Сокровищ.

– Теперь, вы можете войти. Там нет ограничения по времени. Как только вы пройдете первый этаж, вы квалифицированы. Второй этаж, это хороший результат, а третий этаж является выдающимся результатом. Четвертый этаж для гениев. Что касается пятого этажа… хе-хе…

Мужчина средних лет хитро улыбнулся, и позволил переживающей толпе ловить каждое его слово.

– Это просто невозможно.

Услышав слова этого мужчины средних лет, у некоторых из молодых людей остались сомнения. Ван Яньфэн видел этих молодых людей и ухмыльнулся. Какая группа идиотов. Как будто Изысканная Пагода будет так проста.

Вступительный экзамен Седьмого Главного Боевого Дома имел три испытания. Первый суд протестировал фундамент, второй суд проверил сердце мастера боевых искусств, а третий раунд был самым важным, это был практический тест боевого мастерства и степени гениальности!

Эти гениальные таланты, по сравнению со своими современниками, превосходили всех остальных

Изысканная Пагода содержала убийственный массив. Враги внутри были на различных уровнях силы. Магический массив использовал возраст костей, чтобы определить, с какими врагами участники будут сталкиваться. Чем старше возраст, тем сложнее противник.

И был только один человек, который достиг пятого этажа. Этот человек был не самый старший брат Линь Сэнь из Небесной Обители, но девушка, которая, как казалось, была нежной, как вода, Цинь Синсюань.

Шестой ранг таланта, это была не шутка. Многие люди не знали о культивировании Цинь Синсюань, но Ван Яньфэн знал. Она была на пике четвертой стадии культивирования тела.

Она была похожа на Линь Сэня в культивировании, но она была моложе его на пять лет!

Хотя Ван Яньфэн был высокомерным человеком, он не был достаточно высокомерным, чтобы думать о том, что он сможет сравниться с Цинь Синсюань. Он был бы удовлетворен и четвертым этажом.

Глядя на эту Изысканную Пагоду Семи Сокровищ, сердце Ван Яньфэна забилось с подавляюще сильным боевым духом. Для него первое и второе испытание экзамена были пустым местом, и он не мог показать свою истинную силу, так что он мог взять под контроль свои эмоции, но этот третий суд был мерой истинной битвы.

Теперь были нужны сила, умения, ловкость и боевые навыки. Ван Яньфэн был уверен в себе. Он способен был поразить мир одним блестящим подвигом и стать сенсацией в этом третьем испытании!

–Входите! Трудность испытания будет решаться вашим возрастом. – Как только мужчина средних лет взмахнул рукой, ворота Изысканной Пагоды Семи Сокровищ распахнулись.

За арочным входом сверкал свет, вырывающийся изнутри. Линь Мин сделал глубокий вдох и медленно шагнул внутрь.

В это время Цинь Синсюань прибыла и посмотрела на сцену. Она увидела, как Линь Мин удалялся, и сконцентрировала на нем свое внимание, пока он не исчез, пройдя мимо семицветных ворот.

– Ха-ха, Синсюань, вы очень обеспокоены за Линь Мина.

От внезапности заданного учителем вопроса, Цинь Синсюань опустила голову и покраснела от

смущения.

– Синсюань не может сравниться в технике начертания с достижениями Линь Мина. Но если мы будем сравнивать нашу боеспособность, то Синсюань будет более уверенна в себе.

– Хмм, относительно боеспособности, Линь Мин действительно уступает вам Синсюань. Какого этажа вы думаете Линь Мин достигнет?

– Это… ну, по здравому смыслу, пятнадцатилетнему на втором этапе трансформации тела будет трудно. Но сила Линь Мина гораздо больше, чем у сверстников… Я думаю, что у него есть возможность достичь третьего этажа. – Цинь Синсюань думала, что оценила его более чем высоко. Если Линь Мин хотел достичь третьего этажа, он, по крайней мере, должен был культивировать до третьей стадии трансформации тела.

– Ты права, но …. Я думаю, что Линь Мин может быть в состоянии преподнести нам приятный сюрприз.

Пока Муи и Цинь Синсюань говорили, в темном углу долины Лан Яни также издали смотрела на Линь Мина, пока тот исчезал в отдалении и глаза ее были полны сложных эмоций.

Как ученик Седьмого Главного Боевого Дома, Лан Яни не имела полномочий, чтобы войти в долину и наблюдать за вступительным экзаменом. Это было последнее испытание на экзамене. Если кто-то проходил его, он становился официальным учеником Седьмого Главного Боевого Дома.

При нынешнем состоянии Линь Мина, он, вероятно, пройдет первый этаж Изысканной Пагоды.

Она не думала, что всего полгода спустя, Линь Мин достигнет такого удивительного прогресса…

Если она должна будет заниматься боевыми искусствами с Линь Мином в Боевом Доме, Лан Яни даже не знала, что будет чувствовать.

В этот момент Линь Мин не мог читать мысли других людей, которые думали о нем. Он уже отправился в центр убийственного массива.

Как только он вошел в Изысканную Пагоду, другие кандидаты исчезли из поля его зрения, и остался только он.

Он появился в темном мире, скрытом в черном цвете. Ночное небо было покрыто ковром звезд, и земля под его ногой была твердой, словно черный камень. Перед ним не слишком далеко была тень из серого дыма, которая постепенно сгущалась в реальности. И вдруг она стала человеком, держащим в руках длинный посох.

– Это враг? – Линь Мин решил, что культивирование этой тени была равна началу второго этапа преобразования тела.

Минуту назад говорили, что сила противника определялась его возрастом. Линь Мину было пятнадцать лет и восемь месяцев. Культивирование противника был в начале второго этапа, а более старшие кандидаты, естественно, должны были столкнутся с более сильными врагами.

Линь Мин не стал тратить впустую свое время. Он бросился вперед подобно свирепому леопарду. Формула Истинного Изначального Хаоса вращалась в нем, а истинная сущность

объединилась в его мышцах. Первый удар был единственным и убийственным!

Глава 39 – Неудержимая сила

Впереди было много этажей; Линь Мин не мог позволить себе тратить напрасно энергию и выносливость. Он должен был спешить на вершину, достичь ее одним рывком, занять первое место и забрать награду - Пилюли Костного Мозга Багрово-Золотого Дракона!

Видя, как Линь Мин летит на него, тень подняла свой посох, чтобы заблокировать его. Но Линь Мин был слишком быстр, и до того, как фигура подняла руки, жесткий кулак уже врезался в его грудь.

"Пэн!"

Грудь воина разрушилась, и повсюду хлынула кровь, после чего он упал мертвым.

Линь Мин легко прошел первый этаж. Это было естественно, так как сила Линь Мина значительно превосходила силу других с тем же уровнем культивации.

На второй этаж!

Это все еще было черное пространство, как и раньше, но на этот раз перед Линь Минем стоял свирепый зверь.

– Свирепый зверь первого уровня!

Свирепый зверь первого уровня был эквивалентен мастеру боевых искусств на третьей стадии трансформации тела. Этим зверем был однорогий носорогом. Его сила, как свирепого зверя первого уровня, была относительно слабой, он был примерно так же силен, как мастер на пике второго этапа боевых искусств.

Хотя его сила была довольно обычной, он имел высокие защитные способности из-за его жесткой шкуры. Даже если мастер боевых искусств значительно превосходил его в силе и культивации, он должен был по-прежнему затратить достаточно усилий, чтобы победить его.

Линь Мину необходимо было преодолеть несколько препятствий, и он не хотел тратить свою выносливость. Его рука повернулась, и в его ладони появился нож для разделки. В уме Линь Мина появились кровеносные сосуды и структура тела однорогого носорога, с каждой из его слабых сторон, ясных, как божий день.

Преимущество Линь Мина было в его знакомстве со слабостями свирепых зверей.

Однорогий носорог вдруг взревел, и затопал ногами в сторону Линь Мина. Несмотря на то, что это было иллюзорное царство, Линь Мин почувствовал урчание вибраций в земле.

Массив иллюзий был не таким, как убийственный массив. В иллюзорном массиве, иллюзии не имели силы убить вас, могли только заставить чувствовать страх. До тех пор, пока вы держали под контролем свое сердце и ум, а также крепко стояли на ногах, иллюзия должна была быть неминуемо разрушена. Но убийственный массив работал по-другому, стоять на месте означало смерть.

Пока он смотрел, как однорогий носорог направился к нему, Линь Мин вдруг прыгнул в сторону. Его поза в прыжке была странной. Его тело было параллельно земле, и одно из его

плеч почти коснулось земли. В следующий момент, огромное тело однорогого носорога промчалось мимо. Линь Мин стукнул рукой по земле.

Он поднял руку и полоснул ножом!

“Пфф!”

Нож для разделки ударил только на половину фута вверх от центра переднего бедра однорогого носорога. Это место было мягким пятном на животе зверя, а также местом, где была расположена его брюшная аорта.

Нож скользнул, как по сливочному маслу и проник в зверя. Поток крови хлынул словно из пробоины в трубе, и однорогий носорог испустил мучительный вой. Свирепый зверь яростно задрожал, а затем упал на землю.

Видя успех своего удара ножом, Линь Мин не смог сдержать вздох, когда он подумал о том, каким реалистичным был этот волшебный массив. Фантом однорогого носорога имел структуру тела и слабые стороны, как самый настоящий однорогий носорог. Он думал, что, возможно, волшебный массив имел дух зверя однорогого носорога, запечатанный внутри, таким образом, получалась его точная копия.

После успешного удара ножом, Линь Мин отстранился вместо того, чтобы нанести другой удар.

Несмотря на то, что убить однорогого носорога на данный момент не было трудной задачей, он хотел сохранить свою выносливость. Между этажами Изысканной Пагоды не было никакого отдыха.

Аорта была вскрыта, и однорогий носорог терял все больше и больше крови. Его движения стали замедляться. Линь Мин дождался еще одной возможность и снова полоснул его ножом. Раздался звук, и брюшная аорта с другой стороны однорогого носорога была также разрезана!

Борьба потеряла свою интригу, в настоящее время это был лишь вопрос времени. Однорогий носорог метался, покачиваясь взад-вперед на краю смерти, пока нехотя не успокоился.

Линь Мин вошел на третий этаж!

– Ой? Кто-то вошел на третий этаж! – Вне Изысканной Пагоды несколько старейшин видели, что руны и символы на третьем этаже начали двигаться и засветились. Третий этаж был активирован, но они не знали, кто это был, кто же вошел.

– Это должно быть Ван Яньфэн. Он является самым сильным с учетом его возраста. Сила Линь Мина лежит в его сердце боевых искусств и в его врожденной божественной силе. С точки зрения боевого мастерства, сила – лишь малая часть. Скорость, мастерство и боевые техники не менее важны, чем одна только сила.

– Большинство кандидатов все еще застряли на первом этаже. То, что Ван Яньфэн уже добрался до третьего этажа впечатляет.

Пока эти старейшины обсуждали, еще один человек достиг третьего этажа. Этот человек был только на тридцать вдохов медленнее, чем Линь Мин. Этот человек был Ван Яньфэн.

Ван Яньфэн и Линь Мин были одного возраста, и противники, с которыми они сражались на

втором этаже, были одинаковыми, оба были свирепыми зверями первого уровня, силы которых были равны пику второго этапа преобразования тела.

Ван Яньфэн был в начале третьей стадии трансформации тела. Не только это, но его боевая мощь превышала других его же возраста. Свирепый зверь не был ему ровней, но его кожа была грубой и его мясо плотным и жестким. Ван Яньфэн потратил большую часть своей истинной сущности, чтобы победить его.

В Изысканной Пагоде не было никакого покоя. Теперь, на третьем этаже, Ван Яньфэн столкнулся лицом к лицу с двумя темными и призрачными человекоподобными фигурами, держащими два длинных меча. Эти воины из тени были в начале третьего этапа трансформации тела.

Ван Яньфэн стиснул зубы, держась с достоинством. Он мог разобраться с этими двумя воинами, но он должен был тщательно думать о том, как будет использовать свою истинную сущность, в противном случае, прорыв на четвертый этаж мог стать очень трудной задачей.

Он должен был победить так быстро, как это возможно. Он начал вращаться истинную сущность в пределах всего своего тела, и подготовил боевую технику, хранящуюся в его семье, «Девять Путей Истины».

…

В это время, Линь Мин также столкнулся с двумя воинами из тени на ранней стадии третьего этапа на третьем этаже.

Третий этап трансформации тела был Тренировкой Внутренних Органов. Он не ожидал, что столкнется с чем-то подобного уровня всего на третьем этаже. И было целых два противника! Трудность четвертого и пятого этажей можно было только представить себе, и никакой передышки между ними не допускалось. Неудивительно, что мужчина средних лет так уверенно сказал, что пятый этаж было невозможно пройти.

В то время как Линь Мин вращал Формулу Истинного Изначального Хаоса, он также осторожно держал двух воинов тени в поле его зрения. В настоящее время, они оба были неподвижны. Он был бы рад, если мог немного восстановиться, но воины не дали Линь Мину шанса. В одном прыжке они оба настигли его, один атаковал с левой, другой атаковал с правой стороны, оба со злобным убийственным намерением.

Два воина были удивительно быстры и работали совместно. Их движения, казалось, были в гармонии друг с другом, как две половинки единого целого. Один воин коснулся земли своим длинным мечом. Линь Мин подскочил, чтобы увернуться от удара, когда другой воин воспользовался преимуществом над Линь Мином, он крутанулся в воздухе и ударил мечом в сторону груди Линь Мина.

"Ха!"

Линь Мин вскрикнул и вдруг направил свою ногу в сторону запястья воина. "Кача!" Запястье воина было сломано с одного удара!

Однако воины тени не чувствовали никакой боли. Воин тени только потряс свое запястье и направил открытую ладонь в сторону Линь Мина. Каждое движение, которое он делал, оставляло его открытым! Эти теневые воины могли только нападать, они не могли защищаться или отступать. Это было самоубийственная форма сражения, в которой они хотели смерти для

обеих сторон.

Линь Мин со старой силой погиб бы в подобной ситуации, но в настоящее время у него были новые силы и возможности. Видя противника с таким самоубийственным стилем боя, он завращал Формулу Истинного Изначального Хаоса и выпустил вперед свою истинную сущность.

Удар полетел в бой, пересекаясь с ладонью теневого воина.

"Пэн!" Тень воина был вынуждена отступить на несколько шагов и выплюнуть полный рот крови.

Боевой дух Линь Мина увеличился. Тем не менее, он был и удивлен. Эти два теневых воина не могли быть бойцами высшего уровня, но и слабаками не являлись. С их тесным сотрудничеством и самоубийственным стиле борьбы, было действительно сложно разобраться. И это был только третий этаж, а за ним следовал еще четвертый и пятый.

Несмотря на то, что он был удивлен, Линь Мин не переставал двигаться даже полсекунды. Он приземлился обратно на землю, и в то время, как пострадавший воин тени пытался восстановить дыхание, ударил кулаком ему прямо в лицо.

Теперь другой воин из тени бросился перехватить его. Он взмахнул своим длинным мечом. Этот удар должен был разрубить Линь Мина пополам.

– Ха! Попался!

Кулак Линь Мина был лишь отвлекающим маневром. Он развернулся, направляя нож навстречу лезвию воина тени.

Вырвался сноп искр, когда их клинки соприкоснулась.

В тот момент, когда нож встретил меч, Линь Мин не был оттеснен благодаря своей удивительной физической силе.

– Тебе конец!

После того, как Линь Мин отразил удар длинного меча, он ударил кулаком в центр груди противника.

"Пэн!" Раздался глухой стук ломающихся ребер соперника, и тот умер на месте.

Первый был побежден, второй из-за травмы более не представлял угрозы. Линь Мин нанес по нему несколько ударов, после чего прикончил ножом.

Третий этаж был пройден!

Вне Изящной Пагоды старейшины увидели, как волшебный массив четвертого этажа осветился, и они были поражены.

– Боже мой, четвертый этаж, и он потратил только половину времени сгорания ароматической палочки!

Глава 40 – Прорыв на Четвертый этаж

Вне Изящной Пагоды старейшины увидели, как волшебный массив четвертого этажа осветился, и они были поражены.

– Боже мой, четвертый этаж, и он только потратил половину времени сгорания ароматической палочки!

– Это Ван Яньфэн, он не прост. – Эти старейшины уже ожидали, что Ван Яньфэн достигнет четвертого этажа, но не ожидали, что он сделает это так быстро.

– При такой скорости, возможно, Ван Яньфэн сможет прорваться через четвертый этаж и шагнуть на пятый. Конечно, я думаю, что пятого этажа будет невозможно достичь, но он сможет гордиться даже этим результатом.

– Я просто не знаю, как будут выступать Линь Мин и Лян Тешань. Результаты этих двоих были не так уж плохи.

Линь Мину и Лян Тешаню было по пятнадцать лет, оба имели культивирование второй стадии трансформации тела, а также имели врожденную божественную силу. Такого рода сила в их возрасте определенно впечатляла.

Однако в глазах многочисленных старейшин, в сравнении с Ван Яньфэном, эти двое по-прежнему сильно отставали.

То, что этот Линь Мин имел врожденную божественную силу, не было неправдой, но он был только на втором этапе трансформации тела. Ван Яньфэн был на третьей стадии трансформации тела. Главной особенностью третьей стадии было проникновение истинной сущности во внутренние органы. Сердце и легкие мастеров боевых искусств на этапе тренировки внутренних становились крепче. Их вдохи становились долгими, их выносливость увеличивалась, становясь вдвое больше, чем у мастеров на второй стадии.

Без сомнения, Ван Яньфэн также имел превосходную технику и скорость. Даже глядя на силу, рекорд Ван Яньфэна был лишь на 300 цзинь меньше, чем показатели Линь Мина. Неравенство не было слишком велико.

В этом третьем испытании, если не произойдет ничего непредвиденного, Ван Яньфэн займет первое место.

На третье испытание также приходилась самая большая доля, когда дело доходило до окончательной оценки. Если Ван Яньфэн закончит первым в третьем испытании, то в дополнение к его таланту превзойдет Линь Мина и получит первое место во вступительном экзамене.

Однако в этот момент правда была в том, что Ван Яньфэн изо всех сил старался справиться с врагами на третьем этаже. Ван Яньфэн использовал огромное количество сил и истинной сущности, чтобы победить только одного противника, и при этом получил незначительные травмы.

– Проклятье, как же все непредсказуемо. Даже с техникой «Девять Путей Истины», которая поколениями передается в моей семье, мне удалось убить только одного. Похоже, что шансы на проход на четвертый этаж становятся все менее и менее определенными. – Забеспокоился Ван Яньфэн, он уже потратил 20% своей внутренней истинной сущности. В этом мире грез он не мог восполнить её таблетками или пилюлями. Он мог полагаться только на свою третью ступень физической подготовки, тренировке внутренних органов, чтобы помаленьку

восполнять запасы энергии.

…

Ван Яньфэн беспокоился о потреблении его истинной сущности, но Линь Мин также испытывал беспокойство по этой причине. Он не был на этапе тренировки внутренних органов, а всего на втором этапе трансформации тела, тренировке плоти. У него не было чрезмерной жизненной силы, и каждое его движение потребляло все больше истинной сущности.

К счастью, Линь Мин имел Формулу Истинного Изначального Хаоса и достиг небольшого успеха в первом этапе. Это древнее умение вращалось внутри него, позволяя ему постепенно восполнять потери энергии. Несмотря на то, что он не мог использовать её без конца, он все же был в состоянии смягчить сильное давление, что ощущал.

На этот раз перед Линь Минем в качестве противников были два свирепых зверя первого уровня – медведи в железных доспехах.

Существовали сильные и слабые свирепые звери первого уровня. Однорогий Носорог был слаб, он был равен только мастеру боевых искусств на пике второго этапа. Но этот медведь в железных доспехах был фактически равен мастеру боевых искусств на пике третьего этапа. Мало того, но тут было целых два таких зверя.

Линь Мин был сдержан. До этого он никогда не сражался против противника на пике третьего этапа. У него не было полной уверенности в победе даже против одного, не говоря уже о паре соперников.

Но самое главное было то, что он находился в крайне жестких условиях. Во-первых, он не мог свободно использовать свою ограниченную истинную сущность. Во-вторых, он попросту не мог пропустить ни единой атаки.

Линь Мин задержал дыхание, пока он вспоминал каждую деталь, что он знал о медведе в железных доспехах.

Сила медведя в железных доспехах была равна 5000 Цзинь. Его скорость была немного низкой, но все тело было покрыто толстыми пластинами костной брони. Мечу или копью было трудно проникнуть в этот панцирь, и у него не было каких-либо конкретных недостатков.

Несмотря на то, что он знал, что броня не имеет каких-либо недостатков, Линь Мин также знал, что медведь в железных доспехах сам по себе имел слабость: многочисленные щели между пластинами костной брони.

Щели были расположены на стыках. Они были тонкими и в них было трудно попасть; если он хотел ударить в эти места в разгар битвы, он должен был перейти на новый уровень понимания, в мгновение принимать верные решения и обладать несравненной точностью.

И после практики Формулы Истинного Изначального Хаоса, восприятие Линь Мина поднялось на новый уровень, его суждения, его точность были стабильными, чему способствовали годы разделки мяса.

– Чжу Янь должен был быть в состоянии легко расправиться с этими двумя медведями в железных доспехах еще полгода назад, не говоря уже о нынешнем Чжу Яне, который стал только сильнее. Я не могу проиграть вот так.

Линь Мин посмотрел на двух медведей в железных доспехах и его боевой дух начал расти в его сердце.

"Ху!"

Медведь в железных доспехах вдруг вскочил вверх и атаковал Линь Мина своими толстыми, тяжелыми лапами.

Медведь в железных доспехах весил более тысячи Цзинь. В сочетании с его удивительной силой, этот удар вырубил бы даже слона!

Глаза Линь МИна расширились, но он не отступил. Вместо этого, как грациозная птица, ринулся тому навстречу. Проносясь мимо медведя, чуть ли не касаясь его бока, его глаза сфокусировались в точке на животе медведя, там, где две костные пластины брони соединялись друг с другом, и ударил туда ножом.

"!"

Это был всего лишь простой нож для разделки, но Линь Мин практиковали свои удары десятки тысяч раз. Нож аккуратно проскользнул внутрь, впиваясь в плоть.

Как только удар был нанесен, ещё до того, как кто-то успел бы щелкнуть пальцами, кровь брызнула в воздух.

"Рооор!" медведь в железных доспехах словно сошел с ума. Рана ножом не была смертельной, и он бешено бросился на Линь Мина!

…

– Менее сорока человек были исключены и более пятидесяти прошло. Это достойный результат. – Старейшина Седьмого Главного Боевого Дома медленно сказал это, пока наблюдал за кандидатами, покидавшими Изысканную Пагоду.

Изысканная Пагода была полностью изолирована от внешнего мира. Старейшины не были экспертами Врожденной стадии, и они никак не могли увидеть, что происходит внутри. Они могли лишь судить, насколько далеко кандидаты прошли, и на каком этаже они были выброшены.

Если они были выброшены с первого этажа, то они проваливали испытание, но если были выброшены со второго, то это означало, что они прошли.

Четверть часа прошло с тех пор, как кандидаты вошли в Изысканную пагоду, и все они уже давно прошли первый этаж. Некоторые из них прибыли на третий этаж, а некоторые из них даже сражались на четвертом.

– Лишь пять человек до сих пор не вышли. – Когда старец сказал это, символы начали мигать на Изящной Пагоде и еще двух кандидатов выбросило. Они были выброшены с третьего этажа.

Несколько мастеров боевых искусств уже подбежали, чтобы оказать кандидатам в бессознательном состоянии помощь.

Эти два кандидата были на пике третьего этапа трансформации тела и их результатом проверки силы было 2300 Цзинь. К сожалению, им было семнадцать и восемнадцать лет. Они

не смогли прорваться через третий этаж Изысканной Пагоды, но, тем не менее, могли гордиться своими результатами.

Когда эти двое были выброшены, Лан Яни немедленно повернулся к ним, и сразу же отметила, что ни один из них не был Линь Мином.

Из 92 кандидатов, которые вступили внутрь до сих пор, 39 уже были выброшены из Изысканной пагоды. Лан Яни могла ясно видеть, что среди этих людей не было Линь Мина. Это могло означать только то, что Линь Мин до сих пор находился пределах Изысканной Пагоды!

Линь Мин… Лан Яни слегка укусила свои губы, когда её глаза потускнели от воспоминаний.

Она знала, что это означало. Линь Мин прошел, он был принят, поскольку находился уже, по крайней мере, на третьем этаже.

Третий этаж на самом деле подразумевал огромную славу. В школьных записях Седьмого Главного Боевого Дома отмечено, что те, кто прошли на третий этаж, в один прекрасный день достигали пика трансформации тела, шестого этапа Сокращения Пульса.

Королевское правительство будет одаривать всех этих мастеров военного дела на этапе Сокращения Пульса чинами и званиями в королевстве. Хотя это был всего лишь третьеклассный виконт, это было уже не так далеко от официальной позиции и даже передавалось по наследству.

Это был благородный титул! В Королевстве Небесной Удачи, это было символом славы и аристократии. Из-за личной славы одного человека, его семьи входила в ряды аристократии и приносила честь своим предкам.

Именно в этот момент другой кандидат был исключен с четвертого этажа.

Это был высокий, крепкий мальчик с грубыми чертами лица, обладатель врожденной божественной силы, Лян Тешань. Он приложил максимум своих усилий, но после того, как получив тяжелое ранение прорвался через третий этаж, и был немедленно повержен.

– Этот Лян Тешань является хорошим кандидатом. Он стоит траты ресурсов.

– Мм… Да, он очень хорош. Что ж, осталось лишь двое… Линь Мин и Ван Яньфэн.

– Этот Линь Мин способен сопротивляться даже с его нынешней силой, а это нелегко. Его сила больше силы Лян Тешаня, и он имеет сильное сердце боевых искусств, которое помогает ему. Но прорыв на четвертый этаж является крайне неопределенным…

– Ммм, не говоря уже о Линь Мине, даже Ван Яньфэню будет нелегко.

…

"Пуф!" После единственного удара ножа кровь брызнула из ноги медведя в железных доспехах. Линь Мин отлетел прочь, когда разъяренный медведь в железных доспехах набросился на него вновь.

К настоящему времени, два медведя в железных доспехах были залиты собственной кровью. У каждого из них было по несколько порезов. И несмотря на то, что раны не были смертельными,

потеря крови могла быстро стать причиной их смерти!

Движение этих двух медведей в железных доспехах, очевидно, стали замедляться от чрезмерной потери крови.

Шанс!

Линь Мин уворачивался от двух медведей, которые пытались поймать его. Потеря крови неумолимо забирала их силы, открывая все больше брешей в защите, и Линь Мин пользовался этим, будто был хищным гепардом.

"Рев!" Медведь в железных доспехах встал на задние лапы и нанес удар лапами. Но Линь Мин с легкостью уклонился, и в тот же момент воткнул нож в глаз медведю в железных доспехах!

Кровь плеснула из ужасной раны, медведь в железных доспехах выпустил гневный и болезненный рев. Линь Мин сжал ладонь в кулак и ударил по ручке, как отбойным молотком.

Нож для разделки погрузился внутрь, пронзая мозг животного.

Медведь в железных доспехах умер на месте!

Глава 41 - Пятый этаж Изысканной Пагоды

"Прошел час!". Сказал старейшина Седьмого Главного Боевого Дома с удивлением, когда он посмотрел на часы.

"Эти двое уже пробыли на четвертом этаже в течение определенного периода времени."

За пределами Изысканной пагоды, некогда светящиеся руны трех первых этажей уже погасли. Только четвертый этаж был оставлен со светящимся ярким светом, это было доказательством того, что два человека по-прежнему борются на четвертом этаже.

"Это становится все более и более интересным. Я думал только Ван Яньфэн покажет этот результат, но даже этот Линь Мин может сопротивляться в течение столь длительного времени. Это действительно заставляет не верить, в то, что он просто талант третьего ранга на втором этапе трансформации тела. Даже с врожденной божественной силой, достигнуть четвертого этажа только с этой силой не просто." Сказал старейшина, когда он погладил длинную белую бороду. Боевая мощь Линь Мина было своеобразной, он не мог найти разумного объяснения этому.

В этот момент Муи открыл рот и медленно сказал: "Иногда, сэр Сунь, боевую доблесть человека нельзя ни объяснить, ни экстраполировать простым здравым смыслом. Более ранние испытания не могут измерить боевой талант и восприятие человека".

Муи не объяснил, что у Линь Мина был древний мастер, стоящий позади него. Работа эксперта уровня Сяньтянь и их наследие боевого мастерства были слишком сложны для него, чтобы их понять.

«Ммм то, что сказал мистер Муи правильно, его боевой талант поистине экстраординарен. Но его культивирование неглубокое и навыки, которые он использует, обычные. Он может на самом деле полагаться на свое превосходное боевое мастерство и интуицию, при столкновении с превосходящим врагом, но в этом виде боя, умения и интуиция имеют свои возможные

пределы. Как говорится, сила может разорвать десять тысяч навыков, но с одним только с мастерством, самое большее, что может произойти, так это то, что их боеспособность повыситься на уровень. Конечный результат не будет хорошим".

Муи хитро улыбнулся и сказал: "Сэр Сунь, пожалуйста, смотрите внимательно."

…

Пока эти старейшины беседовали, Ван Яньфэн изо всех сил сражался на четвертом этаже. Его культивирование было в начале третьей стадии, но его истинная сила и боевые способности конкурировали с кем-то, кто был на пике третьего этапа. Однако то, с чем он столкнулся в настоящее время, были два медведя в железных доспехах, которые также были на пике третьего этапа.

Хотя медведи в железных доспехах появились немного мило и неуклюже, их метод и стратегия нападения были скоординированы, а их ужасающая сила и почти безупречная защита были несравненной головной болью.

Даже если он будет только поцарапан, его судьбой станут разорванные в клочья мышцы и переломанные кости.

Как только Ван Яньфэн трижды использовал секретную технику клана, ему, наконец, удалось сбить железную броню медведя. Тем не менее, истинная сущность его тела также почти достигла своего предела, и оставшейся защиты медведя в железной броне было достаточно, чтобы выдержать секретную технику его семьи.

Увидев, что последний медведь в железной броне бросается к нему, Ван Яньфэн взревел и прыгнул вверх. Его рука схватила меч, и он со всей силы яростно ударил им в зияющую пасть медведя!

Все тело медведя в железной броне было покрыто твердыми железными пластинами, были только две слабости, которые он видел, это глаза и рот.

Меч Ван Яньфэна пронзил горло медведя, но в то же время его запястье было отмечено укусом медведя.

«Пау!" медведь в железной броне сердито ударил Ван Яньфэня в грудь своей лапой. Он чувствовал себя так, как будто он был поражен кувалдой, и его внутренние органы задрожали.

Ван Яньфэн был отброшен назад, как падающий цыпленок и ударился о пол. Он был покрыт грязью, и ему с трудом удалось поддержать себя. Все его тело было покрыто кровью, и эта кровь была смешана с кусочками мяса. Этим мясом на самом деле были части его внутренних органов.

"Несмотря на то, что я на стадии тренировки внутренних органов, и мои органы также защищены истинной сущности, этот единственный удар был смертельным…"

Хотя Ван Яньфэн был тяжело ранен и на грани смерти, медведь в железных доспехах чувствовал себя не намного лучше. Его горло было раздавлено, и жизнь в нем угасала, это был лишь вопрос времени, как долго это будет продолжаться, прежде чем он умрет. Но она все еще может убить Ван Яньфэна!

Ван Яньфэн выплюнул полный рот крови. "Я должен пробиться через этот четвертый этаж…

Если я пройду четвертый этаж, то с такими результатами я стану первым, а мой статус в семье, безусловно, возрастет. Даже если я не старший сын, у меня еще есть шанс стать в будущем главой семьи. Я также смогу заткнуть этих старикашек и их глупые рты, и они перестанут беспокоить отца, чтобы он отобрал все мои ресурсы..."

Пока Ван Яньфэн думал обо всех этих вещах, лицо его стало мрачным и отвратительного цвета.

Однако даже Ван Яньфэн, который отчаянно старался изо всех сил, даже он не знал, что Линь Мин использовал тактику кровопускания, чтобы ослабить противника и уже проколол мозг второго медведя в железных доспехах.

Четвертый этаж, пройден!

Линь Мин сделал глубокий вдох. Он, наконец, достиг пятого этажа. Это был также заключительный этаж, которого достигала Цинь Синсюань! Этаж, о котором среднего возраста экзаменатор сказал, что его было невозможно пройти...

...

"Я не думал, что Линь Мин может пойти так далеко..." За пределами Изысканной Пагоды, Цинь Синсюань посмотрела вверх, на светящиеся руны четвертого этажа, и почувствовала удивление в своем сердце.

Она догадалась, что Линь Мин в лучшем случае достигнет третьего этажа, и это уже была высокая оценка для него. Но она на самом деле не думала, что Линь Мин будет оставаться на четвертом этаже в течение столь длительного времени. В этом случае, может быть он даже сможет пройти четвертый этаж ...

"Когда я впервые проходила Изысканную Пагоду, мое культивирование уже достигло четвертого этапа преобразования тела. С культивированием на четвертом этапе, естественно, не трудно победить низших зверей четвертого этажа, но с культивированием на пике второго этапа невозможно продержаться так долго на четвертом этаже».

Цинь Синсюань тайно сравнивала себя и ее достижения с Линь Минем. Она опиралась на свою глубокую базу культивирования, чтобы подняться на пятый этаж. Если бы она была на том же уровне культивации, что и он был, она бы не справилась.

"Прошел уже час...", сказала Цинь Синсюань, когда она смотрела в сторону на песочные часы.

Но, как только Цинь Синсюань посмотрела на время, пятый этаж Изысканной Пагоды вдруг засветился, и руны и символы стали активироваться по очереди. Тяжелая и дрожащая истинная сущность сразу же заколебалась во всех направлениях.

Заметив это, чайная чашка Старейшины Суня почти выпала из его рук. "Пятый этаж!"

"Ван Яньфэн действительно настолько силен? Он был там менее часа. Разве семья Ван из города Юэлу, наконец, произвела на свет несравненный талант?"

«За последние десять лет этот результат соответствует только леди Синсюань." Сказал человек среднего возраста, пока он смотрел на Цинь Синсюань. Он увидел, как глаза Цинь Синсюань расширились, но не знал, что это значит.

"Абсолютно невероятно. Этот ребенок здесь к месту. С высшим талантом четвертого ранга в

дополнение к поддержке семьи Ван, он был бы выдающимся даже в пределах Седьмого Главного Боевого Дома и будет легко претендовать на получение руководства превосходных мастеров боевых искусств и в один прекрасный день может стать ключевым учеником Боевого Дома. Даже есть возможность вхождения в Седьмую Главную Долину! Этот Ван Яньфэн, это действительно небесами одаренный талант!"

Когда старец сказал это, огни руны четвертого этажа Изысканной Пагода начали дрожать с внезапным взрывом вибрации. Фигура вылетела оттуда, словно мешок.

Как только старейшина Сунь увидел это, он тут же произнес приказ, "Линь Мин вышел, быстро поймать его и не позволить ему ранить себя в падении."

Это произошло меньше, чем за час. Мастера Боевых Искусств - ловцы Изысканной Пагоды были неизбежно усталыми, и кто-то из них отвлекся, поэтому старейшина Сунь сказал в напоминание. Смерть в Изысканной Пагоде была только в пределах иллюзии. Если кандидат не справился, и умер, он будет выброшен из грез и пагоды, и в тот момент, человек мог потерять свое сознание. Каждый этаж Изысканной Пагоды был тридцать футов. Четвертый этаж был высоким, на уровне девяносто футов. В этих условиях, если человек без сознания упадет на землю, даже эксперт Ступени Сокращения Пульса может не выдержать удара.

Люди, ответственные за ловлю выброшенного кандидатов твердо поймали падающую фигуру. Они увидели, что человек был с бледным, искаженным лицом, покрытым холодным потом.

Так как внешний вид его был настолько изменен, что старейшинам вне Изысканной Пагоды понадобилось время, чтобы идентифицировать его. В тот момент, все они были ошарашены.

Это... этот человек был, вероятно... Ван Яньфэн?

Челюсти несколько старейшин упали, когда они посмотрели вверх и увидел сияющие руны пятого этажа. Это... Был ли тот, кто вошел на пятый этаж, Линь Мином?

Старейшины Седьмого Главного Боевого Дома были потрясены. Они уже почувствовали, что предыдущие похвалы Муи Линь Мина были невероятными. Культивирование Линь Мина было только на пике второго этапа, это было хуже, чем у Ван Яньфэна! Но теперь он был единственным, кто достиг пятого этажа, и уже оставался там в течение времени нескольких десятков вдохов.

Цинь Синсюань посмотрела на пятый этаж Изысканной Пагоды. В ее глазах менялись различные эмоции. Удивление, благоговение, уважение... Линь Мин еще раз удивил ее. Сможет ли он даже медленно обогнать ее в культивации?

В это время в углу горной долины Изысканной пагоды, Лан Яни была потрясена, когда она смотрела на светящийся пятый этаж. Она казалась потерянной и оцепеневшей. "Линь Мин... Он вошел на пятый этаж?"

В истории Седьмого Главного Боевого Дома и открытия Изысканной Пагоды, только Цинь Синсюань успешно прошла так далеко. Были те, кто прорывался на пятый этаж, и это происходило каждые несколько лет. Каждый из них был обладателем чудовищного таланта в своем поколении, поэтому их путь к достижению Ступени Сокращения Пульса был только вопросом времени.

"Линь Мин..." Мысль пришла к Лан Яни. Даже по сравнению с Чжу Янем, Линь Мин был не хуже. Несмотря на то, что он не имел великой семьи, которая поддерживала бы его, как только

в будущем он достигнет Ступени Сокращения Пульса, ему также будет присвоено звание и титул.

…

В это время, на пятом этаже изысканной пагоды, Линь Мин посмотрел на арену перед ним, и мог только заставить себя улыбнуться. На пятом этаже неожиданно было два свирепых зверя второго уровня!

Несмотря на то, что они были только слабейшими видами свирепых зверей, их сила была равна силе мастера на четвертом этапе трансформации тела. Не только это, но эти два свирепых зверя были окружены восемью маленькими братьями - зверями, которые приравнивались к пику третьего этапа.

Десять свирепых зверей стояли перед ним. Они имели отвратительную на вид костяную броню, ярко-красные звериные глаза, а их острые ногти и зубы были окрашены в красный кровавый цвет. Все это вызвало всплеск присутствия зла, который взлетел до небес. Мастер боевых искусств на его уровне культивации, как правило, глядя на подобную картину, сразу представлял, как его разрывают на тысячи кусков и терял волю к борьбе.

Глава 42 - Кандидат на первое место

Линь Мин был в состоянии противостоять подавляющей злой ауре злобных зверей, но он также знал, что этот этаж было невозможно пройти.

Не говоря уже о двух свирепых зверях второго уровня, он даже не мог справиться с восемью маленькими братьями, которые столпились вокруг них. Даже если его физическое состояние было бы восстановлено до лучшей формы, то ситуация была бы непреодолимой! И он даже потребил большую часть своей истинной сущности.

Он знал в своем сердце, что, хотя ему удалось достичь пятого этажа, его способностей, в конечном счете, не хватало для сравнения с шестым рангом таланта Цинь Синсюань. Полгода назад, Цинь Синсюань была в состоянии одолеть эту десятку свирепых зверей и добиться победы. Когда он ощутил подавляющую ауру, которую излучали свирепые звери, Линь Мин вздохнул с волнением.

Она действительно была тем, кто обладал талантом шестого ранга, эта красивая и высокомерная девочка.

По его скромным подсчетам, Линь Мин предположил, что ему нужно увеличить свою культивацию на целый уровень, и, по крайней мере, достичь пика третьего этапа трансформации тела, чтобы иметь шанс. Только тогда он может иметь возможность пройти, и что это был вопрос, рассматривающий борьбу до предела между жизнью и смертью.

Но Цинь Синсюань уже прошла через это препятствие полгода назад.

Не удивительно, что экзаменатор среднего возраста был настолько уверен, когда он сказал, что этаж было невозможно пройти.

Если действительно было невозможно пройти, то в таком случае, он убьет столько свирепых зверей, сколько сможет.

Линь Мин не будет сдаваться без боя. Это была редкая возможность улучшить и отточить свои навыки, танцуя на краю смерти, почувствовать, где его сила и воля будут оттеснены к своим пределам в ситуации на грани жизни или смерти, когда любая ошибка может быть фатальной. Это был настоящий редкий и ценный опыт.

"Ну, давайте!" Видя, как свирепые звери бросаются на него, Линь Мин крикнул и ударил своим ножом в направлении серебряного тигра. Его ум был ясным, он знал, что у него не было никаких шансов ранить двух свирепых животных второго уровня, так что его целью были их восемь маленьких братьев. Некоторые из них имели толстые мясо и мех, так что он не мог надеяться проникнуть в плоть, поэтому он выбрал тех, которые имели высокую силу атаки, но имели столь же низкую защиту, как этот серебряный тигр.

"Пуф!" Нож вошел в живот серебряного тигра. В то же время, Линь Мин почувствовал, как дрожь прошла вверх по руке. Толстая плоть серебряного тигра держала нож плотно и Линь Мин почти отпустил.

"Черт!"

В доли секунды, хвост, похожий на кнут, ударил в живот Линь Мина. Это было нападение двух свирепых зверей второго уровня. Скорость атаки была быстрой, как молния, и она была остра, как нож. Такой удар рассечет любого нормального мастера боевых искусств. Линь Мин крутнулся в воздухе и едва увернулся от хвоста, но он все же поцарапал его бедро и оставил его в синяках и царапинах.

Линь Мин чувствовал, как будто кто-то заклеймили его бедро железным раскаленным ломом, оно горело от ноющей боли. Он поморщился. Даже от легкого прикосновения он почувствовал, как его кожа была просто содрана.

За это время восемь свирепых зверей первого уровня окружили Линь Мина. В мгновение ока, он оказался в центре смертельного круга. Если эти злобные звери нападут вместе, они немедленно разорвут Линь Мина на части.

«Дело дрянь!" Линь Мин все четко понял, если эти свирепые звери набросятся на него вместе, он не сможет сбежать. В этот критический момент, Линь Мин ударил его ногами по земле и всадил нож в серебряного тигра. Тот, кто наносит первый удар, имеет преимущество!

"Рев!" Серебряный тигр взвыл от гнева, и также бросился на Линь Мина. На этой иллюзорной арене, дикие и свирепые звери не знали страха.

"Пуфф» Нож ткнул прямо в горло серебряного тигра. Однако Линь Мин также был пойман его лапой, которая оставила зияющую дыру в его животе. Его истинная сущность второго этапа тренировки плоти едва защитила его от того, чтобы быть распотрошённым от одного удара.

"Один готов!" Линь Мин сжимал свой окровавленный живот, откуда капало красное. Он, наконец, пострадал от тяжелой раны, и его истинная сущность была на уровне менее одного процента. Он не думал, что пятый этаж будет таким трудным, по сравнению с четвертым этажом здесь было, по крайней мере, в десять раз больше неприятностей.

…

"Полчаса! Линь Мин на пятом этаже уже в течение получаса. Этот Линь Мин до сих пор остается на пятом этаже, это действительно невероятно".

"Мм. Несмотря на то, что он может только бежать, но у него, вероятно, осталось не так уж много истинной сущности. Даже бег в течение четверти часа это достижение".

"Там, вероятно, появятся какие-то большие силы, которые попытаются завербовать Линь Мина. Муи, вы говорили о нем раньше, ваш Маршал не заинтересован в мальчике?"

Муи улыбнулся, но ничего не сказал. Эта группа старейшин, в отличие от него, не знала, что за Линь Мином стоял невероятный мастер. Вероятно, он пришел сюда, чтобы получить опыт. Возможно, этот его загадочный мастер вскоре вернет его обратно в горы для кропотливого культивирования. Как мог Маршал надеяться заполучить его?

Но Муи не сказал этих мыслей вслух. К настоящему времени, старейшина по фамилии Сюй, который играл с двумя нефритовыми шарами, медленно сказал: "Старейшина Сунь, у вас было несколько завышенное мнения о нем. Я признаю, что этот Линь Мин отлично справился, но с талантом лишь третьего ранга, чтобы достичь этого достижения, он, вероятно, получил какой-то счастливый шанс и съел какие-то редкие и драгоценные материалы, в результате чего наблюдается увеличение силы. Что касается его будущих достижений... Ха-ха, я не вижу особой нужды в лести".

Старший по фамилии Сюй услышал эти слова, и знал, что в них была некая доля правды. Если удача человека была на высоте, и он был благословлен небесами, он мог быть в состоянии съесть некоторые драгоценные и редкие объекты или материалы, и получить увеличение его культивации или силы. Но полученное превосходство, от поглощения этих вещей, имело свои пределы, и будет постепенно уменьшаться со временем, пока оно не исчезнет и не станет слишком ничтожным.

Старший по фамилии Сюй рационально сказал: "Этот Линь Мин хорош, но скорость его культивации не сможет оставаться на том же уровне. Он будет легко обогнан".

Несколько старейшин повторили это. Муи слегка улыбнулся и сказал: "Нет необходимости говорить что-то. Будущие достижения Линь Мина, все равно будут видны в будущем".

Когда голос Муи умолк, он поднял голову и увидел пятый этаж Изысканной Пагоды, который начал дрожать. Руны вспыхнули, и вдруг тень человека была выброшена наружу и поплыла вниз, как листок бумаги.

"Этот мальчик Линь Мин наконец-то вышел!"

Линь Мин был убит серебряным тигром на пятом этаже и нанес серьезную рану в обмен. Тем не менее, даже на грани смерти, в момент его смерти, он убил волка и, наконец, убил двух свирепых зверей первого уровня.

Он уже был горд этим результатом. Нужно сказать, что на пятом этаже, быть в состоянии убить двух свирепых зверей, будучи окруженным со всех сторон, было несравненно труднее, чем на четвертом этаже.

В отдалении, Лан Яни посмотрел на Линь Мина, когда он был пойман людьми, ждущих его под Изящной Пагодой. В своем сердце она теперь знала, почему она почувствовала крошечную дрожь. Она поджала губы, и без паузы, повернулась и тихо ушла...

...

"Мм? Линь Мин уже проснулся?"

Смерть в царстве сновидений была только воображением. Истинное тело кандидата будет выброшено из Изысканной Пагоды после смерти, но они будут думать, что они были мертвы, таким образом, они пребывали в бессознательном состоянии в течение определенного периода времени. Но Линь Мин неожиданно быстро пробудился, а цвет его лица был лишь немного бледным. Это заставило старейшин из Седьмого Главного Боевого Дома почувствовать себя немного испуганно. Ван Яньфэн все еще был без сознания, даже после того, как прошло некоторое время. Это несоответствие, которое пришло от такого чистого сердца боевых искусств.

"Этот Линь Мин должен быть кандидатом на первое место этого вступительного экзамена." Сказал старейшина Сунь.

"Вы говорили, что наградой за первое место является Пилюли Костного Мозга Багрово-Золотого Дракона. Вы не думаете, что она будет потрачена впустую на мальчика с простым талантом третьего ранга? Сколько из этого вы думаете, он будет в состоянии поглотить? Окончательная оценка зависит не только от результатов, но и от собственного таланта кандидата". Старейшина Сюй ответил на предложение старейшины Сунь хриплым голосом.

Старейшина Сунь сказал: "Это правда, что мы должны также учитывать талант, но это только если есть ничья в конечных результатах экзаменов. Этот Линь Мин занял первое место во всех трех испытаниях, как может его оценка не быть первой в окончательной оценке? В противном случае все только подумают, что мы коррумпированы и несправедливы. Что касается траты впустую Пилюль Костного Мозга Багрово-Золотого Дракона, их единственное применение в главной секте, состоит в том, чтобы привлечь сильные таланты к поступлению в Седьмой Главный Боевой Дом. Может ли случиться так, что вы думали, что главная секта будет создавать Пилюли Костного Мозга Багрово-Золотого Дракона только для тех, кто войдет в главную секту в качестве основного ученика? "

"К тому же, насколько я знаю, старейшина Сюй и глава семьи Ван из города Юэлу старые добрые друзья, да?"

Старейшина Сунь закончил свои слова, глаза старейшины Сюй дернулись, и он выпустил холодное гм, "Сунь Сыфан, я рассматривал все особенности экзамена. Если вы хотите рассматривать этого Линь Мина в качестве кандидата на первое место, то у меня нет никаких возражений. Как насчет того, чтобы сделать ставку? Мы увидим через шесть месяцев, кто сильнее, Ван Яньфэн или этот мальчик Линь Мин, и кто войдет в Небесную Обитель. Как насчет этого?"

Старейшина Сунь почувствовал шок от слов старейшины Сюй и даже потерял дар речи. Он начал чувствовать гнев, который зародился в его сердце. Он пытался действовать беспристрастно во вступительном экзамене. Ему было наплевать на старейшину Сюй и, как правило, он не имел с ним никаких дел, потому что не мог привыкнуть к его корыстному характеру, который только пытался продвинуть свои интересы под видом помощи этому вступительному экзамену, который, в конечном счете, привел к этой борьбе.

Но даже когда Старейшина Сюй бросил ему вызов, Старейшина Сунь не смел встретиться с ним. Талант Линь Мина был ограничен, и был только третьего ранга. Была вполне реальная возможность, что старейшина Сюй был прав, когда сказал, что Линь Мин случайно получил некий счастливый шанс или съел некоторые редкие травы или что-то в этом роде, что привело к его достижениям сегодня. Но Ван Яньфэн по сравнению с ним, был на самом деле редким человеком, один на сто тысяч человек, с превосходным талантом четвертого ранга. В этом случае, Линь Мин действительно может стать тем, кто останется позади, глотать пыль.

Видя, что старейшина Сунь отступил, старейшина Сюй ухмыльнулся и сказал: «Как вы можете не принять такой ставки? Если вы действительно думаете, что этот Линь Мин должен занять первое место, то мы могли бы также сделать ставку. Я помню, что старейшина Сунь обладает важным сокровищем смертного ранга...

Старейшина Сюй упомянул это важное сокровище и лицо старейшины Суня исказилось. Эти важные сокровища были чрезвычайно редкими и ценными в Королевстве Небесной Удачи, даже за несколько десятков тысяч золотых таэлей вы бы не имели возможности приобрести его. Они были во владениях Седьмой Главной Долины, а также было самым ценной собственностью старейшины Сунь. Как он мог использовать его в азартной игре, с такими неопределенными шансами на успех.

Увидев, что старейшина Сунь ошарашен, старейшина Сюй надел самодовольную и высокомерную маску на лицо. Он знал, что, Сунь Суфань не посмеет взять на себя эту ставку, так что он сказал это, потому что он хотел разрушить престиж и репутацию Сунь Сыфаня.

Но в этот момент, Муи открыл рот и сказал с улыбкой: "Как насчет того, чтобы я сделал эту ставку со старейшиной Сюй?"

Глава 43 - Отказ в принятии

Но в этот момент, Муи открыл рот и сказал с улыбкой: "Как насчет того, чтобы я сделал эту ставку со старейшиной Сюй?"

"Мм?" Старейшина Сюй был поражен, когда услышал это. Он не думал, что Муи откроет свой рот и в это время громко скажет такие слова. К тому же с такой улыбкой и радостным смехом, как если бы он был полон уверенности.

Этот момент заставил уверенность старейшины Сюй немного поколебаться. Возможно ли, что у этого мальчика Линь Мина была какая-то скрытая карта в рукаве, о которой он не знал? Но он не мог понять, почему этот простой талант третьего ранга может превосходить великолепный талант четвертого ранга Ван Яньфэна. Он также говорил такие высокие и гордые слова в присутствии многих коллег. Он уже вскочил на тигра, как он мог сейчас слезть? Так что старейшина Сюй мог только стиснуть зубы, и сказать: "Хорошо, какую ставку хотел бы сделать мистер Муи?"

Муи улыбнулся и сказал: "Для чего-то подобного рода, обыкновенной ставки будет достаточно. Лучше не навредить дружественным отношениям. Я думаю, что сокровище смертного ранга хорошо подойдет".

Сокровище смертного ранга! Можно ли это назвать чем-то обычным?

Уголки рта старейшины Сюй дернулись. Муи на протяжении многих лет был известным мастером начертания, и из всех присутствующих, он был, без сомнения, тем, кто обладал наибольшим количеством богатства.

Старейшина Сюй сжал зубы и сказал: "Хорошо, тогда я поставлю низкосортное сокровище смертного ранга, пространственное кольцо."

Пространственное кольцо было одним из видов пространственных сокровищ для хранения вещей. Вы можете носить его в любом месте на вашем теле и использовать его для хранения любого типа вещей, которые вы только захотите. Такого рода сокровища было очень трудно

создать, так что его значение также было в несколько раз выше, чем что-то другое подобного класса. У низкосортного пространственного кольца смертного ранга будет примерно такая же стоимость, как и у сокровища среднего класса смертного ранга.

"Отлично." Муи с готовностью согласился. Он небрежно рассмеялся, вызывая ощущение самодовольной уверенности.

Дело Линь Миня в качестве кандидата на первое место, таким образом, было решено.

Однако проверка проводилась уже на протяжении большей части дня, и был уже поздний час. Результаты будут объявлены завтра во второй половине дня. К тому же, Линь Мин был определен на первое место, со второго до десятого места также должны были быть оценены. Возраст, результаты, и талант этих оставшихся кандидатов должны быть оценены старейшинами Седьмого Главного Боевого Дома, чтобы принять окончательное решение.

"Синсюань, пойдем, поприветствуем Линь Мина", Сказал Муи, когда он встал. Хотя Линь Мин сейчас был разбужен, Муи сидел со старейшинами Седьмого Главного Боевого Дома, так что Линь Мин, естественно, не мог подойти к ним.

"Мм." Кивнула Цинь Синсюань. Пока старейшины Седьмого Главного Боевого Дома говорили, Цинь Синсюань поддерживала этикет и вежливость по отношению к своим старшим и сидела тихо и мирно в стороне. Но правда была в том, что с точки зрения статуса в Седьмом Главном Боевом Доме, Цинь Синсюань был на равных с этими старейшинами.

Это произошло потому, что Цинь Синсюань была самым талантливым основным учеником, который, если в будущем все пройдет гладко, без серьезных происшествий, войдет в Седьмую Главную Долину и станет официальным учеником.

Это была самая большая слава. Нужно сказать, что даже самый старший ученик Небесной Обители, Лин Сэнь, не имел никаких шансов войти Седьмую Главную Долину. Единственный небольшой проблеск надежды, который он имел, был в том, что он сможет достичь пика преобразования тела - Ступени Сокращения Пульса, в течение короткого периода времени.

Но достичь этой далекой границы было легче сказать, чем сделать. Лин Сэню было двадцать лет, и он был только на пике четвертой стадии трансформации тела.

Вечером, Линь Мин и Муи болтали друг с другом до того момента, пока Линь Мин не вернулся в свою спальню, которую приготовил Седьмой Главный Боевой Дом для всех кандидатов. Он отдыхал в спальне и медитировал.

Тихая ночь прошла.

Была вторая половина второго дня и погода была ясной и прекрасной. В Седьмом Главном Боевом Доме были собраны многие важные фигуры. Среди них были 53 кандидата, которые успешно прошли.

Сегодня был день объявления результатов.

После вечера дискуссий, решение об окончательных результатах было принято.

Когда Линь Мин прибыл на поле, люди уже собрались там и бросали на него частые взгляды, наполненные завистью, ревностью и даже восхищением. Линь Мин стал известным всего только за одну ночь. Достижение пятого этажа Изысканной Пагоды, даже старшие ученики

Небесной Обители обратили на него внимание.

"Поздравляю". В это время прозвучал слегка холодный голос. Линь Мин обернулся на голос, чтобы увидеть Ван Яньфэна стоящего рядом, который держал обе руки у груди с фальшивой улыбкой. "Тебе действительно здорово повезло. Простой талант среднего класса третьего ранга смог достичь пятого этажа, ах, невероятно, невероятно!"

Ван Яньфэн говорил очень громко, и люди вокруг слышали его. Они были удивлены, что Линь Мин был талантом только третьего ранга. Хотя талант третьего ранга был одним из сотни, сливками урожая, в Седьмом Главном Боевом Доме он может быть рассмотрен только как обычный. Они думали, что Линь Мин был, по крайней мере, талантом высокого четвертого ранга. Как это возможно, что он был талантом только среднего третьего ранга?

Окружающие люди сразу же начали перешептываться, и Ван Яньфэн слушал все это с улыбкой на лице. Вчера он специально послал своих приспешников, чтобы узнать талант Линь Мина.

"Ты, по имени Линь Мин, я не знаю, когда такому бродячему псу, как тебе, в детстве удалось съесть какие-то редкие травы, мне все равно, но если ты думаешь, что ты можешь положиться на это, чтобы оказать на меня давление и выиграть у меня, то прочь с моего пути и помечтай еще немного! Тебе просто перепало немного удачи, и ты думаешь, что твоя боевая сила хороша? Использовать врожденную божественную силу, чтобы разобраться с неуклюжими, глупыми зверями Изысканной Пагоды легко, но если ты захочешь бросить вызов настоящему человеку? Гм, с паршивыми основными навыками, которым ты, вероятно, научился у какой-то коровы, ты думаешь, что ты сможешь победить реального человека?"

Правда заключалась в том, что вчера в Изысканной Пагоде, Ван Яньфэн также убил двух медведей в железных доспехах с четвертого этажа, но он был смертельно ранен, и, таким образом, выброшен. Это заставило Ван Яньфэн почувствовать себя обиженным. Если бы только он мог бы продержаться еще один вдох, он бы также смог войти на пятый этаж.

Если бы только он вошел в пятый этаж, то он имел бы тот же результат. Ван Яньфэн не мог поверить, что Линь Мин мог достичь хоть чего-нибудь на пятом этаже, даже если он был там в течение четверти часа. Ван Яньфэн полагал, что он имел лишь около 10% от своей истинной сущности и ему оставалось бы только бежать прочь, как маленькой собачке, чтобы продержаться это время.

Вина Ван Яньфэн была в том, что он был слишком нетерпелив до быстрого успеха и немедленно прошел четвертый этаж. Результатом было то, что он был вынужден прибегнуть к отчаянным тактикам «во все тяжкие». Если бы он медленно тянул свое время, пока имел дело с двумя медведями в железных доспехах, он бы не был смертельно ранен.

Кроме того, самая важная часть заключалась в том, что в Изысканной Пагоде, он не мог использовать свое редкое снаряжение!

Без своих сокровищ, Ван Яньфэн не мог в полной мере использовать силу своей секретной техники, «Девять Путей Истины». Его мощь была значительно снижена, что привело к тому, что его ударная мощь снизилась, в результате чего ему было так трудно пройти четвертый этаж.

Но в боях мастеров боевых искусств, сокровища и снаряжение не были запрещены, так же, как и таблетки. Они были предметами превосходства, которые были дарованы семьей, а также были частью общей силы мастера боевых искусств.

Ван Яньфэн коснулся своей сабли и посмотрел на Линь Мина с лицом, окрашенным абсолютным презрением.

"Если бы я только мог использовать Саблю Девяти Истин, а затем убить тебя, это было бы легче, чем убить курицу!" Ван Яньфэн злобно подумал в своем сердце, хотя он не сказал эти слова вслух. "Как я могу проиграть тебе! Даже не в будущем, но уже сейчас я выиграю!"

Густое напряжение в воздухе было ощутимым. Линь Мин не ответил на слова и не стал спорить с Ван Яньфэн, поскольку он не хотел ненужного конфликта. Кроме того, он не был склонен обращать внимания на этого Ван Яньфэна.

"Стой. Сын моей семьи говорит с тобой. Ты что, глухой? Ты дурак? Может ты не слышишь?» Деловито сказал прислужник, когда он встал на сторону Ван Яньфэна.

Выступление прислужника было грубее речи хозяина. Линь Мин остановил свои шаги, спокойно повернулся, и одарил человека свирепым взглядом, рождающим дрожь. "Это конкурсное поле Седьмого Главного Боевого Дома. Как могла такая собаченка, как ты, которая всего на первом этапе трансформации тела войти сюда?"

"Ты!.." Обруганный приспешник покраснел лицом от гнева и стыда. Согласно регламенту, он на самом деле не имел квалификации, чтобы находиться здесь.

Атмосфера была напряженной, но в этот момент старейшина из Седьмого Главного Боевого Дома вышел на сцену и сказал: "Тихо. Теперь мы объявим результаты вступительных экзаменов".

Народ перед сценой, естественно, замолчал сам. Даже приспешник мог только ругаться про себя, и он молча стоять там.

Старейшина достал длинный список и сказал: "Для оценки результатов этого экзамена, кандидаты оценивались по результатам трех испытаний, по их возрасту и таланту. Все три фактора были рассмотрены и обсуждались для окончательной оценки со стороны старейшин. Теперь мы объявим первые десять мест следующим образом. Десятое место, Чжоу Чжэньян, приз: десять Таблеток Сбора Души. Девятый... "

Старец медленно объявил результаты неспешным голосом, пока он не достиг второго места ...

"Второе место, Ван Яньфэн, приз: Пилюля Ало-Золотой Змеи. Первое место, Линь Мин, приз: Пилюля Костного Мозга Багрово-Золотого Дракона. Результаты были объявлены. Поздравляем всех. Если нет возражений, то мы пригласили старейшину Сунь, чтобы раздать награды ".

"Подождите минутку! У меня есть возражения!" Ван Яньфэн поднял руку. Старейшина Седьмого Главного Боевого Дома был хорошим другом его отца, так что он уже знал результаты оценки. На этот раз он возражал по совету старейшины Сюй.

"Мм? Какие возражения у вас есть?" Сказал старейшина, который зачитал заявление, и нахмурился.

Ван Яньфэн улыбнулся и вышел вперед на площади. Его голос был чистым и громким, когда он сказал: "Насколько я знаю, талант Линь Мина является только талантом среднего третьего ранга. Мой талант высшего четвертого ранга. Старейшина сказал ранее, что окончательная оценка учитывает три суда, возраст и талант. Окончательное принятие решения находится в руках старейшин, но субъективный фактор слишком велик. Я отказываюсь принять выбор

кандидата на первое место".

Для Ван Яньфэна, Пилюля Костного Мозга Багрово-Золотого Дракона была столь важна, что он совершенно не мог сдаться. Если он получит эту пилюлю, он будет уверен, что он сможет прорваться на четвертый этап трансформации тела до того, как ему исполниться восемнадцать лет, и даже достичь пика четвертого этапа до того, как ему исполниться двадцать лет. С такой силой в его распоряжении, он даже не обязательно проиграет старшему ученику Небесной Обители, Лин Сэню.

Если бы это произошло, то никто в его семье не стал бы больше сомневаться в его статусе.

В это время старейшина Сунь встал и с холодным фырканьем сказал: "Ты смеешь ставить под сомнение окончательную оценку старейшин?" Это холодное фырканье было наполнено истинной сущностью. Как выяснилось, те, кто был на периферии, были шокированы ледяным холодом, когда температура упала на несколько градусов. Ван Яньфэн не мог вынести на себе всей тяжести этого презрительного давления, и был вынужден вернуться на несколько шагов.

«Сунь Сыфан, такой старейшина как вы, запугивает молодежь?" Старейшина Сюй сказал это и встал. Ему тоже изначально не нравился Сунь Сыфан.

В этот момент Ван Яньфэн сказал: "Старейшина Сунь, пожалуйста, успокойтесь, я не смею ставить под вопрос решения старейшин, я только думаю, что это не справедливо. В третьем испытании я тоже убил обоих свирепых зверей. Лишь только потому, что я был слишком поспешным до победы, в результате я остался смертельно травмирован, и не смог выйти на пятый этаж. Если бы я прогрессировала медленно, то я бы тоже достиг пятого этажа".

"Поэтому я не могу сделать ничего другого, кроме как отказаться принять этот результат. Я не верю, что моя сила хуже, чем сила Линь Мина!"

"Тогда чего же ты хочешь?"

"Просто. Я хочу сразиться с Линь Мином. Если я проиграю, я полностью признаю свое поражение. Но если я выиграю, то я хочу, чтобы первое место было отдано мне!". Ван Яньфэн вдруг повернулся к Линь Мину и с провокацией в голосе сказал: "Линь Мин, ты осмелишься?!"

Глава 44 – Для убийства тебя будет в самый раз

"Все просто. Я хочу сразиться с Линь Мином. Если я проиграю, я полностью признаю свое поражение. Но если я выиграю, то я хочу, чтобы первое место было отдано мне!". Ван Яньфэн вдруг повернулся к Линь Мину и с провокацией в голосе сказал: "Линь Мин, осмелишься?!"

До того, как Линь Мин смог ответить, старейшина Сюй снова встал и сказал с улыбкой: "Эта идея хороша. Истина заключается в том, что экзаменационные испытания боевых домов имеют свои вариации, но, в конечном счете, оценивают одни и те же атрибуты. Первое - это боевое мастерство, второе - талант. Ван Яньфэн явно выигрывает, когда дело доходит до таланта, но если в фактических боевых навыках также выиграет он, то ситуация в принципе должна быть в его пользу, и первое место должно принадлежать Ван Яньфэну.

Несколько слов, которые старейшина Сюй сказал, уже заблокировали Линь Мину пути отхода и ему некуда было отступать. Однако старейшина Сюй чувствовал, что этого было недостаточно. Он повернулся к Линь Мину и сказал с жуткой улыбкой, "Мастер боевых искусств должен не только культивировать и укреплять ум, мастер боевых искусств должен

верить, что он сможет преодолеть препятствия и выигрывать в спорах. Если он чувствует страх и не борется, то сердце его дрогнет. В будущем этот тип человека не достигнет больших высот".

Слова старейшины Сюй не были неправильными, но он сказал их злонамеренно. В подобной ситуации, если кто-то проиграет, он получит огромный удар по своей самоуверенности и психике, особенно с учетом того, что Линь Мину было всего пятнадцать лет. Если он, будучи на первом месте, уступит кандидату со второго места, и разрыв будет слишком велик, то он может оказаться не в состоянии психологически восстановиться в свете всего этого.

Старейшина Сюй уже признал, что Линь Мин имел наибольшие шансы проиграть. В конце концов, Ван Яньфэн был выше Линь Мина на целый уровень, а в Изысканной Пагоде у него не было с собой никаких сокровищ, поэтому он не смог показать истинную силу своей техники "Девять Путей Истины». Боевые навыки значительно увеличить боевую способность мастера боевых искусств. Иногда боевые навыки на высоком уровне могли позволить мастеру боевых искусств сражаться с теми, кто был намного сильнее их в культивации.

Что касается врожденной божественной силы Линь Мина, её было легко использовать против медленных зверей Изысканной Пагоды, которые имели высокую оборонную мощь. Но против реального человека, грубая сила была не таким уж эффективным решением.

В этих условиях Ван Яньфэню было невозможно проиграть.

Линь Мин повернул взгляд холодных глаз к старейшине Сюй и принял его к сведению. Затем он посмотрел на Ван Яньфэна и сказал: "Я мог бы сразиться с тобой, но в этом соревновании лишь один понесет убытки, и это буду я. Если я буду драться с тобой, то как обладатель первого места, если я выиграю я все равно останусь на первом месте, и не получу никаких преимуществ. Но если я проиграю, то я должен покорно отдать мое место? Что ты думаешь об этом?"

Когда Ван Яньфэн услышал, что Линь Мин уже был готов к сражению, его сердце сразу расцвело от счастья. «Этот мальчишка просто торгуется, будто он может выиграть только потому, что он достиг пятого этажа Изысканной Пагоды. Гм, он на самом деле такой идиот. Я дам тебе знать, как жестоки "Девять Путей Истины" на самом деле".

Ван Яньфэн игриво улыбнулся и спросил: «Чего ты тогда хочешь?"

Линь Мин ответил: "Если я выиграю, то я хочу, чтобы ты отдал мне свою Пилюлю Ало-Золотой Змеи. Если я проиграю, ты можешь занять первое место, а также получить Пилюлю Костного Мозга Багрово-Золотого Дракона. Как на счет этого?"

"Хорошо! Раз ты так сказал, то значит, ты сказал это всерьез! "Ван Яньфэн почувствовал огромное счастье в своем сердце. Таким образом, он сможет получить такие драгоценные пилюли для себя! Это было действительно мечта. Он нетерпеливо сказал: "Тогда давайте начнем наше соревнование!"

"Мм. Конечно."

Видя, что Линь Мин так легко согласился, старейшина Сунь мог только слегка покачать головой. Линь Мин наверняка проиграет, или, по крайней мере, у него было больше, чем пятьдесят процентов шансов проиграть. Проходить испытания и бороться с реальным человеком, это совершенно разные занятия. Этот Ван Яньфэн происходил из аристократической семьи и имел в своем распоряжении специального мастера, который в

юности научил его сражаться, и он также имел боевые навыки.

Исход этого боя был уже предрешен, нечего было даже обсуждать.

Как только Ван Яньфэн прибыл в центр на арену, он взмахнул саблей и встряхнул её, после чего взревел, "Подходи!"

Увидев длинную саблю Ван Яньфэня, толпа была поражена, "Редкое оружие!"

Так как, как это было редкое сокровище, стоимость его будет составлять несколько тысяч золотых таэлей. Даже юниоры аристократической семьи будут получать только одно из таких сокровищ после достижения четвертого этапа преобразования тела или даже пятого этапа. Только тогда они будут иметь квалификацию, чтобы получить такое редкое сокровище, как это. Они не думали, что это Ван Яньфэн, который был только на третьей стадии трансформации тела, будет иметь одно из таких сокровищ, да ещё то, которое будет иметь надпись на нем. Очевидно, что этот Ван Яньфэн имел высокое положение в своей семье.

Люди посмотрели на Линь Мина, чтобы увидеть, мог ли он также достать какое-то столь же редкое оружие. Думая о его семье, просто не представляется возможным, что он имеет какие-то редкие сокровища.

Хотя это может показаться несправедливым, но в Королевстве Небесной Удачи конкурсы мастеров боевых искусств всегда проходят именно так. Было невозможно купить оружие и мгновенно использовать его, и даже если это было возможно, то он был бы не знаком с ним.

Семья была тоже одной из форм силы. Если использование оружие нечестно, то таблетки или другие лекарства, которые увеличивают культивирование также нечестно. Было бы невозможно запретить мастерам боевых искусств помогать своей культивации различными таблетками.

Поэтому Линь Мин мог только проглотить отсутствие преимущества.

"Этот Линь Мин, вероятно, не имеет хорошего оружия."

"Мм. Нет никакой возможности, что он будет иметь что-то, что стоит несколько тысяч золотых таэлей. Средний человек просто не имеет этих преимуществ. Надеюсь, Линь Мин не достанет что-то, что слишком уступает и то, что немедленно будет повержено. Таким образом, у него возможно и будет шанс".

Пока все эти люди болтали, Линь Мин вынул оружие из своей сумки. Это был его нож для разделки, который он использовал, чтобы нарезать мясо в Павильоне Великой Чистоты.

Видя этот слабенький нож для разделки, глаза у всех сразу расширились. Это был... это был... нож для разделки свиней?

Хотя никто не думал, что Линь Мин будет иметь хорошее оружие, они не думали, что он вытащит такое паршивое оружие. Он был всего лишь фут в длину. Как говорится, на один дюйм длиннее, на один дюйм сильнее. Этот однофутовый нож для разделки свиней по сравнению с саблей длиной в три фута был чем-то больше, чем просто отсутствием преимущества. К тому же, может ли нож для разделки свиней быть крепкими? Что случиться, если он будет разрублен пополам мечом противника?

Ван Яньфэн увидел этот нож для разделки и рассмеялся. "Ты используешь это, чтобы бросить

мне вызов? Это просто нож для разделки свиней! Ты действительно ненормальный идиот!"

Линь Мин казался слегка удивленным. Он сказал: "Я не заметил этого, но, кажется, ты был прав, это действительно нож для убийства свиней. Я обычно использую его, чтобы убивать свиней, так что на сегодняшний день, для твоего убийства, он в самый раз".

Обидные слова Линь Мина намекали, что Ван Яньфэн был просто свиньей. Это заставило Ван Яньфэна впасть в ярость. Он крикнул: "Ты не знаешь, что такое смерть!"

Когда Линь Мин медленно вышел на арену, и Ван Яньфэн достал свою саблю, он уже использовал силу души, чтобы изучить силу меча и его надпись. В этом, Линь Мин был экспертом.

Сабля Ван Яньфэна выглядела мощной и впечатляющей, но в глазах Линь Мина она может рассматриваться только как паршивый товар. Даже эта надпись при нормальных обстоятельствах не привлечет его внимания. Если мастер начертания знал правильную технику, он мог использовать формулы закона души, чтобы сила его души просочилась в сокровище и оценить, было ли его качество хорошим или плохим. Линь Мин узнал свои навыки начертания из воспоминаний старейшины, который пришел из царства богов, таким образом, он, естественно, знал технику просмотра. Несмотря на то, что он только немного изучал эту технику, этого было уже более чем достаточно, чтобы взглянуть на саблю Ван Яньфэна.

Сабле удалось бы значительно повысить боевую мощь мастера боевых искусств, но Ван Яньфэн был только в начале третьего этапа трансформации тела и не достиг Изменения Мышц или Закалки Костей. Таким образом, Линь Мин не волновался, поскольку он сможет задействовать лишь ничтожную долю силы сабли.

Конечно, даже если Ван Яньфэн не сможет показать истинную силу сабли, по сравнению с ножом для разделки в руке Линь Мина, он будет немедленно разрезан на части, если Линь Мин использует его, чтобы отразить удар. Несмотря на то, что это был хороший и надежный нож, он использовался в течение бесчисленных часов, и был сделан из обычного железа и обычным кузнецом.

Но это не имело значения для Линь Мина. Линь Мин изначально не планировал использовать этот нож для разделки, он будет опираться на силу своих собственных кулаков. «Хаотические Силы Боевых Меридиан» были непревзойдённым всемогущим умением из руководства преобразования тела, которое было сущностью света и Ян. Для тех, кто практикует их, их собственные мышцы и кости были самым лучшим оружием!

На пике второго этапа культивации Линь Мина, сила его кулака достигла 2700 Цзинь. С помощью этой силы он мог пробить толстую древесину железного дерева. Если этот кулак непосредственно ударит тело человека, даже мастер на этапе Изменения Мышц или Закалки Костей не обязательно сможет выдержать это!

Глава 45 – Разрушение Девяти Путей Истины

Все тело Ван Яньфэна было объято интенсивным ореолом истинной сущности. Он даже не стал ждать, когда Линь Мин закончит подниматься на сцену, издал громкий крик, и на трехфутовой сабле в его руке загорелись руны. В общей сложности существовало десять рун, девять зеленых рун были созданы из истинной сущности Ван Яньфэня, а последним был символ начертания, который оставил мастер начертания.

««Девять Путей Истины» была техникой фехтования, которая была дарована главе семьи Ван после того, как он совершил великий военный подвиг. Первый император Королевства Небесной Удачи пожаловал этот навык семье Ван из Города Юэлу, чтобы он был передан будущим поколениям. Этот Ван Яньфэн опирался только на свою культивацию начальной стадии третьего этапа преобразования тела, чтобы уже достичь границы формирования девяти рун. Несмотря на то, что это чуть ли не самый базовый уровень зеленых рун, он по-прежнему впечатляет!»

Так прокомментировали наблюдающие старейшины, пока они смотрели бой. Они имели большой опыт и могли легко определить боевое мастерство Ван Яньфэня, так же, как его уровень и происхождение.

«Девять Путей Истины» могут показать свою истинную силу, если используются в сочетании с редким оружием. Юниоры аристократической семьи действительно находятся на другом уровне, нежели остальные. Они имеют мастеров боевых искусств, которые передают знания техник их семьи, а также сокровища, которые стоят несколько тысяч золотых таэлей. По сравнению с простыми мастерами боевых искусств, они гораздо лучше".

"Линь Мин находится в опасности. Он просто обычный мальчик. Какой вид боевого мастерства он может иметь, чтобы парировать "Девять Путей Истины"?"

На сцене, глаза Линь Мина сверкали, когда он смотрел на зеленые руны на сабле Ван Яньфэна. Прежде чем изучать технику надписи, он сначала должен был изучить формулу закона души, и развить способность контролировать свою собственную силу души. Линь Мин изучал высшую формулу закона души «тактику властной души». С этим, Линь Мин был чрезвычайно чувствительным к потоку истинной сущности в редких сокровищах или объектах. До тех пор, пока он использовал силу своей души, он мог ясно все понимать.

"Я чувствую, что Ван Яньфэн использует какое-то боевое мастерство, но даже если я чувствую это, я не слишком хорошо знаком с боевыми навыками. У меня нет никакого способа, чтобы выяснить его изъяны. Но когда дело касается методов начертания и редкого снаряжения, возможно, что во всем Королевстве Небесной Удачи нет никого, кто сможет понять их лучше, чем я. Я могу четко определить уязвимость в потоке истинной сущности..."

Пока Линь Мин глубоко задумался об этом, Ван Яньфэн уже схватил свою саблю и бросился вперед. Он хотел сократить дистанцию и использовать боевую технику своей семьи, те самые «Девять Путей Истины», и за несколько ходов, наконец, решить эту проблему под названием Линь Мин, повысив свою собственную репутацию.

Истинная сущность собралась в сабле, и она просвистела с резким, усиливающимся звуком. Это преимущество использования сокровищ, когда истинная сущность была сфокусирована, это усиливало образ и силу, тем самым увеличивая атакующий импульс. Столкнувшись с этим, наряду с аурой силы, мастер боевых искусств без сокровищ обнаружил бы, что он чувствовал себя неспособным ни к какому сопротивлению, потому что даже если бы он и пытался конкурировать с оружием, их собственное, скорее всего, было бы повержено при первом же контакте!

"Линь Мин, готовься к смерти!"

Ван Яньфэн закричал, когда девять символов на его сабле начали светиться зеленым светом. Как только длинный меч ударил, огромное давление меча ударила в плечо Линь Мина. Зрачки Линь Мин расширились и его обе ноги вдруг оттолкнулись от земли, когда его тело двинулось,

словно удар молнии.

Взрыв!

Когда сабля Ван Яньфэн ударилась в землю, взрыв разбросал щебень в воздухе. Этот синий камень поддерживался волшебным массивом и был столь же твердым, как железо, но все же, клинок Ван Яньфэна проделал отверстие глубиной в полфута! Сила этого единственного удара уже была очень сильной!

Несмотря на то, что его сабля не попала в цель, Ван Яньфэн не чувствовал никакой печали, но вместо этого рассмеялся. "Линь Мин! Ты хочешь сравниться в скорости со мной?! Мало того, что у тебя есть немного врожденной божественной силы, но, кажется, твоя скорость тоже не так уж и плоха, но какая жалость! Ты не можешь использовать никаких боевых навыков движения!"

"Скорость?! Какой же ты жалкий, если даже думаешь о сравнении со мной, Ван Яньфэном?!" Как только он сказал это, шаги Ван Яньфэн изменились. Его тело было изменено на нечеткое, размыто ослепляющее.

"Семь Отчаянных Шагов! Боевой навык движения семьи Ван! "

"Это один из тайных боевых навыков семьи Ван. С этой техникой можно появляться и исчезать по желанию, а их скорость превосходит призраков и богов. Старые аристократические семьи действительно заслуживают зависти."

"Оружие слабее, боевое мастерство слабее, скорость передвижения слабее, как можно сражаться со всем этим?"

Пока они обсуждали это, Ван Яньфэн сделал семь шагов и сразу же появился рядом с Линь Минем. Источник зеленой линии вновь появился, когда девять рун переливались вместе с истинной сущностью. Сабля ударила руку Линь Мина!

Убивать других во время соревнований в Седьмом Главном Боевом Доме - это против закона, в противном случае ты получишь суровое наказание от школы. Поэтому Ван Яньфэн поранит руку Линь Мина. Хотя этот удар не будет смертельным, но он может сломать его кость и разорвать сухожилия на его руке. Даже с превосходными лекарствами для исправления костей и исцеления мышц, рука будет в основном бесполезна, а позже будет в значительной степени тормозить культивацию.

Этот коварный клинок был наполнен злобой!

Рот Ван Яньфэна слегка скривился в презрительном оскале. 'Разве ты не какой-то там талант? Тогда я заблокирую дорогу таланту и посмотрю, как ты посмеешь когда-либо снова бороться против меня!"

Благодаря своей сабле, он не мог подумать ни об одной причине, по которой он мог бы проиграть. Тем не менее, в это время Линь Мин закричал, яростно повернулся на пятке и нанес удар своим кулаком!

Это было не мгновенное движение, но кулак принес, по меньшей мере, 3000 цзинь властной силы!

Взрыв!

Центр его кулака попал в край лезвия сабли Ван Яньфэна. Это была единственная уязвимость, которую Линь Мин обнаружил в оружии, где истинная сущность была в её наиболее слабой и уязвимой точке!

Со скоростью, при которой Ван Яньфэн орудует саблей, трудность точного удара именно в это место была немыслимой. Если бы не те годы, что Линь Мин провел за разделкой, и оттачивая точность своих движений, пока каждое действие не осталось врезанным в память, которая была укоренена в его мышцах, то даже если бы он мог понять недостаток в символе начертания, это было бы просто бесполезно.

В этот краткий момент, Ван Яньфэн почувствовал только внезапный хаотичный всплеск истинной сущности, который передался через его тело, когда был прерван поток энергии в сабле. Если концентрация истинной сущности в сабле была подобна смертельной изумрудной змее, то кулак Линь Мина был как топор, который разрубил змею почти пополам!

Как?!

Как только поток истинной сущности остановились, Ван Яньфэн почувствовал боль, разрушающую его тело, когда его кровь опасно забила ключом. Прежде чем он успел раскрыть смысл того, что случилось, Линь Мин занес свободную ногу и направил удар к голове Ван Яньфэна.

Каждый день в течение нескольких лет, Линь Мин тренировал свои ноги на пнях. Яростная сила этого удара была закалена глубокой постоянной болью, которая гасилась только травой железной нити. Это была ужасающая сила, которая культивировалась во время практики «Хаотических Сил Боевых Меридиан. У неё не было отличий от взрыва чистой силы!

Нога Линь Мин была похожа на хвост дракона, когда он нанёс удар, но Ван Яньфэн также имел некоторые способности. Даже когда его разум пошатнулся, он сумел натянуто поднять руку, чтобы блокировать ногу Линь Мина.

Однако, когда Линь Мина пнул и ударил руку Ван Яньфэна, Ван Яньфэн мог только почувствовать, как будто толстый железный стержень ударил его. Его рука сразу же потеряла чувствительность, и он чуть не потерял сознание от давления.

Сердце Ван Яньфэн билось в шоке. Что это за ненормальная сила?!

От толчка удивления при изменении темпа битвы, сердца присутствующих старейшин были в равной степени шокированы. Этот простой кулак не был так прост! Кандидаты, которые за всем наблюдали, не могли заметить ничего странного, но они были мастерами Хоутянь, они легко ухватили тайный смысл такого простого кулака!

Этот Линь Мин, как он мог это сделать?

Удар заставил Ван Яньфэна отлететь назад по воздуху. Прежде чем он успел сделать хоть один вдох, он увидел в поле своего зрения Линь Мина, мгновенно приближающегося прямо к нему.

Нехорошо!

"Семь Отчаянных Шагов!" Ван Яньфэн задействовал свои ноги с «Семью Отчаянными Шагами» и его тело полностью нарушило правила физики, когда он вдруг свернул в сторону и скрылся от кулака Линь Мина. Но с этим внезапным изменением направления, наряду с ущербом, что он получил ранее, Ван Яньфэн больше не мог контролировать неистовствую истинную

сущность, которая разрушала его тело, и выплюнул полный рот крови. На этот раз Ван Яньфэн чувствовал, что паника просочилась в его сердце. Первоначально он думал, что его сила была ослаблена в Изысканной Пагоде, когда он не смог в полной мере использовать "Девять Путей Истины» и, таким образом, он был в состоянии достичь лишь четвертого этажа и умереть вместе с двумя свирепыми зверями. Он думал, что если бы у него с собой была его сабля, то он абсолютно точно достиг бы пятого этажа и даже смог бы убить там много свирепых зверей. Вместо этого, он теперь был так сильно подавлен Линь Минем? В это время, мог ли Линь Мин также убить несколько свирепых зверей с пятого этажа?

«Девять Путей Истины», которыми он так гордился и которыми так высокомерно хвастался, были полностью разгромлены. Это заставило Ван Яньфэна чувствовать глубокое чувство унижения. Прежде чем он успел даже подумать о том, какие принять ответные меры против этого отвратительного слизняка, Линь Мин уже бросился вперед. На этот раз Линь Мин использовал свой нож!

"Я сокрушу твой нож!"

Потому что он просто так потратил много истинной сущности ранее, он мог использовать только около половины своей истинной сущности. У Ван Яньфэна не было времени, чтобы использовать «Девять Путей Истины», он мог только сосредоточить всю истинную сущность в сабле и полагаться на её силу, остроту и высокое качество, чтобы блокировать Линь Мина. Он уже пришел к выводу, что если он заблокирует его саблей, тогда Линь Мину придется убрать свой нож, в противном случае его нож будет разрезан на части.

Однако он не предполагал, что Линь Мин не станет убирать свой нож, но даже встретит саблю только с его ножом для разделки!

Бум!

С жестоким взрывом, в безумном столкновении истинной сущности нож для разделки был разрублен на части!

"Ха!"

У Ван Яньфэня даже не было времени, чтобы удивиться, так как Линь Мин уже издал громкий звук и нож для разделки взорвался и разлетелся в стороны в виде нескольких острых осколков.

Бух! Эти фрагменты были подобны скрытому оружию, которое взорвалось как бомба, которая разлетелась во всех направлениях!

На таком коротком расстоянии и испытав непомерное удивление, Ван Яньфэн даже не смог уклониться, несмотря на то, что он обладал "Семью Отчаянными Шагами"!

"Ах ах ах ах ах ах!"

Ван Яньфэн жалобно закричал, когда его плечо, живот и бедра были пронзены фрагментами ножа для разделки, и кровь полетела во всех направлениях. Один фрагмент даже пронзил его плечо!

Линь Мин послал короткий удар в сторону груди Ван Яньфэня. Ван Яньфэн выплюнул полный рот крови, когда он был отправлен назад, этот мгновенный удар сломал ребра и отправил его в полет вверх ногами, как летающего змея с порванной нитью!

"Стоп!"

Когда удар Линь Мина послал Ван Яньфэня в полет, старейшина Сюй вылетел, как гепард и стул, на котором он сидел был разбит на куски взрывом истинной сущности.

Старейшина Сюй ворвался на сцену, как ветер, и поймал тяжело травмированного Ван Яньфэна. Он сразу же достал пузырек с лекарством из своего рукава и скормил его ему. Они были старыми друзьями с отцом Ван Яньфэня, так что он, естественно, должен был ухаживать за ним. Учитывая, что Ван Яньфэн получил такие ранения, как он мог объяснить это своему другу?

После использования драгоценных лекарств, старейшина Сюй выглядел мрачным, когда он посмотрел на Линь Мин, "Ты маленький мальчик, так молод, и все твои действия уже настолько безжалостны!"

Когда старейшина Сюй говорил об этом, каждое слово было усилено истинной сущностью и ударяло, как стальной шар, полный импульса силы.

Столкнувшись с давлением со стороны мастера Хоутянь, глаза Линь Мина сузились, когда он тайно завращал Формулу Истинного Изначального Хаоса внутри себя и сопротивлялся давлению. Выражение его лица было нейтральным, когда он сказал: "Если вы говорите мне, что я жесток, то, что тогда не жестокость? Ван Яньфэн попытался разрезать мою руку минуту назад, я должен был просто протянуть руку и позволить ему делать то, что ему заблагорассудится? Если бы я не мстил кулаком, а моя рука была отрезана, вы бы тогда сказали Ван Яньфэню, что он жесток? "

"Отлично! Ты смеешь спорить?!"Старейшина Сюй внезапно шагнул вперед, когда он вспыхнул с убийственным намерением. Возникло такое чувство, будто этот старейшина Сюй был как тигр, который выбрал свою жертву и был готов выскочить.

Глава 46 - Две Пилюли Лучшего Качества

Обычный человек застыл бы в страхе, подобно тому, как если бы он был закован цепями, и увидел тигра с убийственной аурой, который величественно приближался к нему, не говоря уже о более опасном старейшина Сюй, который выглядел так, как будто он мог начать атаку в любое время. Но Линь Мин до сих пор не показал ни единого намека на страх или ужас на своем лице, хотя силы старейшины Сюй превосходили его силы в сотни, если не в тысячи раз. Линь Мин видел летающих мудрецов и царей в воспоминаниях фрагмента души из Магического Куба. Эти древние старейшины разливали моря и разрушали горы, по сравнению с этими воинами, старейшина Сюй был просто муравьем под их ботинком. Кроме того, если бы Линь Мин вел себя как испуганный муравей, то, как он мог иметь квалификацию, чтобы стремиться к достижению пика пути боевых искусств?

Видя, что его внушительная манера и убийственное намерение не подавили Линь Мина, старейшина Сюй стал несколько зол. Прежде чем он успел выйти вперед, мелькнула тень, и человек прошел мимо Старейшины Сюй, словно призрак.

"Сюй Фэнъюань, вы собираетесь выступить вперед и запугать маленького юниора? Хех, что ж, это в самом деле похоже на истинного мастера». Как немезида старейшины Сюй, Сунь Сыфань не мог позволить ему делать все, что ему заблагорассудится, и он уже оказался прямо перед Линь Минем.

Учитывая тот факт, что такой старейшина встал перед ним, Линь Мин почувствовал, как улетучилось огромное давление с его плеч.

С того самого момента, когда Ван Яньфэн использовал свои превосходные боевые навыки для нападения на Линь Мина, внезапного изменения ситуации, когда Линь Мин тяжело ранил Ван Яньфэна, и до момента, когда оба старейшины появились на сцене, по правде говоря, все это случилось в очень короткий период времени. У сцены, кандидаты и другие гости, которые их окружали, уже начали реагировать, а их голоса наполнили всё вокруг болтовней.

Этот Линь Мин, он претерпел полную метаморфозу!

Тем не менее, он сумел одновременно обидел Ван Яньфэн и старейшину Сюй, его будущее не будет мирным.

Большинство из присутствующих имели скромное происхождение, поэтому у них было немного сочувствия и сострадания к Линь Мину. В конце концов, их семьи были похожи, и некоторые из них были талантами в своем поколении. Тем не менее, как много из них проиграли, когда сталкивались с юниорами аристократической семьи, которые имели гораздо больше ресурсов?

Видя, что Сунь Сыфань защищает Линь Мина, старейшина Сюй холодно фыркнул и махнул рукавом. Он подал знак тяжелораненому Ван Яньфэню следовать за ним со сцены. Но в этот момент, Линь Мин сказал: "Старейшина Сюй, пожалуйста, останьтесь на мгновение."

"Мм?" Старейшина Сюй нахмурился. Он не думал, что это Линь Мин будет иметь мужество позвать его. Любой нормальный кандидат, который увидел бы старейшину Хоутянь из Седьмого Главного Боевого Дома, был бы покорным и робким, но этот Линь Мин фактически решился позвать его, как безрассудно смело с его стороны. Он холодно сказал: "Что ты хочешь сказать?"

"Прежде чем я и Ван Яньфэн согласились на дуэль, мы сделали ставку. Если бы я выиграл, то не только сохранил бы первое место, но также получил Пилюлю Ало-Золотой Змеи, которая была призом за второе место. Так как старейшина Сюй уводит Ван Яньфэня прочь, когда призы будут розданы, я получу ее сам".

Линь Мин сказал об этом, поскольку это дело должно стать абсолютно ясным. В противном случае, как только Ван Яньфэн уйдет, приз, вероятно, не будет ему отдан. В глазах всех присутствующих, было маловероятно, что Ван Яньфэн так легко отдаст ему Пилюлю Ало-Золотой Змеи.

Ван Яньфэн пока не был в бессознательном состоянии. Эта потеря репутации действительно заставила его жалеть, что он сегодня проснулся. Эти слова Линь Мина почти заставили его откашлять ещё больше крови. Насколько именно были драгоценны и редки Пилюли Ало-Золотой Змеи? Семья Ван из города Юэлу была старой аристократической семьей с огромным богатством, глубокими связями в стране, а также долгой и легендарной историей. Тем не менее, независимо от того, сколько бы денег или власти у них не было, не было никакого способа, чтобы они могли бы купить Пилюлю Ало-Золотой Змеи. Она была тем, что нельзя было купить за деньги. Более того, все эти годы Ван Яньфэн использовал много ресурсов, его семья и совет старейшин уже остро критиковали его. Если он потеряет эту Пилюли Ало-Золотой Змеи, для Ван Яньфэна это будет поистине смертельный удар.

"Он заслуживает смерти!" Ван Яньфэн выругался про себя. Он посмотрел на Линь Мина с незамаскированной ненавистью в глазах. Но он уже дал обещание, и он был услышан всеми. При наличии такого большого количества людей, было невозможно отказаться от выполнения

обещания.

Он выплюнул несколько слов сквозь зубы. "Пилюля Ало-Золотой Змеи принадлежит тебе. Я желаю тебе удачно поглотить ее! Я надеюсь, что ничего плохого не произойдет пока ты будешь поглощать её, и твои вены не взорвутся, разрывая тебя в клочья! "

Линь Мин услышал неприкрытые угрозы в словах Ван Яньфэня.

"Я действительно обидел слишком много людей. До сих пор это были Чжу Янь, Ван Игао, Ван Яньфэн, и все эти люди из аристократических семей. Хотя Чжу Янь и Ван Яньфэн талантливые мастера боевых искусств. Ван Игао другое дело, после прошлого раза он, вероятно, обмочил свои штанишки и был слишком напуган, чтобы что-нибудь предпринимать, но Чжу Янь и Ван Яньфэн также будут учиться в Седьмом Главном Боевом Доме вместе со мной, и будут искать любую возможность, чтобы отомстить мне. Не имеет значения, но кажется, я никак не смогу положить конец всем этим будущим неприятностям.

"Я обидел так много людей, и все же не смог должным образом убрать беспорядок, теперь это становится огромным предзнаменованием. Но это они провоцировали меня, для меня было просто невозможно проглотить все обиды и допустить, чтобы посторонние унижали меня, как им заблагорассудится, в противном случае это убило бы мое сердце и дух боевых искусств".

"Раз уж все пришло к этому, самое главное в том, что я увеличиваю свои собственные силы так быстро, как только могу. Я определенно не ровня Чжу Яню. Даже не Чжу Яню, но Ван Яньфэну. К счастью, он недооценил меня, но и я тоже недооценил его. Я думал, что поскольку я победил двух свирепых зверей на пятом этаже Изысканной Пагоды, я был намного сильнее его, но я не думал, что его сила возрастет так сильно, когда он объединит свои редкие сокровища и боевое мастерство семьи. Даже если я смог увидеть циркуляцию истинной сущности в его сабле, это была бы не обязательно моя победа. Возможно, я также должен пойти купить те или иные редкие сокровища".

Линь Мин думал обо всех этих вещах. Завтра он официально войдет в Седьмой Главный Боевой Дом и, скорее всего, столкнется с Чжу Янем в какой-то момент. Полгода назад, Чжу Янь полагался на свою культивацию на пике третьего этапа преобразования тела, чтобы войти в Небесную Обитель, в которую отправляются все наиболее талантливые ученики. Его сила, скорее всего, была его особой специальностью, Линь Мину не стоит его недооценивать.

После того, как он увидел, что старейшина Сюй уходит, Сунь Сыфань оглядел Линь Мина глубоким взглядом, в его глазах виднелись удивление и намек на недоверие.

В той схватке, минуту назад, если бы Линь Мин использовал некоторые удивительные и могущественные боевые навыки, чтобы победить Ван Яньфэна, то он бы не был удивлен, но то, что он использовал, было ничем иным, как обычным кулаком и ногой. Не используя ничего, кроме своего собственного тела, он попал в точку змееподобной истинной сущности в семи дюймах от острия и разрушил истинную сущность Ван Яньфэна!

Для достижения этой цели потребует чрезвычайно острое суждение и замечательная точность. Для того, чтобы ударить саблю, которой в настоящее время орудовали с такой скоростью, и попасть так точно в определенную точку было не менее сложно, чем поймать стрелу налету.

Можно сказать, что если человек достаточно практиковал свои базовые навыки, то он был бы в состоянии сделать это. Но как Линь Мин обнаружил слабость в истинной сущности Ван Яньфэна, было неясно.

Это может быть результатом чрезвычайно сильной души и обширного опыта.

Такой опыт может быть накоплен только годами реальных боевых действий. Этому мальчику было всего пятнадцать лет, для него было невозможно иметь такой опыт. Был ли он гениальным талантом?

Некоторые мастера боевых искусств были гениями, когда дело доходило до сражений. В силу своей интуиции и богоподобному чудовищному восприятию, они могут увидеть любые бреши и недостатки у своего противника. Любой на вид великий и внушающий благоговение боевой навык для них будет иметь кучу изъянов. Встретившись с кем-то вроде этого и будучи не в состоянии понять, как они вдруг отбиваются от вас, а вы обнаруживаете их клинок прямо у вашего лица, такие люди были поистине страшными.

Возможно ли, что... этот Линь Мин был также такого рода талантом?

Это было немного странно...

Старейшина Сунь подумал об этом и посмотрел на Линь Мина, "Ты, иди со мной."

"Мм?" Линь Мин обнаружил, что старейшина Сунь шел в направлении, которое было далеко от того, где раздавали награды, и у него были некоторые сомнения в его сердце.

"Линь Мин, измерь со мной свой талант души."

...

"Для того, чтобы добраться до пятого этажа Изысканный Пагоды, а также победить Ван Яньфэня..."

В тихой комнате с узорной голубой каменой плиткой на полу, Чжу Янь стоял в центре, на вершине деревянного столба. Он был с голым торсом, открывая твердые и сильные мышцы его верхней части тела. Рядом с ним стоял худой, старый слуга. Хотя слуга выглядел немного мешковато, его дыхание было долгим, что стало кульминацией практики третьего этапа трансформации тела, тренировки внутренних органов.

Слуга Чжу Яня и слуга Ван Игао были как небо и земля. Это произошло потому, что семья Чжу была родственниками императора и их влияние было больше, а также из-за статуса Чжу Яня в его семье. Это было не то, с чем бесполезный Ван Игао мог бы сравниться.

Хотя Чжу Янь не присутствовал там лично, чтобы посмотреть экзамен Линь Мина, он послал своего старого слугу, чтобы узнать положение вещей. Как только сражение Линь Мина и Ван Яньфэна закончилось, старый слуга вернулся, чтобы сообщить о ситуации Чжу Яню.

"Этот маленький ублюдок, я не думал, что он спрятал так много секретов!"

"Бам!" Ван Яньфэн ударил кулаком и разбил на части деревянный столб. Этот вид столба был чрезвычайно твердым, так как он был пропитан веществами, которые повышали жесткость и плотность, делая его чрезвычайно прочным, но он был на самом деле разбит вдребезги кулаком Чжу Яня. Это был знак того, что сила кулака Чжу Яня достигла высокой стадии.

Она была абсолютно точно выше 4000 Дзинь! По сравнению с Лин Сэнем, результат был лишь немного хуже, но не слишком сильно.

"Ван Яньфэн был слишком высокомерен, но у него есть некоторые способности. Насколько я могу судить, он уже овладел «Девятью Путями Истины» до формирования девяти зеленых рун, а также обладал навыком движения «Семь Отчаянных Шагов». Тем не менее, он все же проиграл Линь Мину? Возможно, Линь Мин использовать какой-то боевой навык?"

Старый слуга сказал: "Молодой мастер, Линь Мин не использовал боевых навыком, он использовал лишь удары руками и ногами. Его движения были прямыми и простыми, среди движений, которые он использовал, не было никаких особых движений".

"Что? Тогда как он мог выиграть? "Чжу Янь не мог поверить в это.

"Этот старый слуга имеет плохое зрение и не видел методы, используемые Линь Мином, но ему удалось сломать "Девять Путей Истины "этого маленького мальчика Вана, а затем использовать ряд движений, чтобы одержать верх. Он неустанно преследовал его до конца и победил маленького мальчика Вана, не давая ему ни малейшей возможности нанести ответный удар".

"Он сломал "Девять Путей Истины"?" Чжу Янь почувствовал шок. Каждый вид боевого искусства имел слабые места, которые могут быть использованы против мастера, но это были абсолютные тайны, которые никогда не разглашались. Линь Мин был только младшим из ветви семьи Лин. Его происхождение было обыкновенным, было невозможно, чтобы он знал какие-либо достойные боевые навыки, как он мог иметь опыт, чтобы победить "Девять Путей Истины"?

Был ли это сон?

Чжу Янь не мог понять, как. Затем старый слуга сказал: "Молодой мастер, этот старый слуга также обнаружил, что истинная сущность Линь Мина была очень чистой. Он не похож на обычного мастера боевых искусств на втором этапе трансформации тела ".

Чжу Янь ответил: "Я уже открыл для себя это. Нет ничего слишком странного в этом, этот мальчик, вероятно, нашел какой-то ценный ингредиент и съел его. В дополнение к прилежным тренировкам, тяжелой работе и практике, даже бешеная собака может показать некоторый прогресс".

"Потому что он пережил случайную встречу, его сила внезапно поднялась на качественно новый уровень. Потому что его талант был изначально паршивым, это медленно угаснет. Такого рода случаи происходят слишком редко, поэтому если этот Линь Мин смог столкнуться с такой удачей, этот мальчик действительно становится бельмом на глазу... "

Чжу Ян медленно сжал свой кулак. Ему было наплевать на Линь Мина, у него просто не было квалификации, чтобы он вообще помнил его. Он был, в конце концов, на два года моложе и на более низком уровне культивации. Лишь из-за Лан Яни, Чжу Янь чувствовал, что Линь Мин был таким бельмом на глазу.

Глава 47 - Талант Души Линь Мина

"Это тест таланта души ..." Подумал Линь Мин, так как он в настоящее время он стоял перед большой каменной плитой. Эта каменная плита была подобна той, которая используется для измерения силы, но с одним небольшим изменением, цвет отличался. Каменная плита для измерения силы была из черного обсидиана, но эта каменная плита для измерения силы души была красной, темно-красной, похожей на свежую кровь.

Линь Мин был младшим из семьи Лин, и талант его души и ранг боевого таланта измерили, как только он появился на свет, и они оба были среднего третьего ранга. Этот уровень таланта был приличным, поскольку Линь Мин родился в семье Лин, он был достоин того, чтобы его растили и помогали с культивацией, но было жаль, что он родился в одной из ветвей семьи. Третьего ранга таланта души и боевого таланта было недостаточно, чтобы сделать исключение, которое непосредственно добавило бы его в число прямых потомков семьи по мужской линии.

Для ребенка, между талантом души и боевым талантом, талант к боевой культивации был более важным, поскольку он был напрямую связан с будущими достижениям этого ребенка в качестве мастера боевых искусств.

Что касается таланта души, он был незначителен. Такого рода талант был в основном связан с определенными профессиями, которые нуждались в силе души, как например мастер начертания, мастер очищения, аптекари, алхимики и так далее. Вообще говоря, только выдающийся талант души, такой как высший четвертый ранг или пятый ранг был бы достоин огромных вложений, сделанных семьей, чтобы воспитать мастера начертания, аптекаря или других профессий. Приличный талант души и хуже будут полностью бесполезны.

Линь Мин знал, что талант души был совершенно бесполезен на стадии физической трансформации. Он бы постепенно становился все более полезным после того, как достигаешь стадии Сяньтянь и начинаешь развивать свою душу.

В Королевстве Небесной Удачи, большинство мастеров боевых искусств низкого уровня вообще не будут использовать свою силу души.

Хотя некоторые из тех, кто прорвался к Ступени Сокращения Пульса, могли начать практиковать начертание. Они бы тогда узнали формулы закона души, начинали конденсировать свою силу души, и оказывались в состоянии увидеть некоторые вещи, такие как поток истинной сущности в сокровищах, а затем были в состоянии определить и понять их слабые стороны.

Старейшина Сунь подозревал, что у Линь Мина был высокий талант души и из-за этого и привел его сюда, чтобы все проверить.

"Хотя ты уже сказал, что талант твоей души измерялся твоей семьёй, я думаю, что было бы неплохо измерить снова, на всякий случай. Такого рода вещами, как талант души обычно пренебрегают, и большую часть времени они является формальностями. В сочетании с тем фактом, что каменные плиты не всегда точны, в измерениях может быть ошибка».

Когда старейшина Сунь сказал об этом, он положил камень истинной сущности в центр каменной плиты. Хотя они были несколько схожи, стоимость этого небольшого камня была намного выше. Этот маленький камень истинной сущности был фактически роскошным расходным материалом.

Линь Мин положил руку на каменную плиту, и почувствовал, как массив со вспышкой активировался. В огромном океане сознания он вдруг увидел бесчисленные призрачные образы, калейдоскоп образов мира, и почувствовал покалывание в своей сокровенной душе. Такое чувство продолжалось в течение времени равном нескольким десятков вдохов, пока он не услышал, как старейшина Сунь сказал, "Измерено."

Линь Мин открыл глаза и посмотрел. Он увидел, что луч света от каменного столба поднялся на четвертую позицию и захлестнул примерно одну треть. Талант начального четвертого ранга?

Линь Мин выглядел немного удивленным. Он знал, что талант его души был измерен и был средним третьим рангом, как он мог стать настолько лучше?

Если все было так, как сказал старейшина Сунь, были ли ошибкой результаты полученные ранее?

…

Внезапная мысль вдруг поднялась в уме Линь Мина.

Возможно ли, что это изменение таланта было связано с Магическим Кубом?

Правда ли, что потому, что он проглотил этот фрагмент души, его собственный талант души поднялся со среднего третьего ранга до начального четвертого ранга?

Линь Мин ничего о душах не знал, но есть одна вещь, которую он знал четко. Согласно знаниям Королевства Небесной Удачи, талант был непоколебимым и неизменным. Это факт!

Независимо от того, культивировался ли боевой талант или талант души, он никогда не изменится снова после рождения. В мире не было редких материалов, которые могли бы изменить чей-то талант.

Что касается воспоминаний, которые он впитал, они также не содержат никаких знаний о том, каким образом это может быть возможно. Но потому, что воспоминания были неполными, Линь Мин не смел утверждать это как истину.

Возможно ли, что талант его души был измерен неправильно при рождении? Если поглощение души могло увеличить твой ранг таланта души, то если бы эти могущественные старейшины Царства Богов могли бы делать это, то все были бы талантами шестого, седьмого или восьмого класса?

Когда эта мысль посетила Линь Мина, он неосознанно бросил взгляд на свою собственную грудь, где он мог почувствовать Магический Куб. После того, как в последний раз он проглотил фрагмент души, Линь Мин не смог вновь войти в мир грез Магического Куба.

Несмотря на то, что он не питал никакой надежды, если в будущем у него снова будет возможность поглотить фрагмент души, то ему придется снова измерить талант своей души, чтобы увидеть, был ли какой-нибудь рост.

Старейшина Сунь, естественно, не знал этих обстоятельств Линь Мина, и он нахмурился, когда посмотрел на результаты каменной плиты. Этот талант начального четвертого ранга оставил у него чувство неудовлетворенности.

Первоначально он имел надежды, что Линь Мин был редким гением таланта силы души, таким как пятого класса, или даже легендарного шестого класса.

Если бы это было так, то Линь Мин был бы послан изучать начертание или алхимию, в таком случае они бы совсем не стали экономить на ресурсах. Когда придёт время, то Седьмой Главный Военный Дом сможет воспитать и развивать Цинь Синсюань и Линь Мина, как двух гениев боевой души, а их Седьмой Главный Военный Дом смог бы получить почести и похвалы от главной секты. У них даже могла бы теплиться некоторая надежда на то, что получат драгоценные лекарства или эликсиры. Но теперь эта маленькая надежда была разбита.

Старейшина Сунь покачал головой и слегка вздохнул одним маленьким вздохом. Он сказал Линь Мину, "Ну, я отведу тебя, чтобы ты получил вознаграждение."

....

"Это Пилюля Костного Мозга Багрово-Золотого Дракона и Пилюля Ало-Золотой Змеи?"

Когда он вернулся к себе в жилище в Седьмом Главном Боевом Доме, Линь Мин посмотрел на две таблетки в коробке на столе. Настроение у него было неизбежно волнительным. Собранный урожай на этот раз было слишком хорош!

Из этих двух таблеток, одна была очищена из Костного Мозга Багрово-Золотого Дракона, а другая из желчного пузыря столетней Ало-Золотой Змеи. Багрово-Золотой Дракон был свирепым зверем четвертого класса. Даже эксперт Сяньтянь не будет ему ровней. Что касается столетней Ало-Золотой Змеи, хотя это был свирепый зверь третьего уровня, он находился на вершине свирепых зверей третьего уровня, а также был крайне небольшим и, соответственно, крайне редким.

Эти две драгоценные таблетки были предметами, которые не имели рыночной цены, их нигде нельзя было приобрести в Королевстве Небесной Удачи. Даже королевская семья будет поражена и тронута этим!

"Если я приму эти две таблетки, то моя сила станет увеличиваться не по дням, а по часам, но... Непосредственно принять такие драгоценные таблетки, это слишком затратно. Воспоминания старца касаются не только техники начертания, чтобы увеличить силу сокровищ, но и увеличения эффективности таблеток. Он изучил их и узнал символ начертания, который удвоит эффективность таблетки. Он хотел применить его к пилюле, а затем принять её...

Царство Богов хранило непревзойденное наследие и вещи. Вне зависимости от того, были ли это трансформация тела, навыки боевых искусств или оружия, каждое умение и массив уже были разработаны до пика возможностей. Это было не то, с чем что-нибудь или кто-либо на всем Континенте Разлива Небес мог сравниться, к технике начертания это также относилось.

Методы начертания в царстве богов были разделены на четыре основные категории; надписи на объектах, лекарственные надписи, надписи на теле и надписи души.

Надписи на объектах помещались на редких сокровищах, это очень просто и очевидно.

Лекарственные надписи были надписями для таблеток, эликсиров и других лекарственных средств, они приводили к увеличению их эффективности или устраняли их побочные эффекты.

Надписи на теле были надписями, которые размещались на теле. Они требовали абсолютных знаний и навыков использования надписей, и могут увеличить скорость культивации и практики боевых искусств, и даже боевое мастерство.

Надписи души были надписями души. Эти методы принадлежали к абсолютно высшей границе и высшей области техники начертания. Даже воспоминания старца о надписях души были пустыми, возможно, они были неполными, или, возможно, он вовсе не имел опыта работы с ними.

Методы начертания Королевства Небесной Удачи были ограничены надписями на объектах. Подавляющее число мастеров начертания никогда не задумывались о том, что надписи также могут быть использованы в других местах.

С текущим мастерством Линь Мина, не было никакой необходимости даже думать о надписях на теле или надписях души, не говоря уже о том, чтобы попытаться выполнить их. Лекарственные надписи могли быть возможны при большом количестве исследований, но в первую очередь Линь Мин был занят в эти дни своей культивацией боевых искусств, и, таким образом, у него не было достаточно времени, чтобы практиковаться в технике начертания, а во-вторых, у Линь Мина не было достаточно денег, чтобы купить материалы, так что он на время отложил эту идею.

Но теперь ему удалось получить Пилюлю Костного Мозга Багрово-Золотого Дракона и Пилюлю Ало-Золотой Змеи. Эти две таблетки были чудесными лекарствами, а если он сможет серьезно изучить методы начертания, то он сможет значительно повысить их эффективность.

Вдруг Линь Мин услышал стук в дверь, который прозвучал, как раскат грома. Если бы не тот факт, что качество дверей в Седьмом Главном Боевом Доме было очень хорошим, Линь Мин подозревал, что его дверь могла бы разлететься на части!

Глава 48 – Экзамен на Мастера Начертания

"Брат Линь, Брат Линь, быстро открой дверь!"

Линь Мин улыбнулся, когда он услышал этот голос. Это был Линь Сяодун.

"Твою ж мать! Брат Линь, ты кумир всей моей жизни! Брат, первое место! Ты нереально крут!"

Линь Сяодун не мог пойти на второе испытание, поэтому он не знал, в какой ситуации оказался Линь Мин, и только что узнал хорошие новости.

"Мм. Я смог вчера показать хорошие результаты, а мой недавний прогресс был весьма хорош, так что я смог достичь первого места".

"Давай прогуляемся, нам, братьям, следует выпить".

"Ммм, хорошая идея! Но сейчас у меня нет времени, чтобы перекусить, в первую очередь мы должны пойти купить некоторые вещи".

Линь Мин достал листок бумаги и начал записывать материалы, необходимые ему для надписи лекарственного символа. Существовало большое количество различных видов символов, но Линь Мин принял решение о простейшей, названной «Лечебный Символ Низшего Духа». Этот тип лекарственного символа может быть использован только на таблетках низкого класса. В глазах древнего старца, бесценные Пилюля Костного Мозга Багрово-Золотого Дракона и Пилюля Ало-Золотой Змеи, которые нигде нельзя было купить во всем Королевстве Небесной Удачи, можно было рассматривать только как таблетки низшего сорта.

С текущими способностями Линь Мина, даже рисунок этого «Лечебного Символа Низшего Духа» был его пределом. Кроме того, о многих материалах, необходимых для лекарственных символов более высокого качества, Линь Мин вообще никогда не слышал.

Даже этот «Лечебный Символ Низшего Духа» требовал многих материалов, которые были чрезвычайно редки.

Хотя Линь Сяодун не знал многого о методах начертания, как только он увидел, что Линь Мин исписал целую страницу материалов, он смог опознать некоторые из них, например «кровь

свирепого зверя четвертого класса».

"Брат Линь, ты хочешь купить кровь свирепого зверя четвертого класса? Да ни за что!"

Нужно сказать, что Багрово-Золотой Дракон также был свирепым зверем четвертого уровня. Свирепые звери четвертого уровня равны по силе, по крайней мере, мастерам Хоутянь. Хотя кровь редкого свирепого зверя нельзя было приобрести в Королевстве Небесной Удачи, он, в принципе, будет продаваться по абсолютно астрономической цене. Такого рода вещи привозились только из-за границы, даже один или два флакона стоили бы тысячу золотых таэлей.

Линь Мин продолжал писать, и все большее число материалов заставили Линь Сяодуна чувствовать, как его наполняют страх и опасения. В конце концов, он не выдержал и спросил: "Брат Линь, у тебя есть так много денег?"

Линь Мин кивнул. "Мистер Муи дал мне 15000 золотых таэлей в банкнотах несколько дней назад. Это была предоплата за будущие символы «Подавляющей Руны». Мне просто нужно будет позже доставить их к нему.

"Пят... Пятнадцать тысяч... Божечки!" Линь Сяодун нервно сглотнул слюну. В последний раз было 9000 золотых таэлей, на этот раз 15000. Он вдруг почувствовал онемение, как если бы золото только что стало пустяком.

...

В Королевстве Небесной Удачи было одно место, где продавалось больше всего материалов для надписей. Это был не Зал Ста Сокровищ и не какой-то другой аукционный дом. Это была Ассоциация Мастеров Начертания Королевства Небесной Удачи.

Там было много редких и драгоценных материалов, которые нельзя было купить в другом месте, и цена на них также была немного дешевле, чем рыночная цена.

"Что? Такое хорошее место существует?" Линь Сяодун чувствовал, что это было немыслимо, даже услышав это прямо из уст Линь Мина. "Это невозможно, если только тот, кто стоит во главе Ассоциации Мастеров Начертания не сошел с ума. Если бы я был там самым главным, я бы определенно поднял цены".

Линь Мин пожал плечами, "Это все, что я слышал".

Они провели некоторое время, посетив несколько высококлассных магазинов, а также официальные аукционные дома, но на самом деле, там они не нашли редкие материалы, необходимые им.

"Тогда я предполагаю, что мы идем в Ассоциацию Начертания".

"Мм... Похоже, что это единственный план, который остается". Линь Мин подозревал, что для того, чтобы ходить по магазинам в Ассоциации Начертания, требуется высокий статус мастера начертания. До тех пор, пока его сила и культивация не сравняться с его навыками в начертании, Линь Мин не хотел заявлять о своем мастерстве в начертании. Это может вызвать много проблем и даже способствовать его попаданию в опасные ситуации. Несмотря на то, что он имел защиту Муи, Линь Мин не хотел беспокоить его слишком часто.

...

"Мало того, что мне нужен сертификат мастера начертания, но мне также нужны очки взноса, чтобы купить любые предметы?" После того, как Линь Мин прибыл в Ассоциацию Начертания, он узнал у старшей сестры о том, как купить редкие и драгоценные материалы, и получил такого рода ответ.

"Я знал это! Было слишком нереально, что такое хорошее дело может существовать! Линь Сяодун скрестил руки в удовлетворении. Это было нормально.

"Что за очки взноса?" Спросил Линь Мин.

"Мм... кажется, ваш мастер не является мастером начертания из Королевства Небесной Удачи," сказала старшая сестра, которая управляла стойкой регистрации, она думала, что Линь Мин был здесь, чтобы купить материалы для своего мастера. "Очки взноса появляются за счет взносов мастеров начертания, которые записаны в нашем офисе. Например, когда они выполняют некоторые задачи, обязанности или поручения, которые им выдает Ассоциация Начертания, они могут получить определенное количество очков взноса. Или вы можете занять пост или должность, такие как президент ассоциации и тоже получать очки. Конечно, вы могли бы также обмениваться или торговать очками взноса с другими мастерами начертания. Есть также несколько различных способов получения очков взноса. Если вы взглянете на правила Ассоциации Начертания, вы сможете увидеть их. Если ваш мастер намерен вступить в Ассоциацию Начертания, мы будем рады ему».

Ассоциация Начертания была свободной организацией. Многие мастера начертания были стариками, которые были заинтересованы только в процессе обучения и получения знаний. Они, как правило, были отшельниками, у которых было не так много контактов с внешним миром, и вели замкнутый образ жизни. Если бы они не создали систему очков взносов, то существование Ассоциации Начертания было бы очень мрачным, и, вероятно, не так много мастеров начертания присоединился бы к ней. Даже если бы они присоединились к ассоциации, очень немногие стали бы торговать.

Линь Мин пролистал правила Ассоциации Начертания. Если он вступит в Ассоциацию Начертания, он сможет сразу получить 100 очков взносов. Также там были перечислены многие другие способы получения очков взносов, такие как продажа редких и драгоценных материалов Ассоциации Начертания.

"Пфф. Если бы у тебя были редкие материалы, с какой стати ты бы стал продать их Ассоциации Начертания". Линь Сяодун презрительно фыркнул.

Линь Мин сказал: "Иногда некоторых материалов бывает слишком много, и они не могут быть использованы полностью, в результате чего лежат себе бесцельно. В этом случае, лучше обменять их на что-нибудь полезное. Но этот способ получения очков взноса меня не устраивает. Единственным оставшимся вариантом остается, как мне кажется, выполнение какой-либо миссии".

Линь Мин обратился к старшей сестре в приемной и спросил: "Старшая сестра, куда мне пойти, чтобы завершить миссии?"

"Для того, чтобы найти миссии, которые требуется завершить, вы должны пойти в зал миссий. Но, вы можете войти в зал миссий только, если у вас есть квалификационный сертификат мастера начертания. Если у вашего мастера есть к этому интерес, он может прийти лично, чтобы посмотреть. Вступление в Ассоциацию Начертания имеет много преимуществ". Сказала старшая сестра за стойкой приема с очень теплой улыбкой.

Линь Мин подумал об этом и спросил: "Хранит ли Ассоциация Начертания личность членов в секрете?"

"Это, конечно, возможно. Если ваш мастер нуждается в приватности, то мы можем гарантировать, что мы сохраним всю информацию, имеющую к нему отношение, в тайне".

"Ммм. Это хорошо. Что это за экзамен, не могли бы вы организовать мое участие в нем?"

"Мм?" старшая сестра уставилась на него широко раскрытыми глазами.

Линь Мин пожал плечами и сказал: "Я мастер начертания."

"...." Старшая сестра за стойкой приема сделала шаг назад и оценила Линь Мина с головы до ног. Она медленно открыла рот и спросила: "Могу ли я узнать... ваш возраст?"

"15."

"15 лет?..." Услышав это, старшая сестра за стойкой приема потеряла дар речи. Она предполагала, что мальчик перед ней находился под опекой какого-то могучего мастера начертания, и имел определенный уровень таланта, и, вероятно, также много достижений. Но 15-летний мастер начертания - это было уже слишком. За 80 лет истории в Королевстве Небесной Удачи, младшему было только 18 лет.

Те, кто имел хоть малейшую надежду нарушить этот рекорд, были Цинь Синсюань из Военных Кварталов и Ван Юйхань из Ассоциации Начертания.

"Младший брат, если вы хотите принять участие в экзамене, чтобы стать мастером начертания, вам нужно подготовить сокровище и материалы". Старшая сестра за стойкой приема имела только хорошие намерения, когда она любезно напомнила ему об этом. Только после создания символа начертания можно было увидеть его качество и эффекты. Короче говоря, символы надписи нового мастера начертания будут иметь очень плохой эффект, и размещение его на редком сокровище было бы абсолютно бесполезной тратой ресурсов. Ассоциация Начертания была богата, но они не могли позволить себе такую беспричинную трату ресурсов и материалов. Таким образом, экзамен требует, чтобы все испытуемые приносили свои сокровища и материалы, так как они не хотели, чтобы всякие недоучки-подмастерья приходили и испытывали свою удачу. В конце концов, материалы для начертания символов были очень дорогими.

"Мм. Я знал это. Если это возможно, я хотел бы приобрести хорошие редкие сокровища для этого экзамена. Я могу оплатить затраты на покупку". Когда Линь Мин сказал этот, он полез в свою одежду и достал несколько блестящих золотых банкнот, все из которых были стоимостью в 1000 золотых таэлей.

Видя, что Линь Мин так непринужденно достал так много золотых банкнот, старшая сестра за стойкой приема была поражена. Такого количества золота не было даже у юниоров аристократических семей.

Она посмотрела на Линь Мина и увидела, что он всерьез и не шутит. Старшая сестра сказала: "Так как вы настаиваете, пожалуйста, пойдемте со мной."

Линь Мин последовал за старшей сестрой и вошел внутрь Ассоциации Начертания. Линь Сяодун также последовал за ними. Когда они проходили через залы, они видели все виды светящихся и сложных символов и рун вдоль стен. Линь Сяодун был очень взволнован всем,

что он видел.

Декорации Ассоциации Начертания не были роскошными, но здесь была очень свободная атмосфера. Там на стенах не было никаких украшений или фресок. Вместо этого были сложные и уникальные руны, разбросанные повсюду вокруг. Каждая руна была металлической и, казалось, будто она была живой, она испускала очень древнее и мистическое ощущение.

"Мы на месте." Старшая сестра открыла дверь и помахала им.

Здесь была комната начертания Ассоциации Начертания, которая также служила в качестве экзаменационной площадки.

"Ммм, спасибо старшая сестра".

Когда Линь Мин вошел, он увидел, что комната начертания была около 100 футов в длину и в ширину. В комнате было несколько висячих каменных платформ. В центре была каменная платформа, которая была покрыта многими различными материалами. Над ней была молодая девушка 15 или 16 лет, которая рисовала символ за символом прямо в воздухе.

Тонкие и нефритоподобные пальцы молодой девушки двигались и дирижировали в воздухе. Блеклые глаза девочки были полностью сосредоточены на каждом символе, когда она создавала их, и все её внимание было уделено работе. Она просто не заметила прибытие Линь Мина и Линь Сяодуна. Порядок, в котором она нарисовала символ начертания, был чрезвычайно искусный. Она была как великолепный опытный музыкант, и каждый символ был нотой в воздухе, которые она искусно создавала.

Рядом с молодой девушкой также был старик. Он сидел за ней на большом стуле с круглой деревянной спинкой, и выглядел так, как будто он медитировал с закрытыми глазами. Но Линь Мин мог видеть реальность ситуации, сила души старшего была помещена в тело девочки, чтобы помочь ей, и каждая руна, которую нарисовала девушка, была с частичкой силы старика.

Глава 49 - Яркий Будда, Собирающий Лотос

"Какая мощная сила души." Подумал шокированный Линь Мин. Даже сила души Муи уступала этому старому человеку с точки зрения точности. Муи, конечно, был тем, кто сосредоточил большую часть усилий своей жизни на культивировании боевого пути, бытие мастера начертания было только занятием на стороне. Но этот старик был профессиональным мастером начертания. Для истинного мастера начертания, который занимался этим на протяжении всей жизни, культивирование боевого пути было лишь средством продлить срок их службы и дать им больше времени для изучения бесконечных тайн методов начертания. Такой человек действительно внушал благоговение из-за его достижений, которые были достигнуты им в начертании.

Линь Мин перестал наблюдать и обернулся, чтобы увидеть, как Линь Сяодун не мигая смотрит на молодую девушку. Что за маленький поросенок! Линь Мин почувствовал сильную головную боль, когда он увидел восхищение Линь Сяодуна. Он немедленно толкнул Линь Сяодуна. Линь Сяодун был поражен некоторым смущением. Он был умен, но ум его был медленным, он невинно почесал голову.

К настоящему времени Линь Мин уже заметил изменение в колебаниях силы души молодой девушки, появился проблеск непостоянства. Блестящие переплетающиеся символы надписи

перед ней стали искривляться и дымиться. Они внезапно взорвались каскадом красочных огней, которые разлетелись повсюду.

Молодая девушка выглядела опустошенной, она сказала с расстроенным вздохом, "Дедушка, я снова потерпела неудачу."

Старик, который сидел спокойно, как будто он медитировал, открыл глаза и сказал с улыбкой, "Юйхань, ты уже очень хорошо справляешься. Если так и будет продолжаться, еще через несколько месяцев или через год, ты сможешь получить сертификат, чтобы стать мастером начертания. Дед получил свой сертификат здесь, когда ему было 18 лет. Ты, вероятно, получишь свой в 16 или 17 лет, но не позднее».

Эта девушка была талантливым гением начертания Ассоциации Начертания, Ван Юйхань, а старик был ее дедом, президентом Ассоциации Начертания, Ван Сюаньцзи.

"Ммм... Но мне не сравниться с Цинь Синсюань, которая на полгода моложе меня, но уже в равной степени соответствует моей технике начертания. Кроме того, в эти последние несколько месяцев, наблюдается значительное снижение скорости моего прогресса в начертании, и я не знаю, почему ".

Гении и таланты всегда будет в конечном итоге сравнивать себя друг с другом. Ван Юйхань призналась, что не было никакого способа, чтобы она могла обойти Цинь Синсюань с точки зрения культивации боевых искусств, но начертание было ее основным занятием, и она не хотела проиграть ей в этом.

Видя, как Ван Юйхань и Ван Сюаньцзи разговаривают, старшая сестра почтительно подошла и сказала: "Президент Ассоциации".

"Мм? В чем дело? "

Старшая сестра колебалась, прежде чем она повернулась к Линь Мину и сказала: "Этот молодой человек хотел бы принять участие в экзамене мастера начертания."

"Как вас зовут? Сколько вам лет? "Спросил Ван Сюаньцзи.

Линь Мин помедлил. Он не думал, что этот старик окажется президентом Ассоциации Начертания. Как президент Ассоциации Начертания, было маловероятно, что он будет завидовать Линь Мину. До тех пор, пока он не раскроет свои знания о лекарственной надписи или надписи на теле, которыми нет в Королевстве Небесной Удачи, у него не должно быть никаких проблем.

Линь Мин был осторожен с бандитами и преступниками, которые могли пожелать завладеть им за несколько десятков тысяч золотых таэлей. Что касается Ван Сюаньцзи, Муи и других высокопоставленных лиц, они будут видеть Линь Мина только как талантливого гения начертания из молодого поколения.

Рассуждая об этом, Линь Мин правдиво сказал: "Линь Мин, 15 лет."

Услышав про 15 лет, глаза Ван Юйхань расширились, когда она оглядела Линь Мина с ног до головы несколько раз. Был ли этот мальчик тоже гением? Если он был моложе её и его культивирование не было высоким, может этот мальчик просто коротал свое время за хобби?

Однако Ассоциация Начертания не предоставляла материалы или редкие сокровища, и люди,

которые просто нечего было делать, не приходили сюда, поскольку все вместе это стоит несколько тысяч золотых таэлей. Если бы они поступили так, то у них должно быть что-то серьезно не так с головой

"Вам нужно будет предоставить свои собственные материалы и редкие сокровища, вы это знаете?"

"Мм. Я знаю. Я хотел бы приобрести их в Ассоциации Начертания." Когда он сказал все это Линь Мин достал листок бумаги с небольшим списком материалов.

Линь Мин остановился на "Подавляющей Руне", на самом деле, на упрощенной версии. Упрощенная версия не нуждалась в Шелке Небесного Шелкопряда и, естественно, была гораздо проще. Тем не менее, её эффект был немного слабее, и она не включала технику начертания.

Его целью было только сдать экзамен, не было никакой необходимости разыгрывать спектакль и шокировать всех. 'Подавляющая Руна' также содержит некоторые методы начертания, которые были потеряны в Королевстве Небесной Удачи, и Линь Мин не хотел показывать их.

"Я хотел бы приобрести эти материалы, спасибо." Линь Мин передал подробный список старшей сестре.

Старшая сестра взяла список в руки и получил кивок подтверждения от Ван Сюаньцзи. Она сказала: "Очень хорошо. Могу ли я спросить, какого рода редкое сокровище вы будете использовать? "

"Я хочу использовать меч. Да, будет ли редкое сокровище принадлежать мне после того, как я помещу символ начертания на него? "

"Безусловно. Сокровище и материал первоначально приобретаются вами для участия в экзамене. Пожалуйста, проходите и выберите со мной меч."

"Мм. Хорошо."

Когда Линь Мин ушел, Ван Юйхань все еще смотрела на его спину, пока он не исчез, и пробормотала, "Дедушка, этому юноше всего 15 лет, а он хочет сдать экзамен на мастера начертания. Если он сдаст экзамен, то я проиграю не только Цинь Синсюань, но и ему."

Ван Сюаньцзи с улыбкой ответил: "Экзамен на мастера начертания не какой-то простой тест. Так как этот мальчик осмелился сдавать тест на мастера начертания, то он, должно быть, имеет свою собственную уникальную способность, и, вероятно, он не из Королевства Небесной Удачи. Он может быть учеником какого-то мастера-затворника. Так как его природный талант является выдающимся, и он усердно практикуется, он хочет сдать экзамен на мастера начертания в 15-летнем возрасте и сместить всех остальных талантливых представителей молодого поколения в начертании из Королевства Небесной Удачи, и создать свое собственное наследие и славу. Ха-ха, но это не так просто".

Когда Ван Сюаньцзи произнес все это, он зажег талисман, передающий звук, и передал сообщение для двух мастеров начертания, которые, как правило, отвечают за экзамен начертания, и попросил их собраться вместе.

Ван Юйхань закусила губу и прошептала: «М-м, я не проиграю ему. Я не проиграю Цинь Синсюань".

…

Ассоциация Начертания имела редкие сокровища, которые они специально держали для использования на экзаменах. Линь Мин посмотрел на возможные варианты, пока не выбрал очень хороший длинный меч и сказал: "Вот этот".

Этот меч был оценен в 3600 золотых таэлей и был одним из самых дорогих сокровищ в хранилище. Старшая сестра была немного удивлена, как правило, те, кто принимал участие в экзамене мастера начертания, выбирали более скромные и менее дорогие сокровища. Этот молодой мальчик выбрал нечто очень дорогое, должно быть его семья была до смешного богатой или он был уверен в себе.

У Линь Мина были свои собственные идеи. Так как он должен был выбрать редкое сокровище, которое он использует и в итоге оставит себе, он не мог выбрать что-то бесполезное. Было лучше выбрать сокровище превосходного качества, чтобы совместить его с хорошим символом начертания, а потом продать его по высокой цене.

"Наши сокровища, однажды купленные, нельзя обменять." Сказала старшая сестра. Она не хотела, чтобы Линь Мин почувствовал, как будто его хотят обмануть, и хотела убедиться, что этот меч был именно тот, который он хотел.

Линь Мин вынул четыре золотых банкноты и сказал с застенчивой улыбкой: "Конечно, я это знаю".

"Мм. Тогда пойдемте со мной ".

После того, как платеж был совершен, старшая сестра привела Линь Мина обратно в экзаменационный зал, прежде чем она ушла.

После повторного входа в комнату начертания, Линь Мин увидел, что в комнате были два человека, которые выглядели на 40-50 лет. Одним из них был мужчина средних лет, одетый в длинный зеленый халат, а другим был улыбающийся человек, который выглядел как вечно счастливый, очень добрый и очень толстый старик.

Эти двое были должностными лицами в Ассоциации Начертания, которые были ответственны за экзамен мастеров начертания. Ван Сюаньцзи обычно не учувствовал в этих экзаменах, но на этот раз ему было интересно поприсутствовать и понаблюдать.

"Вы готовы?" Спросил Ван Сюаньцзи.

"Мм." Кивнул Линь Мин. Он положил длинный меч на каменную платформу для начертания. Материалы для этого символа начали разворачиваться по очереди. Материалы Ассоциации Начертания уже были достаточно хорошо обработаны, и не требовали от Линь Мина измельчения, очищения, плавки или чего-нибудь еще.

Мужчина средних лет, который был одет в длинный зеленый халат, окинул Линь Мин пустым взглядом и сказал: "Срок сдачи этого экзамена составляет два часа. Если у вас будет три последовательные неудачи, то это будет означать, что вы провалили экзамен. Если конечный продукт будет иметь увеличение эффективности меньше, чем на 20%, то это также является неудачей".

"Понятно".

"Хорошо. Вы можете начать". Человек среднего возраста перевернулся песочные часы, и песок внутри начал тихо сыпаться.

Линь Мин посидел в состоянии покоя с закрытыми глазами одно мгновение. Он вращался истинную сущность в своем теле, пока не достиг оптимального состояния, а затем протянул руки. Несколько маленьких капель сока синего цвета взлетели на его ладони, как если бы они находились под контролем Линь Мина.

Это был всего лишь простой жест, но присутствующие люди смогли почувствовать, как молодой человек превратил сок синего цвета в сильную силу души.

"Эта сила души... Я боюсь, что этот молодой человек может быть талантом пятого ранга." Сказал Ван Сюаньцзи с удивлением.

"Не удивительно, что он рискнул пройти тест всего в 15 лет, у него есть некоторые способности." Сказал человек средних лет и медленно кивнул.

Ван Юйхань поджала губы. Она, естественно, также отметила силу души Ли Мина, и она пробормотала про себя. "Талант души пятого ранга?! Такой же, как и у меня. До сих пор единственным соперником, что у меня был, была Цинь Синсюань, теперь есть еще один!"

Талант пятого ранга был очень редким. Вообще, между талантом души мастера боевых искусств и боевым талантом не было слишком большой разницы, но талант души, как правило, был ниже, чем боевой талант. Поэтому талант души высокого ранга был особенно редок. Если боевой талант пятого ранга появлялся один раз каждые десять лет, то талант души пятого ранга будет появляться один раз в два или даже три десятилетия.

Боевой талант Ван Юйхань был только четвертого ранга, но талант ее души был на самом деле выше, чем ее боевой талант. Вероятно, его она унаследовала от своего деда.

Талант среднего пятого ранга Ван Юйхань был абсолютно верхним ярусом талантов в начертании, который появлялся только один раз в несколько десятков лет. Кроме того, Ван Сюаньцзи мягко направлял Ван Юйхань с самого детства. Теперь с точки зрения техники и таланта начертания, она была похожа на Цинь Синсюань, но она была старше.

Линь Мин не имел таланта души пятого ранга, но формулой закона души, что он использовал, была «Тактика Властной Души», которая возникла из Царства Богов. Поэтому он был в состоянии сгущать свою силу души так хорошо, и поэтому создавалось впечатление, что его руки имели струны на них.

Если это первоначальное движение Линь Мина поразило Ван Сюаньцзи, то следующее движение заставило всех усомниться в его возможности.

Когда синие капли достигли кончиков пальцев Линь Мина, его пальцы задвигались в серии движений, и стали размытыми. Капли были аккуратно разъединены на участки его пальцами, как если бы они были мерцающими лазурными метеорами в ночном небе. Расплывчатые остаточные изображения следовали за каждым движением, как хвосты сверкающих метеоров, когда они оставляют след в воздухе.

За время нескольких миганий, сложный символ был завершен.

Ван Сюаньцзи сделал резкий вдох, а улыбка улыбающегося старика застыла.

"Яркий Будда, Собирающий Лотос!"

Непрофессионал будет смотреть на это только для удовольствия, но специалист увидит определенный способ. Движение руки Линь Мина походило на движущиеся облака и плавные реки. Для этого среди мастеров начертания существовал специальный термин, который звучал, как "Яркий Будда, Собирающий Лотос!". Яркий Будда был мифом в древности и назывался Буддой С Тысячью Пальцами. Предание гласит, что Будда имел десять рук, каждую с тысячью пальцами. Каждый год в саду Яркого Будды зацветал водный лотос, и он собирал семена. В одно движение, Яркий Будда был в состоянии собрать сотни семян водного лотоса. Поэтому древние религиозные тексты описывали это как "Яркий Будда, Собирающий Лотос!"', и мастера начертания использовали это выражение для описания несравненного великого мастера начертания, который будет рисовать символы надписи так быстро, что не оставалось никакой тени.

Конечно, если бы они обсуждали только скорость рисования, то тогда некоторые мастера начертания с высшим культивированием боевых искусств были бы быстрее, но если они хотят сохранить силу свою души на такой высокой скорости, а не терять стабильность и точность, то это было бы более трудным делом, чем вознесением на небо. Такого рода тень, которая была создана, можно было бы практиковать только с восприятием и кропотливыми усилиями, которые бросают вызов небесам!

Этот мальчик, сколько ему лет? Даже если бы он начал практиковать методы начертания в утробе матери, он бы не был настолько искусен и не обладал такой скоростью скоростью в пальцах!

Глава 50 - Приобретение материалов

Ван Сюаньцзи быстро смог обнаружить, что техника рисования этого юноши не происходят из школ обучения в Королевстве Небесной Удачи. Его методы выглядели более сложными, и были несравненно более гладкими.

"Секта мастера этого юноши не имеет корней в Королевстве Небесной Удачи!" Сказал мужчина средних лет.

"Ммм. И, кроме того, их школа подготовки гораздо более прогрессивная, чем у нас".

Красочные огни расцвели в воздухе. Их пути переплетались, как следы света, оставляя за собой яркое и мерцающее пятно позади. Ван Юйхань затаила дыхание, сила души в этом символе давала ощущение одного из самых изысканных и осторожных изменений энергии.

При рисовании символа начертания, самая сложная для усвоения задача, это гарантировать определенное количество силы для каждого небольшого нюанса. Самая маленькая неточность может привести к полному провалу. Но в руках этого молодого человека, каждое небольшое изменение было инстинктивно точным. Своими умелыми руками, он рисовал символ, как художник, который рисует от руки цветы и птиц, и эти маленькие птицы раскрывали крылья и готовились к полету.

Во-первых, у Ван Юйхань существовал тайный страх, что она окажется повержена этим мальчиком. Она надеялась, что он не сможет сдать этот экзамен. Но к этому моменту она была уже полна восхищения и удивления. Наоборот, теперь в тайне ото всех, она хотела, чтобы он никогда не останавливался, чтобы это совершенство продолжалось до конца времен, и в ее сердце не было даже малейшей толики сожаления.

Это чувство было таким же, как у музыкантов, которым хотелось слушать звуки божественных песен природы и богов, или как у художника, который жаждал увидеть самую удивительную и прекрасную картину, которая была творением величайших художников прошлых поколений. Только такого рода чувство может заставить человека отказаться от всех отвлекающих факторов и стремиться достичь пика своего дела.

Увидев сосредоточенное выражение лица этого дотошного молодого человека, Ван Юйхань, наконец, смогла понять, почему скорость прогресса ее техники начертания замедлилась. Причина была в том, что она слишком много думала о Цинь Синсюань, и боялась, что эта девушка, которая была на полгода моложе её, обойдет её, Ван Юйхань, на том пути, что она выбрала.

Но теперь, видя совершенную технику начертания Линь Мина, она внезапно узрела истину. Земля была бесконечной и безграничной, существуют бесчисленные и несравненные таланты и гении, подобные ей. Стать номером один в технике начертания среди представителей молодого поколения Королевства Небесной Удачи - это просто праздное тщеславие. Превзойдет ли она Цинь Синсюань или нет - не имеет никакого значения.

Отныне она больше не будет бежать за тенью Цинь Синсюань, но будет стремиться к чему-то более грандиозному. Она не будет стремиться стань талантом начертания номером один в Королевстве Небесной Удачи, но будет стремиться достичь вершин начертания.

Прошла одна минута и одна секунда. Количество символов и рун перед Линь Минем увеличивалось, в воздушном пространстве они начали перекрываться светлыми и темными бликами, как если бы они имели живой, дышащий ритм. Линь Мин уже был знаком с «Подавляющей Руной», и рисунок его был легок. Пик второго этапа преобразования тела позволил Линь Мину иметь достаточно истинной сущности, чтобы поддерживать весь процесс, он не должен встретиться с трудностями, как это было несколько месяцев назад.

Сегодня символ начертания Линь Мину удавался особенно гладко. Он посвятил все свое внимание созданию символа, и забыл, что это была проверка. Он полностью закончил десятки красочных и ярких символов и рун, а затем после вспышки света, сила души Линь Мина собрала их все вместе в единое целое, и они образовали символ пламени размером в квадратный дюйм.

На этот раз Линь Мин не поместил этот символ на кусок бумаги, но вместо этого он перенес его к столу, где был длинный меч, и легким движением пальца, символ упал на длинный меч, и его клеймо осталось на мече. Его окончательный вид был похож на бушующее пламя.

Завершено.

Видя меч в руке Линь Мин, Ван Сюаньцзи был восхищен и источал бесконечные похвалы. Его взгляд упал на лезвие меча, и он смог увидеть потенциал этого символа пламени, он излучал ощущение природной красоты. Он погрузил в него силу своей души, и почувствовал, что истинная сущность распространяется так же легко, как дыхание.

Ван Сюаньцзи был готов утверждать, что это была идеальная надпись символа. Но тот, кто нарисовал его, был просто маленьким мальчиком, чья истинная сущность была на втором этапе трансформации тела. Насколько сможет увеличить этот символ силу оружия?

Вопрос "повышенной эффективности" надписи символа не есть самый главный вопрос, но циркуляция и поток истинной сущности были важнее. Если надпись символа была на бумаге для символов, никто не смог бы определить, к какому увеличению силы это приведет. Если бы

символ был на редком сокровище, например, на оружии, то опытный мастер начертания сможет влить свою истинную сущность в сокровище и посмотреть, как поток истинной сущности будет затронут надписью символа. В результате можно было бы определить, на какой процент произойдет увеличению силы редкого сокровища под влиянием надписи символа.

Ван Сюаньцзи поднял длинный меч в руке, и сконцентрировал свою истинную сущность в нем. Он закрыл глаза, и позволил ощущениям забушевать в нем. Через мгновение его глаза открылись, и, хотя он предполагал это, он все же был удивлен.

"Увеличение силы истинной сущности на 32%..." Воскликнул Ван Сюаньцзи.

"Да?" Брови мужчины средних лет поднялись, и он взял длинный меч в руку. Как правило, начинающему мастеру начертания будет сложно создать даже увеличение силы на 20%. А этот юноша смог достичь 32%... Нужно сказать, что после 20%, каждый последующий процент давался гораздо сложнее.

Мужчина средних лет работал в качестве официального экзаменатора в течение многих лет. Когда дело доходило до оценки символов начертания, он был быстрее, чем Ван Сюаньцзи и мог получить более точный результат. "Между 32% и 33%."

Надпись символа повысила силу приблизительно на 32%. Это был стандарт мастера начертания высокого класса!

Мужчина средних лет положил длинный меч на стол и смерил взглядом Линь Мина. Откуда этот парень пришел? Он появился из ниоткуда. Есть ли у него друзья? Спутники? Возможно ли, что он является учеником мастера из какой-то древней секты? Но почему ученик древней секты приходит в такое небольшое место, как эта Ассоциация Начертания в Королевстве Небесной Удачи, чтобы попытаться стать мастером начертания?

"Поздравляю, Линь Мин. Вы сделали более чем достаточно, чтобы сдать экзамен". Сказал Ван Сюаньцзи.

"Спасибо, Президент Ассоциации."

"Мм. Готовы ли вы присоединиться к нашей Ассоциации Начертания Королевства Небесной Удачи? " Спросил Ван Сюаньцзи небрежно. По его мнению, ученик древних кланов не присоединился бы к Ассоциации Начертания Королевства Небесной Удачи. Если бы спросили десять человек, десять человек отказались бы. Он и представить себе не мог, что Линь Мин кивнёт и ответит: "Да, я хотел бы."

"Да?" Брови Ван Сюаньцзи поднялись. "Вы хотите присоединиться к нашей Ассоциации Начертания?"

"Мм. Я пришел сюда на экзамен именно по этой причине".

"Это..." Ван Сюаньцзи чувствовал себя странно, он не мог понять причин Линь Мина.

"Мм. Если говорить начистоту, президент Ассоциации, я вступил в Ассоциацию Начертания для того, чтобы, чтобы заработать очки взносов на покупку материалов".

Купить материалы? Если вам нужны редкие и драгоценные материалы, то вам нужны были очки взносов. Существовали бесчисленные способы использования этих материалов. Самому мальчику были нужны материалы? Или его мастеру?

Его мастер должно быть старший какого-то непостижимо высокого мастерства. Почему такой человек ищет материалы на небольшом рынке в таком небольшом месте, как Королевство Небесной Удачи?

Ван Сюаньцзи думал об этом в течение длительного времени, и с небольшим колебанием в голосе сказал: "Вы, если вы продадите этот меч Ассоциации Начертания, я дам вам в обмен 3000 очков взноса на приобретение материалов».

Линь Мин вздрогнул и был вне себя от радости и счастья. Он был обеспокоен тем, что ему придется выполнить ряд миссий. Он не думал, что ему так повезет и Ван Сюаньцзи предложит обменять этот меч за 3000 очков взноса. Ранее, когда он просматривал список драгоценных материалов, которые ему были необходимых для его лекарственной надписи, 3000 не было небольшим количеством. Этого было достаточно, чтобы приобрести материалы, которые ему были необходимы.

"Этот пожилой мужчина Президент Ассоциации, вероятно, хотел бы купить мой меч, чтобы изучить его. Но методы начертания сложны и разнообразны. Даже тем, кто хорошо разбирается в технике начертания, будет трудно рассмотреть все, даже если они были осторожны и потратили много времени. Может быть, он хотел разгадать некоторые тайны символа начертания и воспроизвести его, но даже это будет невероятно сложно. Если он купит этот меч, он, вероятно, не сможет ничего найти". Думая обо всем этом, Линь Мин сказал: "Спасибо, Президент Ассоциации, мне катастрофически не хватает очков взноса".

"Нет необходимости быть вежливым. Если в какой-либо из дней ваш учитель прибудет в Королевство Небесной Удачи, пожалуйста, пригласите его в нашу Ассоциацию Начертания Королевства Небесной Удачи в качестве почетного гостя». Существовали две причины, почему Ван Сюаньцзи дал Линь Мину такие благоприятные условия на старте. Во-первых, он хотел изучить меч, а во-вторых, он хотел одержать победу над Линь Минем, и, возможно, получить возможность узнать о таинственной секте за плечами Линь Мина.

…

Кровь свирепых зверей четвертого уровня, 1 Цзинь. 1100 золотых таэлей, 150 очков взноса".

"Семена небесных голубых цветов, 12 штук. 600 золотых таэлей, 80 очков взноса".

"Сок драконьей сангвинарии, 1 цзинь. 600 золотых таэлей, 60 очков взноса".

…

За продажу редких и драгоценных материалов отвечала обыкновенная 40-50 летняя женщина. Она сравнивала свои запасы, после того, как она прочитала список Линь Мина, и цитировала цену каждый раз, когда она находила ингредиент. После каждого совпадения ингредиента из списка и с имеющимися у неё материалами, она останавливалась и смотрела на Линь Мина. Этот маленький мальчик, он покупал так много редких и драгоценных вещей, что он планировал делать с ними, в конце то концов?

Линь Мин перечислил десятки материалов, в том числе несколько драгоценных и редких. Например, кровь свирепых зверей четвертого уровня, маленький флакон будет соответствовать в цене редкому сокровищу. Если бы он покинул Ассоциацию Начертания, чтобы купить её по рыночной цене, стоимость была бы, по крайней мере, 3000 золотых таэлей, и даже тогда ему не обязательно удалось бы приобрести её.

Если бы все это происходило бы полтора года назад, Линь Мин тогда не осмелился бы даже мечтать о таких вещах.

"Общая стоимость 10000 золотых таэлей и 2100 очков взноса. Вы хотите подтвердить эту покупку?" Женщина средних лет произнесла сумму и спросила Линь Мина. Даже мастер начертания Королевства Небесной Удачи, который имел запас знаний и славы, и был знатного происхождения, не стал бы покупать так много редких и драгоценных материалов. Кем был этот маленький парень? Откуда у него так много очков взноса?

Количество необходимого золота быстро достигло суммы около 10000. Очков взноса требовалось почти 2000. Пока Линь Сяодун наблюдал, как количество необходимого золота растет, все, что он мог слышать, так это непрекращающееся жужжание счетов, когда те издавали звуки тук-тук. Каждый тук заставлял его чувствовать страх и опасения за следующий пункт, но вскоре он чувствовал только онемение. Он наконец-то видел то, что люди называли «деньги утекают сквозь пальцы».

"Мм. Да, я хотел бы приобрести их." Сказал Линь Мин и вытащил золотые банкноты из рукавов, а также карту очков взноса. Это карта имела номер, который показал, сколько очков взноса она имела.

"Хорошо..."

Глава 51 - Ранжирующий Камень

После того, как он вернулся в свою резиденцию, Линь Мин посмотрел на груды материалов в комнате, и его сердце наполнилось ожиданием и волнением. Эти материалы заставили бы даже мастеров начертания Королевства Небесной Удачи приложить максимум усилий. Они были бы очень осторожны в обращении с этими редкими материалами и не посмели бы потратить впустую ни одного кусочка. Для них надпись символа, которая использует несколько из этих материалов, уже была необычайной, и будет требовать использования очень сложной техники начертания, но Линь Мин хотел создать лекарственный символ, и он на самом деле требует использования всех этих материалов. Даже с текущим мастерством начертания Линь Мина, в том, что все пройдет успешно, не было никакой уверенности.

"Если я смогу успешно использовать Лечебный Символ Низшего Духа на пилюле Костного Мозга Багрово-Золотого Дракона и Пилюле Ало-Золотой Змеи и съесть их, моя сила, несомненно, чрезвычайно возрастет". Эти две таблетки уже были лекарствами высшего качества, в дополнение к эффективности лекарственного символа и усердной практике его второй стадии культивирования, он мог бы прорваться к третьей стадии трансформации тела.

Более того, если он добьется успеха в создании лекарственного символа, то его собственная техника начертания продвинется дальше, и он станет ближе к возможности создания надписей на теле, которые увеличивают скорость культивации и боевую мощь!

Хотя Линь Мин был взволнован тем фактом, что его перспективы казались настолько великолепными и замечательными, он знал, что будет очень трудно по-настоящему реализовать все эти идеи, и ему придется затратить, по крайней мере, в два раза больше усилий. Даже если Линь Мин уже слился с фрагментом души и получил ее воспоминания, ему также необходимо постоянно практиковать координацию движений тела и души.

В целях экономии материалов, Линь Мин использовал старый метод, которого он придерживался с самого начала. Он использовал только истинную сущность, и не тратил

никаких материалов.

В тренировке этих навыков, победа была достигнута путем многократной и неослабевающей практики. Если в 1000 раз не будет отличного результата, тогда он будет практиковаться 10000 раз. Если в 10000 раз не будет отличного результата, он будет практиковать десятки тысяч раз.

Повторять эти движения десятки тысяч раз было утомительно, и истощало силу души. Такого рода изнурительное чувство было похоже на то, как если бы он не спал три дня и три ночи, и при этом все время был занят упорным трудом.

Линь Мин практиковался всего в течение двух дней, а его глаза уже покраснели. Он прекратил практику, чтобы отдохнуть, ему даже не хватило сил, чтобы поднять чашку.

"Я использовал Тактику Властной Души, и я также купил таблетки, которые специализируются на снижении усталости и помогают восстановлению сил души, но все до сих пор проходит очень трудно. Трудность этого лекарственного символа, без сомнения, в несколько раз выше, чем трудность начертания на объектах".

"Завтра будет день приема в Седьмой Главный Боевой Дом. Похоже, что до дня поступления будет невозможно завершить лекарственный символ". С конца экзамена до начала официального приема, прошли три долгих дня отдыха. Завтра он должен быть в Зале Земли в Седьмом Главном Боевом Доме.

Мастера боевых искусств Зала Земли, как только они достигали четвертого этапа трансформации тела, Изменения Мышц, имели возможность бросить вызов ученикам Небесной Обители. Некоторые мастера боевых искусств, которые были на пике третьей стадии, но имели особые обстоятельства, также могли получить квалификацию, чтобы бросить вызов ученикам Небесной Обители.

С нынешней силой Линь Мина, ему катастрофически не хватало квалификации, чтобы войти в Небесную Обитель.

На следующий день рано утром, в горах собрались студенты Зала Земли. Высокий, загорелый, рыжий человек с голым торсом вышел вперед с черной саблей через плечо. Он осмотрел всех присутствующих молодых людей и открыл рот, чтобы сказать: "Начиная с сегодняшнего дня, вы официально стали учениками Зала Земли Седьмого Главного Боевого Дома! Я ваш учитель! Меня зовут Хун Си, но вы также можете называть меня Инструктор Хун".

"На этот раз количество идиотов, которые сдали экзамен, равняется 53! Но из стоящих здесь, только 20 имеют квалификацию, чтобы действительно войти в Зал Земли! Без сомнения, вы все очень талантливые гении! Я надеюсь. Но, разве вы думаете, что только потому, что вы вошли в Зал Земли, вам суждено стать великими мастерами вашего поколения? Тяжеловесы могут умереть рано, несравненные таланты могут рухнуть с небес на землю. Только не переставая ползти вверх и выживая, сталкиваясь с опасностями, вы будете в состоянии вписать свое имя в историю, чтобы его помнили веками!"

"Те, кто состоит в Зале Земли, будут иметь возможность быть завербованными силами Королевства Небесной Удачи. Несмотря на то, что они будут осыпать вас деньгами, одаривать красивыми женщинами и другими видами приманок, вы все прошли испытание Суда Мечты и у вас есть сердце боевых искусств! Но! Даже сердце боевых искусств может быть медленно развращено. Эти соблазны могут стать личинками, которые съедят вашу одежду и вгрызутся в вашу волю! "

"Помните об этом! Самое важное - сила! Они хотят завербовать вас, потому что у вас есть сила! Если у вас нет силы, то у вас нет ничего! Пойдем со мной.» Рыжеволосый мужчина сказал всё это, а затем привел группу к месту, спрятанному глубоко внутри гор.

Земли, занятые Седьмым Главным Боевым Домом, были широки и обширны. Вся гора Чжоу была землей Седьмого Главного Боевого Дома. В горах было всего несколько зданий. Путь был усеян красивой зеленой травой, большими грудами камней и древними деревьями, которые, казалось, ожили. Иногда попадались источники воды, создавая прекрасный образ живой весны.

После того, как они шли столько времени, которого бы хватило бы для сгорания палочки благовоний, они достигли гигантской скалы. Скала была высотой в несколько десятков футов, а её поверхность была отполирована, и была гладкой и блестящей, как зеркало. На ней был плотно выгравированы многочисленные имена. Имя на вершине было очень большим. Оно гласило: Линь Сэнь

Имена ниже были поменьше, и они были написаны в строках, строки шли одна за другой. Всего было 20 строк.

Линь Мин едва угадал цель этой скалы. Слова Хун Си только подтвердили его подозрения. Он сказал: "Вы видите скалу, но правда в том, что это всего лишь иллюзия. Названия выше постоянно меняются. Это Ранжирующий Камень Седьмого Главного Боевого Дома. На Ранжирующем Камне есть имена всех из Зала Земли и Небесной Обители. Все их имена перечислены. Здесь более 200 человек, эти люди ученики и ваши старшие братья и старшие сестры".

Это действительно была какая-то система ранжирования. Линь Мин посмотрел на странные имена и следовал взглядом вниз от Линь Сэня. Он читал, но до сих пор не видел Цинь Синсюань.

Почему в этом списке нет Цинь Синсюань? Линь Мин был в сомнениях, возможно, Цинь Синсюань не числилась с учениками Небесной Обители.

Линь Мин продолжал смотреть, через некоторое время его глаза сузились. Он увидел чрезвычайно знакомое имя - Чжу Янь!

Чжу Янь, ранг 39.

Небесная Обитель, 39!

Линь Мин сделал глубокий вдох. Сколько времени потребуется ему, чтобы достичь этого?

Он продолжил читать, и был приятно удивлен, увидев свое имя. Но сразу за ним был этот человек, Ван Яньфэн. Остальные 20 из Зала Земли также были перечислены. Что же касается остальных, то их имена не были написаны на скале.

Ранжирующий Камень показал имена тех, кто был в Небесной Обители и в Зале Земли.

Хун Си сказал: "Один из способов пути боевых искусств - самим пробить свой путь! Если вы хотите достичь чего-то высокого, вы должны наступать на других, тех, что под вашими ногами! На этой земле всегда полно талантов! Но вы знаете, почему мы выбрали так много вас, так называемых гениев?

Хун Си договорил, и ученики были ошеломлены. Один ученик сказал: "Инструктор Хун, таланты выбираются, чтобы вырастить их и помочь им культивировать".

"Вырастить их?" Хун Си надолго рассмеялся. "Вы знаете, как дрессировщик обучает свирепого зверя? У них есть самая прекрасная система. Выбираются звери с лучшей квалификацией и потенциалом, а затем воспитываются. Их хорошо кормят досыта мясом и обучают. Затем они помещаются в клетку, и им разрешается сражаться. Из нескольких сотен зверей, которые начинали, остается только один, то есть царь зверей".

"Вы - как множество зверей в клетке. На пути вам нужно будет наступать на бесчисленное количество несравненных гениев, и перелезать через их трупы. Поэтому причина, по которой мы выбрали и собрали так много талантов, не в том, чтобы вырастить вас, но в том, чтобы вырастить вас для сражений и пустить на убой! Для истинных талантов вы не более чем ступеньки на пути к вершине!"

"Нет никакого сильнейшего, только те, кто сильнее. Вы либо наступаете на трупы и ползете выше или вы встречаетесь лицом к лицу с жестокой смертью и окажетесь под подошвами остальных. Это правда!"

Каждое из слов Хун Си ударяло учеников, как стальной шар. Их сердца покрылись льдом. Таланты не были собраны здесь вместе, чтобы сосредоточиться на тренировке, но только, чтобы быть ступеньками для сильнейших, чтобы помочь им подняться наверх и достичь более высоких целей.

Аналогия Хун Си с клеткой с животными вызвала серьезный стресс у учеников. Даже Линь Мин почувствовал прилив эмоций.

"Последний - царь..." Линь Мин сжал кулаки и его глаза наполнились боевым духом.

"Хорошо. Вот 20 нефритовых свитков. Внутри сведения о правилах и системе Седьмого Главного Боевого Дома. Ваша резиденция расположена позади горы. Все написано в нефритовом свитке. Теперь вы все свободны. Мы официально начнем уроки завтра".

Рыжеволосый человек, замахал руками и 20 нефритовых свитков влетели в руки студентов. Линь Мин получил один из них, и быстро погрузил в него силу своей души, после чего увидел, где была его собственная резиденция.

"Сначала, я найду свое место и устроюсь. Позже займусь созданием лекарственного символа и использую его, чтобы увеличить свою силу. Пилюля Костного Мозга Багрово-Золотого Дракона, которую я получил, это чудо таблетка, полезная при возникновении сложностей с прорывом. Если я использую на ней символ начертания, этого должно быть достаточно, чтобы прорваться к третьей стадии трансформации тела».

Преобразование Тела включает шесть этапов. Силовая Тренировка, Тренировка Плоти, Тренировка Внутренних Органов, Изменение Мышц, Закалка Костей, Ступень Сокращения Пульса. Эти шесть этапов были далеки друг от друга. Прорыв от одного к другому потребует длительного периода времени. В течение месяца Линь Мин находился на втором этапе трансформации тела. Он знал, что сделать прорыв в короткий период времени будет нелегко. Но так как у него были таблетки высшего класса, в дополнение к силе лекарственного символа, прорыв был реален.

"Линь Мин!"

Пока Линь Мин размышлял, он услышал громкий голос и повернул голову, чтобы посмотреть. Он был удивлен, увидев молодого человека в белой одежде, стоящего в десяти шагах, который с угрюмым взглядом смотрел на него.

Этим человеком был Ван Яньфэн. После вступительного экзамена в Седьмой Главный Боевой Дом Ван Яньфэн ненавидел Линь Мина за то, что он отнял у него первое место и даже его Пилюлю Ало-Золотой Змеи. Это был огромный удар по Яньфэню и для него, причиной и зачинщиком всего этого был Линь Мин. Это Линь Мин был, без сомнения, болью во плоти, вечная заноза в его боку!

"Эти две пилюли, ты съел их?" Сказал Ван Яньфэн холодным тоном сквозь зубы.

"Может съел, а может и нет." Тихо ответил Линь Мин. Эти две пилюли были бесценны, но он не волновался, что другие будут жаждать их. В Королевстве Небесной Удачи Седьмой Главный Боевой Дом был высшим существом. Он имел ужасающую силу и неизмеримую поддержку. Если им выдавалась награда, то никто не посмел бы украсть её.

"Я знаю, что ты не ел их. Эти две пилюли сильны и опасны, твоё тело просто не сможет противостоять им. Линь Мин, ты талант только среднего третьего ранга, ты должен знать, что с твоим талантом, эти две пилюли - особенно Пилюля Костного Мозга Багрово-Золотого Дракона - будут потрачены впустую. В лучшем случае ты поглотишь только 1/10 от них. Будучи съеденными тобой, они просто пропадут впустую».

Линь Мин нахмурился. "Что ты хочешь сказать?»

"Я хочу купить Пилюлю Костного Мозга Багрово-Золотого Дракона".

Линь Мин улыбнулся. Он не думал, что Ван Яньфэн скажет ему такие смешные слова. Он действительно рассмеялся. "Ты шутишь? Ты думаешь, что я продам её тебе?"

"Не отвергай. Сначала выслушай мои условия".

Глава 52 - Юниоры семьи Линь

"Я могу отдать тебе нефритовый список, содержащий руководство к технике моей семьи, «Девять Путей Истины», но только на шесть часов. Я также могу дать тебе 5000 золотых таэлей! Однако есть только одно условие. Ты никогда и никому не скажешь, что я позволил тебе взглянуть на «Девять Путей Истины». В противном случае, не только мне не повезет, но и вся семья Ван может выследить тебя и убить". Ван Яньфэн сказал эти слова очень тихим голосом.

Пилюли Костного Мозга Багрово-Золотого Дракона не могли быть куплены просто за золото, а у Ван Яньфэня было лишь несколько тысяч золотых таэлей, которые он мог предложить. Поэтому он предложил секретный навык своей семьи "Девять Путей Истины» в качестве приманки. Это было умение, которое передавалось в семье Ван из поколения в поколение. Оно было очень ценным и держалось в абсолютной тайне от всех посторонних.

Ван Яньфэн предположил, что единственное, что знал Линь Мин, это сердечные мантры и, соответственно, не знал, никаких навыков боевых искусств. До тех пор, пока Линь Мин ничего об этом не скажет, никто ничего и не заметит. Ван Яньфэн думал, что даже этот Линь Мин не будет настолько глуп, чтобы позволить другим обнаружить, что он узнал секретную технику семьи Ван и, таким образом, заставит семью Ван преследовать его, чтобы убить. Именно

поэтому он был готов принять этот риск, как акт отчаяния.

Ван Яньфэн подсчитал, что с плохим природным талантом Линь Мин не сможет понять многого за шесть часов.

"«Девять Путей Истины»? И я смогу изучать их лишь в течение шести часов?" Ухмыльнулся Линь Мин. Эти условия, он даже брезговал рассматривать их. По сравнению с Хаотическими Силами Боевых Меридиан, Девять Путей Истины были просто мусором. "Я с сожалением отказываюсь. Мне совершенно не интересно".

Ван Яньфэн покраснел как помидор. "Линь Мин, ты и сам знаешь о своих обстоятельствах! С твоим посредственным талантом невозможно прорваться к третьей стадии трансформации тела, даже если ты съешь Пилюли Костного Мозга Багрово-Золотого Дракона! Но если ты будешь практиковать сердечные мантры «Девяти Путей Истины», твой контроль истинной сущности будет усилен, что приведет к бесконечным выгодам! Это редкая секретная техника, которая передается в моей семье Ван и не может быть приобретена ни за какие деньги!"

Линь Мин сказал: "Седьмой Главный Боевой Дом не имеет недостатка в сердечных мантрах, и они по сравнению с "Девятью Путями Истины", гораздо более глубокие. Зачем мне смотреть на твои?"

"Гм. В Седьмом Главном Боевом Доме сердечные мантры лучшего качества, но эти лучшие навыки передаются только основным ученикам. Ты знаешь, кто такие основные ученики? Это те истинные ученики, которые были выбранные для Седьмой Главной Долины. В будущем, если не произойдет никаких несчастных случаев, они смогут перейти в Седьмую Главную Долину. Даже старший брат Линь Сэнь из Небесной Обители не имеет квалификации, чтобы познать их. Насколько я знаю, есть только несколько основных учеников. Кроме Цинь Синсюань, большинство из них даже не из Королевства Небесной Удачи, а родом из неких таинственных кланов боевых культиваторов. Ты думаешь, что у тебя есть надежда?! Да ты мечтатель! Даже я не ожидал такой наглости!"

Большие секты были невероятно строги к наследованию своих техник. Именно потому они опирались на существующие навыки, как на краеугольные камни своей власти. Даже в Седьмом Главном Военном Доме, большинство учеников могли узнать только навыки второго уровня. Ван Яньфэн знал, что это так.

Тем не менее, Линь Мин обладал Хаотическими Силами Боевых Меридиан. Не говоря уже о навыках топ-уровня в рамках Седьмого Главного Военного Дома, даже тайные искусства глав крупных сект не заставят его завидовать.

Линь Мин сказал: "Просто потому, что ты не ожидаешь ничего, не означает, что у меня нет надежды. Мне очень жаль, но сейчас я занят. Я ухожу".

"Ты! Хорошо! Отлично! Ты думаешь, что только потому, что тебе удалось с трудом победить меня в прошлый раз, ты настолько выдающийся по сравнению со мной? Ты просто подожди, подожди, когда я заберу все, что ты отнял у меня, и когда я буду топтать тебя моим каблуком. Ты думаешь, что ты сможешь стать основным учеником только своими силами? Не смеши меня. Я буду ждать и смотреть, как ты станешь трамплином для других. Чем выше ты стоишь, тем с большим треском ты будешь падать!"

Линь Мин полностью проигнорировал возмущенную ругань Ван Яньфэна. Ван Яньфэн уже потерпел поражение. По его мнению, он может быть слабее, чем другие, он может быть слабее, чем Чжу Янь, Цинь Синсюань и Линь Сэнь, но он никогда не позволит себе

чувствовать, что он хуже кого-то, кого он уже победил. Если в один прекрасный день Линь Мин будет избит кем-то, кого он уже побеждал, то он будет учиться на своих ошибках.

Незадолго до полудня, Линь Мин забрал все свои вещи к своему новому месту жительства. Земли Седьмого Главного Боевого Дома были обширными, и у них было достаточно места, чтобы дать каждому ученику Зала Земли собственную комнату.

Комната Линь Мина был расположена на небольшом уединенном пространстве позади горы. Там были горы, а в стороне было глубокое, чистое озеро. Там же были вековые деревья, которые сформировали огромный навес, который затенял комнату. Даже в летнее время здесь было тихо и свежо, это было отличное место для того, чтобы мирно культивировать.

Линь Мин был доволен своей новой комнатой. Он сидел со скрещенными ногами на постели и приступил к чтению содержимого нефритового свитка.

Нефритовый свиток объяснял правила и устройство Седьмого Главного Боевого Дома, включая нарушения, правила, наказания, правила испытаний, часы обучения, организацию практики и так далее. В конце концов, он дошел до конца, где был указан перечень наград, выдаваемых Седьмым Главным Боевым Домом.

Видя это, интерес Линь Мин разгорелся. Одна из важнейших причин, почему он присоединился к Седьмому Главному Боевому Дому, была в добыче этих ресурсов.

Седьмой Главный Боевой Дом имел множество учеников, они были ранжированы по своим индивидуальным достижениям в Массиве Десяти Тысяч Убийств.

Несколько сотен лет назад Седьмая Главная Долина была основана семью высшими экспертами. Один из экспертов был искусен в создании и построении магических массивов. За эти годы, методы массива передавались из поколения в поколение в Седьмой Главной Долине. На экзамене учеников секты, они иногда используют иллюзорные убийственные массивы. Седьмой Главный Боевой Дом находился под управлением Седьмой Главной Долины, поэтому, естественно, имел свои преимущества и обычаи, связанные с ними.

Магический массив, который используется для ранжирования, называется Массив Десяти Тысяч Убийств. После того, как в него кто-то входил, ему предстояло сразиться с бесчисленными волнами врагов, накатывающими одна за другой. В куче этих врагов были свирепые звери, а также люди.

Окончательный рейтинг будет определен общим числом и культивированием врагов, которых они одолели.

Среди этих врагов, самый слабый был равен по силе мастеру боевых искусств на втором этапе трансформации тела. Если ты побеждал противника на втором этапе трансформации тела, то получал одно очко, если ты наносишь поражение противнику на пике второго этапа, то получаешь 5 очков, третий этап преобразования тела - 10 очков, пик третьего этапа - 50 очков, четвертый этап трансформации тела - 100 очков, пик четвертого этапа преобразования тела - 500 очков, и так далее...

Враги после того, как кто-то впервые входил в Массив Десяти Тысяч Убийств, будут на втором этапе трансформации тела, а вслед за ними враги будут становиться все более трудными. Противники на четвертом этапе трансформации тела будут появляться один за другим, не переставая, до самой смерти.

Окончательный результат состоял из суммы всех баллов, добытых до момента смерти, который и будет продемонстрирован на Ранжирующем Камне.

Если у вас будет высокий рейтинг, то можно получить много преимуществ. Например, Пилюли Сбора Души. Если вы расположились после 200 мест, то вы будете получать Пилюли Сбора Души каждые три месяца. Если вы разместитесь в первой десятке, вы будете получать 10 Пилюль Сбора Души каждый месяц. Десять Пилюль Сбора Души были равны 2000 золотых таэлей. Это было такое количество денег, которое даже богатый младший из аристократической семьи не мог проигнорировать.

Реальность была такова, что Пилюли Сбора Души были только вторичны, в конце концов, богатые люди могли купить их за деньги. Но выдавались и ресурсы, которые даже очень богатые люди не могли купить, например, руководства по боевым техникам. Если кто-то оказывался в числе 200 лучших, то он мог выбрать самые простые и основные руководства. Если кто-то оказывался в первой десятке, он мог свободно войти в определенные секретные комнаты в Седьмом Главном Боевом Доме и выбрать руководство к навыку, который он хотел изучить.

Но если кто-то оказывался на первом месте, у него даже может появиться возможность узнать наиболее охраняемые основные руководства Седьмого Главного Боевого Дома. Это были руководства лучшего качества, изучить которые могли надеяться только основные ученики. Даже юниоры королевской семьи и высших по рейтингу семей никогда не получат возможности изучать их.

Конечно, Линь Мин совершенно не имел интереса к руководствам, но вместо этого интересовался ресурсами.

Седьмая Главная Долина была сектой, которая была искусна в создании магических массивов. В начале создания Седьмого Главного Военного Дома Седьмая Главная Долина однажды послала экспертов этапа Сяньтянь, чтобы разместить эти магические массивы во многих боевых домах так, чтобы ученики могли использовать их для практики. С их помощью можно было бы практиковать свои навыки с удвоенным результатом, прилагая половину усилий. Но количество этих массивов было ограничено, и к тому же они нуждались в большом количестве камней истинной сущности для активации и поддержания своей работы. Поэтому не каждый мог войти в эти магические убийственные массивы, квалификация, которая была необходима, была напрямую связана с рейтингом.

Таким образом, в Седьмом Главном Боевом Доме рейтинг был во главе угла. Обладая высоким рейтингом, можно было бы наслаждаться большим количеством ресурсов. Сильные становятся сильнее, а слабые слабеют. Все ученики были талантами, только наступая на трупы соперников, у них появлялся шанс расцвести.

"Я уже официально вступил Седьмой Главный Боевой Дом. Если я хочу получить достаточно ресурсов, то сначала я должен получить хороший рейтинг в Массиве Десяти Тысяч Убийств, но... мой лекарственный символ не готов. Если я начну практиковать сейчас, я смогу нарисовать один примерно через две недели. Извлечение максимальной эффективности Пилюли Костного Мозга Багрово-Золотого Дракона и Пилюли Ало-Золотой Змеи стоит того, чтобы тратить на это время".

Линь Мин сказал себе это и снова приступил к практике начертания...

...

Утром второго дня, Линь Мин рано поднялся с постели и умылся. Сегодня был официальный учебный день в Седьмом Главном Боевом Доме.

Обучение не связано с объяснением руководств к техникам. Оно включает только советы по культивированию, элементарные базовые знания, заботу о теле и так далее. В основных аспектах учебной программы, Седьмой Главный Боевой Дом давал полную свободу. Существовало семь или восемь возможных курсов, которые можно было посещать и слушать. Каждый ученик выбирал исходя из своих собственных интересов, и даже мог посещать курсы как ему заблагорассудиться, или даже не присутствовать вовсе.

Нефритовый свиток уже дал информацию, что сегодняшние лекции были на тему методов формирования тела.

Хотя Линь Мин унаследовал руководство высшего качества, он был на самом деле еще очень ограничен в понимании основ. Он не получил никакой основной подготовки боевых искусств и, следовательно, эти лекции имели очень большое значение для него.

Эта лекция проходила в Боевом Лекционном Зале Седьмого Главного Боевого Дома. Когда Линь Мин прибыл в Боевой Лекционный Зал, он обнаружил, что он уже был заполнен людьми. Там было, вероятно, около 70 или 80 человек.

В этой группе были не только 53 новых ученика, но и некоторые старые, пришедшие послушать.

Небесная Обитель и Зал Земли Седьмого Главного Боевого Дома включали в общем 230 учеников. В Зале Человека было почти 400 учеников. В целом общее количество учеников превышало 600. Из этих 600 было несколько десятков, которые прошли по блату, хотя даже если они использовали свои связи, чтобы поступить, это вовсе не означало, что они были ужасны.

В Седьмом Главном Боевом Доме, каждый мастер боевых искусств мог учиться самое большее в течение 5 лет. 5 лет спустя, если ему еще не было 22 года, он мог попросить остаться еще на один год, а после этого должен был выпуститься.

Если чья-то сила была достаточно высока, он мог бы просить закончить обучение раньше времени, но большинство студентов решали оставаться на все пять лет, поскольку здесь было много ресурсов, которые не могли быть найдены снаружи.

После того, как Линь Мин вошел в Боевой Лекционный Зал он небрежно прогуливался вокруг, чтобы найти место, куда присесть. Пока он это делал, он заметил несколько человек, чьи взгляды были обращены к нему.

Линь Мин оглянулся и увидел, что эти люди смотрели на него доброжелательно, с улыбками на лицах.

Ммм? Разве эти люди знают его?

"Ты Линь Мин?" Красивый юноша в синей одежде спросил с веселой улыбкой.

"Ммм, могу ли я спросить, кто вы?"

"Позволь мне представиться. Меня зовут Линь У, это моя младшая сестра Линь Фэнъюань". Красивый юноша в синем указал на хрупкую молодую девушку рядом.

Линь У, Линь Фэнъюань, может ли это быть...

Линь Мин был удивлен, он открыл рот и спросил: "Вы прямые потомки семьи Линь из Зеленого Тутового Города?"

Линь У улыбнулся и сказал: "Ты прав, мы все одна семья."

Семья Линь была большой и уважаемой семьей в Зеленом Тутовом Городе. Несмотря на то, что она не имела никаких титулов, которые были бы дарованы ей, в их семье было несколько поколений, которые вели бизнес и, таким образом, имели очень богатое наследие. Тот факт, что в Седьмом Главном Боевом Доме будут выдающиеся молодые таланты родом из такой большой семьи можно считать нормой. Несколько месяцев назад, Линь Мин позаимствовал пропуск, чтобы войти в Отделение Цитры, пропуск был предоставлен ему Линь Сяодуном.

Глава 53 - Провокация

Хотя семья Линь имела очень богатое наследие, если семья хотела долгосрочного развития, она должна была локализировать свои финансовые ресурсы. Семейный бизнес может быть передан только прямым потомкам, в противном случае бизнес будет становиться все более и более фрагментированным и через несколько поколений, так или иначе, от семьи останется только имя.

Линь Мин родился в одной из ветвей семьи, и был отделен несколькими поколениями, поэтому его семье было невозможно получить бизнес в свои руки, они могли быть только ответственными за управление. С самого рождения, Линь Мин не часто контактировал с прямыми потомками семьи Линь, поэтому он просто не узнал их, брата и сестру.

Линь У сказал: "Только несколько дней назад мы выяснили, что первое место на вступительных экзаменах в Боевой Дом занял младший из семьи Линь, мы, юниоры, действительно были в шоке. И что самое удивительное, ты родом из ответвления нашей семьи. Тебе удалось добиться такого успеха без ресурсов и поддержки основной семьи, после такого мне действительно стыдно и неловко».

Линь Фэнъюань добавила, "Младший кузен, новости о том, что тебе удалось добиться первого места, уже просочились в семью, и даже встревожили главу семьи! Это замечательное достижение! Глава семьи уже посетил родителей младшего кузена и подарил ресторан твоим родителям. Он поблагодарил твоих родителей за воспитание такого замечательного таланта в семье Линь. Когда ты вернешься, семья Линь из кожи вон вылезет, чтобы устроить тебе самый радушный прием".

Услышав слова брата и сестры, Линь Мин потерял дар речи. Он не думал, что подобное может произойти. Что касается семьи Линь, он никогда не чувствовал особой связи или чувство принадлежности к ним, что касается радушного приема, он не был особо заинтересован.

Однако Линь Мин также знал, что заветной мечтой и надеждой его родителей, была его слава. Родители, кто же из них не хочет, чтобы их дети насладились миром и вернулись домой с богатством и славой?

Кроме того, его родители имели очень сильную привязанность к традициям, и всегда надеялись принести славу своим предкам и обеспечить защиту своим потомкам. Звание лучшего на экзамене в Седьмой Главный Боевой Дом было честью, которая давала семье Линь право заявить о своих правах на протяжении нескольких поколений. Численность населения

Королевства Небесной Удачи составляла от 70 до 80 миллионов человек. Быть лучшим на экзамене в Седьмом Главном Боевом Доме позволяло приравняться к людям высшего общества. Даже установка памятника в честь этого случая не было бы преувеличением.

Зная об этом, Линь Мин почувствовал глубокое удовлетворение. Все дети, естественно, хотели сделать своих родителей счастливыми.

Линь Мин улыбнулся и сказал: "Когда я только приехал в Седьмой Главный Боевой Дом, я не был знаком с этим местом и людьми. Это удача, что я смог встретить старших брата и сестру из моей семьи. Старшая сестра особенна добра. Пожалуйста, позаботься обо мне в будущем».

"Ха-ха! Младший кузен слишком вежлив. Если у тебя будут какие-либо трудности в будущем, просто скажи. Хотя моя собственная сила ограничена и слаба, семья все равно сможет передать некоторые ресурсы в Город Небесной Удачи".

"Спасибо."

Два мальчика обменялись контактной информацией с помощью талисмана, передающего звук. После этого, класс притих. Голос сказал: "Учитель прибыл".

Линь Мин посмотрел вверх и увидел, как одетый в белый халат старик входит в Боевой Лекционный Зал. Он взял толстую старую книгу, когда поднимался на сцену. Колебания его истинной сущности были слабее, чем у Муи, он был, вероятно, на Ступени Сокращения Пульса.

В Зеленом Тутовом Городе, мастера боевых искусств на Ступени Сокращения Пульса были довольно редки. Но после входа в Седьмой Главный Боевой Дом, он видел экспертов на Ступени Сокращения Пульса повсюду. Казалось, что все преподаватели и профессора были, по крайней мере, на Ступени Сокращения Пульса.

Старик положил старую книгу на длинный и узкий стол и медленно сказал: "С сегодняшнего дня я отвечаю за чтение лекций для всех вас. Они будут включать в себя телесные техники, техники меча, навыки атаки, оборонительные навыки, навыки побега, основы управления истинной сущностью и техники боевых искусств. Если нет вопросов, то мы начнем".

Старик очень скромно представился и начал углубляться в темы, которые преподавал. Он говорил с большим знанием о простых способах движения и был в состоянии составить выводы о многих полезных навыках, например, как сохранить или восстановить силы, как избежать нападения или уклониться. Например, как с силой повернуть вспять тело, когда находишься в воздухе, или контратаковать, когда был подавлен соперником.

Эти навыки не были в руководствах к навыкам, но используя их, мастер боевых искусств значительно увеличит свою боевую силу. В этом была разница между закаленным ветераном и новичком. Конечно, чтобы по-настоящему реализовать это искусство и использовать эти навыки, нужно побывать в настоящем срежении.

Старик говорил обо всем этом в течение одного часа, прибрал стол и сказал: "На сегодня урок заканчивается. Все новые студенты могут остаться и получить свой камень истинной сущности".

"Камень истинной сущности?" Линь Мин был поражен. Он слышал кое-что об этих камнях истинной сущности. Они, естественно, содержали истинную сущность и имели множество применений, таких как активация магических массивов.

Линь У сказал: "Младший кузен, этот камень истинной сущности – очень хорошая вещь. Внутри он содержит истинную сущность и может быть использован для ускорения культивации. Энергия внутри очень чистая, поэтому ее легко очистить".

"Младший кузен, поскольку ты занял первое место, ты можешь получить 10 камней истинной сущности." Сказала Линь Фэнъюань, и в ее голосе прозвучала болезненная зависть.

"Да? Камень истинной сущности так драгоценен? "

"Мм. Истина заключается в том, что в Королевстве Небесной Удачи есть месторождение камней истинной сущности, но их отправляют в Седьмую Главную Долину. Большие секты обладают большими запасами камней истинной сущности, но лишь малая часть камней просачивается простому населению. В Королевстве Небесной Удачи очень мало камней истинной сущности, которые можно купить".

В радиусе сотен тысяч миль, все королевские династии должны подчиняться авторитету Седьмой Главной Долины. Сила решает все, в этом нет ничего удивительного.

"Младший Кузен, поспеши. Позже ты сможешь получить ранг на Ранжирующем Камне и будешь получать даже больше каждый месяц".

Линь Мин подошел и получил свои 10 камней истинной сущности. Камни истинной сущности выглядели так, как будто в них было много примесей, словно это был природный кварц, они совсем не были прозрачными.

Камень истинной сущности после того, как он прошел бы через процесс резки, весил около одного таэля. Линь Мин послал внутрь свою силу души и действительно почувствовал, что внутри находилась чистая истинная сущность.

После Линь Мина, Ван Яньфэн также получил свои камни истинной сущности, но он получил только пять. Следующие ученики Зала Земли получили всего два. Что касается Зала Человека, его ученики получили по одному камню. Кроме того, им сказали, что если в будущем они не смогут войти в Зал Земли, они больше не получат.

Линь У сказал: "Младший кузен, мы редко встречаемся, не хочешь выпить с нами?"

Линь Мин немного поколебался, а потом извинился. "Мне очень жаль, но я хочу как можно больше увеличить свою силу до начала теста Ранжирующего Камня. Что касается выпивки, я приглашу старшего брата и сестру в другой день". Практика техники начертания требуется огромного количества времени. В дополнение к практике боевых искусств и посещения занятий, у Линь Мина также было ещё несколько дел, которые он должен был сделать в то же время, и также необходимо практиковать контроль дыхания во время сна.

"Ха-ха, младший кузен действительно проворен в своем культивировании. Не удивительно, что у тебя такие высокие достижения в таком молодом возрасте. Хорошо, тогда мы встретимся снова в другой день".

Линь Мин попрощался с Линь У и его сестрой. После лекции он покинул Боевой Лекционный Зал в одиночку и пришел к развилке на дороге. Там он обнаружил Ван Яньфэна и двух одинаковых на вид мужчин, которые стояли вместе. Ван Яньфэн нахмурился. Очевидно, что его отношения с этими двумя совсем не были хорошими.

"Привет! Разве это не удивительный гений семьи Ван, Ван Яньфэн? Ха-ха, увы, победитель

элитного турнира в городе Юэлу, мастер «Девять Путей Истины». Хехе, я думал, что ты такой удивительный и замечательный, но ты проиграл какому-то маленькому мальчику на втором этапе трансформации тела. Это действительно заставляет нас, молодых людей Города Юэлу терять репутацию.» Цинично сказал молодой человек. Он выглядел на 18-19 лет, и он был на пике третьего этапа трансформации тела. Он держал длинный меч в своих руках и имел очень надменный вид.

Лицо Ван Яньфэня сразу осунулось, "Лю Минсянь, ты просто паршивый выродок семьи Лю, и все же ты осмелился так говорить со мной! Ты принял столько лекарств, но не смог попасть даже в первую десятку на вступительном экзамене! Даже свинья, которая воспитывалась твоей семьёй Лю, выступила бы лучше тебя! "

"Эй! Ты говоришь, что я свинья? Очень хорошо, как насчет того, чтобы сразиться? Давай посмотрим, сможешь ли ты сравниться со мной." Сказал Лю Минсянь с пренебрежением, а на его лице была игривая улыбка.

Ван Яньфэн замолчал и впал в ярость первым. Другой человек был на пике третьего этапа трансформации тела, а также учился в Седьмом Главном Боевом Доме в течение двух лет. Сражаясь с ним, он, скорее всего, не сможет победить.

Тем не менее, так обстояли дела. Ван Яньфэн не хотел отступать, он знал, что если он не примет этот вызов сегодня, то Лю Минсянь распространит эту новость повсюду, и скажет, что он робок, как мышь. "Девять Путей Истины» известны во всем мире. Лю Минсянь, ты на самом деле не знаешь, что к чему! Твой талант уступает моему, так что ты хочешь использовать свой возраст, чтобы побить меня? 18-летний против 15-летнего? Хорошо! Отлично!"

"Какая шутка! Если бы тебя убили на поле боя, ты бы также жаловался, что человек, который убил тебя, был старше? Заканчивай болтовню, тебе хватит мужества, чтобы бросить мне вызов?"

"Почему бы я не посмел?!" Ван Яньфэн холодно фыркнул. Несмотря на то, что он знал, что этот парень был источником проблем и подстрекал его своей высокомерной диспозицией, он всё-таки принял вызов. Если бы он отступил, то его дух был бы побежден, и это повредило бы его сердце боевых искусств.

"Хорошо. Тогда мы будем драться на дуэли в соответствии с правилами Боевого Дома. Так как мы будем драться, то мы также должны сделать небольшую игровую ставку. Ты только что получил 5 камней истинной сущности? Используйте их в качестве ставки".

Ставки!

Ван Яньфэн сжал зубы. Он был не глуп, он сразу понял, что Лю Минсянь пришел сегодня, чтобы намеренно спровоцировать его из-за этих 5 камней истинной сущности!

Это был хороший план!

Но даже если он знал это, Ван Яньфэн не мог отступить. Он мог позволить себе потерять 5 камней истинной сущности, но ведь он даже может не проиграть!

"Если ты хочешь сделать ставку, то давай заключим это пари!"

Линь Мин наблюдал за происходящим издалека и только покачал головой. Соперник, очевидно, понял недостаток в характере Ван Яньфэня, и спровоцировал его громкими

заявлениями. Если Ван Яньфэн будет робким и отступит, то он потеряет еще больше. Если бы он избегал борьбы и проглотил оскорбление, этот день стал бы черным днем для его культивации боевых искусств!

Культивация боевых искусств включает не только трансформацию тела, но и культивацию ума. Культивация ума включала в себя верность своей природе и свободную жизнь. Если кто-то терпел оскорбление за оскорблением, то их культивация остановится.

Возможно, Ван Яньфэн проиграет. Эти двое были экспертами на пике третьего этапа трансформации тела и практиковались в Седьмом Главном Боевом Доме в течение длительного периода времени. Их боевая сила может быть сравнима с силой мастера боевых искусств на четвертой стадии трансформации тела. При такой силе, даже у Линь Мина не было ни малейшего намека на уверенность.

"Этот Лю Минсянь просто слишком необузданный и высокомерный, но он действительно является экспертом. И этот юноша, что стоял рядом с ним, был еще более непостижимым. С этими двумя, у меня нет никаких шансов на победу. Седьмой Главный Боевой Дом действительно полон крадущихся тигров и затаившихся драконов". Линь Мин думал, что это нормально. Каждый человек, который вошел в Седьмой Главный Боевой Дом, был талантом. Они были гениями, которые были старше, а также пользовались множеством ресурсов Боевого Дома. Они практиковались в течение столь длительного времени, и если они не смогут победить нового ученика, то они все это время действительно впустую тратили свои усилия.

Этот вопрос не имеет отношения к Линь Мину. Он повернулся, чтобы уйти, и уже сделал несколько шагов, когда из-за спины раздался голос. Он остановился. "Эй! Разве это не лучший новый ученик? Линь Мин! Какая удачная встреча, по-настоящему повезло".

Хотя слова были приятными, провокационный смысл за ними был слишком очевиден. Линь Мин нахмурился. Он повернул голову, чтобы увидеть, что человеком, который говорил, был другой юноша, который стоял рядом с Лю Минсянем и Ван Яньфэном, молодой человек с безмерно глубокой силой.

Глава 54 - Нечестные ставки.

Хотя слова были приятными, провокационный смысл за ними был слишком очевиден. Линь Мин нахмурился. Он повернул голову, чтобы увидеть, что человеком, который говорил, был другой юноша, который стоял рядом с Лю Минсянем и Ван Яньфэном, молодой человек с безмерно глубокой силой.

Этот юноша был в синем наряде, а в руке он держал длинную и узкую саблю шириной в три пальца. У неё была очень короткая ручка, и она не имела защиты для рук, лезвие было непосредственно прикреплено к рукояти.

Среди мастеров военного дела, число тех, кто использовал сабли, было очень небольшим по сравнению с количеством тех, кто использовал мечи. Линь Мин обратил внимание на то, что с такой короткой рукоятью было нелегко орудовать клинком. У сабли не было защиты для рук, так что рука может легко пострадать от ударов соперника. Но в этом была и польза. Сабля может показать максимально возможную скорость. Он пожертвовал обороной, чтобы добиться предела быстрых атак. Смелость сделать такой опрометчивый поступок доказывала, что сабля этого юноши была чрезвычайно сильной.

Возможно, этот юноша был даже яростнее, чем Лю Минсянь. Линь Мин оставался в состоянии

боевой готовности, потому что даже если кто-то и был высокомерным, он никогда не будет смотреть на них сверху вниз. Он поколебался секунду, а потом спросил: "Чего ты хочешь?"

"Ничего. Я просто хотел испытать величие и силу лучшего среди новичков. Неужели мне померещилось, твоя культивация всего на втором этапе трансформации тела?"

"Ну и дела, кандидаты в этом году просто ужасны. Мальчик на втором этапе трансформация тела действительно может достичь первого места. Ты талант какого ранга?" Вторил Лю Минсянь. Правда заключалась в том, что он уже спрашивал раньше и знал все, что нужно было знать. Линь Мин был талантом только среднего третьего ранга. Этот талант может быть достойным вне Седьмого Главного Боевого Дома, но в Седьмом Главном Боевом Доме это был самый низкий из талантов. Он намеренно спросил это, чтобы спровоцировать Линь Мина.

"Какое вам дело до моего ранга таланта?" Холодно ответил Линь Мин. Он знал, что эти два парня только жаждали его камней истинной сущности и хотели спровоцировать его гнев, чтобы он сделал ставку, как они сделали это с Ван Яньфэном.

В Королевстве Небесной Удачи, власти не вмешиваются в драки между мастерами боевых искусств, потому что даже если они и хотели бы этого, не было никакого способа сделать это. Таким образом, было принято решение делать ставки в поединках мастеров боевых искусств. Если обе стороны приходили к согласию в условиях и призах победителю, то потом проигравший не мог искать мести.

Такого рода предложения были очень популярны, даже Седьмой Главный Боевой Дом не был исключением.

"Хехе, конечно, мне нет никакого дела, я только слышал некоторые слухи о том, что брат Линь талант среднего третьего ранга. Мне просто показалось, что это немного странно. Хотя все кандидаты недавнего вступительного экзамена просто мусор, как мог такой бесполезный, ни на что не годный кусок дерьма, как ты, достичь первого места?"

Возможно, на первых порах это был какой-то лицемерный разговор с подтекстом, но эти слова уже не имели никаких скрытых намеков. По мнению этих двух молодых людей, Линь Мин был просто маленьким мальчиком, раздавить которого было проще простого.

Линь Мин оглядел их ледяным взглядом и язвительно заметил. "Вы делаете такого рода вещи в Седьмом Главном Боевом Доме? Вы зависите от коварства и кражи камней истинной сущности новых учеников, чтобы только поддержать своё собственное жалкое и слабое существование? Вместо того, чтобы делать такие постыдные вещи, лучшее бы вам покинуть это место поскорее, вы только позорите свои семьи".

"Маленький мальчик! Да ты смерти ищешь!" Лицо юноши осунулось,"Ты лишь мешок мусора с каким-то там талантом третьего ранга! Какой засранец, тебе удалось попасть в Седьмой Главный Боевой Дом только из-за того, что ты наелся какими-то редкими ингредиентами! В моих глазах ты даже хуже, чем собачье дерьмо!"

Выслушав такие злобные слова, Линь Мин нахмурил брови, и почувствовал, как его сердце заполняет гнев, "Я изначально не хотел вмешиваться, но все хорошо. Да, это хорошо. Так как вам действительно нравиться мутить воду, и вы хотите устроить со мной поединок со ставками, тогда..."

"Линь Мин!" В этот момент раздался голос из-за спины Линь Мина. "Не попадайтесь в их ловушку!"

Линь Мин повернул голову, чтобы и увидеть Линь У и Линь Фэнъюань, бегущих к нему. Человек, который говорил и прервал его, был Линь У. Его цвет лица был не слишком здоровым. Эти двое были коварными. Что касается семей, то семья Лю Минсяня, семья Лю была не хуже их семьи Линь. Но при обсуждении силы, он был просто не ровня этим двум.

"Линь У, если вы умны, то вы немедленно уберётесь к чертям собачьим с моего пути". Юноша с саблей холодно фыркнул, и все его тело излучало слабое убийственное намерение. Сабля мальчика была затронута этой убийственной аурой и начала слегка позвякивать.

Этот молодой человек уже стал единым целым со своей саблей!

Линь Мин вспомнил, что если мастер военного дела мог стать единым целым со своим оружием, то оружие будет в состоянии ощутить намерения своего хозяина и истинную сущность, и, таким образом, дать ответ. Этот тип связи требует чрезвычайно высокого уровня таланта и восприятия, а также тщательного культивирования сокровища. С этим Ван Яньфэн не мог сравниться. Хотя Ван Яньфэн также имел редкое сокровище, но, когда он обычно использовал его, Линь Мин был в состоянии видеть, что оно было полно недостатков, и, таким образом, ему удалось отразить его с помощью лишь одного кулака.

К тому же этот человек был с таким серьезным убийственным намерением, он, вероятно, уже убил много людей. С таким человеком было не просто справиться.

Линь Мин нахмурился. Этот ли парень или Линь Минсянь, они оба оказались высокомерными идиотами без мозгов, но на самом деле они были скрытыми мастерами. Он определенно был им не ровней.

Линь У был охлажден этим сильным убийственным намерением, и его цвет лица становились все болезненнее. Несмотря на то, что он тоже был в Зале Земли, его рейтинг был далеко позади этих двух, и он просто не был достойным противником для них. Конфликт с этими двумя юношами был абсолютно неразумен. Он потянул Линь Мина за рукав и шепнул ему, "Линь Мин, давай, пойдем."

"Вы хотите уйти? Ха-ха! Линь У, ты действительно достоин титула трусливой черепахи! Я все думал, как такой слабый трусишка, как ты просочился в Зал Земли Седьмого Главного Боевого Дома! Неужели Семья Линь из Зеленого Тутового Города специально растит черепах? В частности трусливых черепах?"

Линь У вспылил встретившись с этими недобросовестными насмешками, тем более, они касались его семьи. Он просто не мог вынести этого! Он схватил свой меч и шагнул вперед, но был остановлен Линь Минем. Линь Мин мог видеть, что Линь У был не ровней этому человеку.

"Не будьте так импульсивны. Они пришли за мной. Поединок со ставкой не так уж плох ".

"Ха-ха! Как просто и бодро! Это старший брат, может быть также и маленьким братом, хе-хе. Назови время и место, тебе угодное." Сказал юноша и рассмеялся с высокомерной улыбкой.

Линь У быстро сказал: "Линь Мин, не будь обманут ими. Парень пришел за твоими камнями истинной сущности. Его зовут Чжан Цан, он находится на пике тренировки Внутренних Органов! И он также в полушаге от стадии Изменения Мышц. Работа этого человека с клинком поразительна. Его место на Ранжирующем Камне 109, вы знаете, что значит это 109-е место? Новый ученик Седьмого Главного Боевого Дома, который может оказаться выше 180 места, это уже редкость. Даже Линь Сэнь, Та Ку, Чжан Гуайюнь и другие, подобные им, которые занимали в свое время первое место на вступительном экзамене, не могли подняться выше

130!"

Линь Сэнь? Линь Мин, естественно, знал этого человека. Он был старшим учеником Небесной Обители. Если он не станет одним из нескольких основных учеников, то Линь Сэнь займет первое место среди всех в Седьмом Главном Боевом Доме! Его боевая мощь может даже превзойти Цинь Синсюань!

Несмотря на то, что он не слышал о Та Ку и Чжан Гуайюне, он предположил, что они были такими же безжалостными и сильными типами, как Линь Сэнь, и, вероятно, не слишком далеко от него ушли.

Линь У продолжил: "Этот Чжан Цан является одним из лучших в Зале Земли. Через некоторое время он, вероятно, тоже вступит в Небесную Обитель, у тебя не будет просто никакой надежды на победу".

Линь Мин ответил: "Старший брат, я знаю".

Линь У с тревогой сказал: "Почему ты так упрям! Ты не знаешь, как обстоят дела! Я знаю, что ты силен и можешь бороться с противниками на пике третьей стадии трансформации тела, но кто из учеников Зала Земли Седьмого Главного Боевого Дома не гений? Ты можешь сражаться с теми, кто сильнее тебя по уровню культивации, а другие не могут? С силой Чжан Цана, за пределами Седьмого Главного Боевого Дома даже мастер боевых искусств на пике четвертой стадии трансформации тела не обязательно будет ему достойным соперником!"

То, что сказал Линь У, было правдой. Седьмой Главный Боевой Дом был местом, где собирались все талантливые гении. Ежедневные сражения между ними не были редкостью. Хотя текущая физическая сила Линь Мина была сравнима с кем-то на четвертом этапе трансформации тела и Хаотические Силы Боевых Меридиан были сильны, для Линь Мина все еще было слишком трудно бороться с гением, который был на два этапа выше него.

Пока говорил Линь У, Чжан Цан скрестил руки на груди, и с ухмылкой наблюдал за этим.

"Вы закончили болтать? Ты собираешься быть маленькой черепашкой или будешь сражаться со мной?"

Линь Мин открыл рот и сказал: "Вам не нужно меня провоцировать. Я только хочу знать, какого рода ставки будут сделаны?"

Глава 55 - Битва

Линь Мин открыл рот и сказал: "Вам не нужно меня провоцировать. Я только хочу знать, какого рода ставки будут сделаны? "

"Младший кузен, ничего не обещайте ему!" Линь Фэнъюань также высказалась, но по сравнению со словами Чжан Цана, её речь выглядела не убедительно.

Линь Мин махнул рукой, он знал, как обстоят дела.

"Очевидно, что мы будем ставить камни истинной сущности. Если ты проиграешь, то ты вручишь эти 10 камней истинной сущности мне. Если я проиграю, хе-хе, тогда я заплачу тебе 20!"

"Хорошо. Ты только что сказал, что я могу выбрать время и место. В качестве места, я выбираю поле, где проводятся испытания. Что касается времени, то мы проведем поединок друг с другом через один месяц, начиная с этого момента, за четверть часа до полудня".

"Через месяц?" Спросил Чжан Цан с ошеломленным выражением. Он не ожидал, что Линь Мин примет такое решение о времени. Независимо от того, сколько времени у него было, все было бесполезно. С его гнилым талантом третьего ранга, чем больше времени пройдет, тем больше будет разрыв между этими двумя.

"Хорошо. Если ты хочешь один месяц, то это будет один месяц. Я дам тебе пожить немного дольше." Сказал Чжан Цан, пока он смотрел на Линь Мина с некоторым сомнением. Он все-таки был молодым человеком, и он был нетерпелив, хотел быстрее захватить камни истинной сущности для себя.

Чжан Цан и Лю Минсянь ушли с самодовольными улыбками, оставив Линь У позади, печально качающего головой и вздыхающего, "Младший кузен, ты был слишком импульсивен. Новые ученики, которые приходят в Седьмой Главный Боевой Дом, всегда полны уверенности в себе, но все эти старшие ученики такие же гении. Они также обучались в Седьмом Главном Боевом Доме в течение длительного времени, особенно Чжан Цан... Да, я не хочу этого говорить, но эти десять камни истинной сущности принесут с собой ценный урок".

Линь Мин счастливо рассмеялся, а затем сказал с яркой улыбкой, "Спасибо, брат У, ты бесстрашно защищал меня сегодня. Но я не мог избежать этого боя, в противном случае это привело бы к ослаблению моей воли и навредило бы моему сердцу, стало преградой для будущей культивации".

Линь Мин решил назвать этого старшего кузена из своей семьи брат У, как только он узнал Линь У. Линь У был хорошим человеком, когда настали трудные времена, он выступил и мужественно его защищал.

Когда Линь Мин сказал это, он также заметил Ван Яньфэна, который стоял рядом и смотрел на него.

Видя, что Линь Мин посмотрел на него, Ван Яньфэн сказал: "Я желаю тебе удачи."

"Ха-ха, тебе тоже." Поскольку их ситуация была идентична, и они столкнулись с общим врагом, враждебность и напряженность в их отношениях были ослаблены.

"Я не проиграю. Но даже если я проиграю, я выиграю в будущем! Независимо от того, кто это будет - Лю Минсянь или ты!", Ван Яньфэн сказал эти слова, а затем повернулся и пошел прочь. Линь У также слышал слова Ван Яньфэна. Он понял, что Ван Яньфэн также знал, что для него было почти невозможно победить Лю Минсяня.

Но это был путь Ван Яньфэна, как мастера боевых искусств. Несмотря на то, что он может быть побежден, он не позволит, чтобы было повержено его сердце. Бежать было не в его характере.

"У этого Ван Яньфэна сердце, которое не уступит, да и его талант тоже хорош. Позже он мог бы кое-чего добиться. Но если он хочет войти в секту, этого все равно мало..." Континент Разлива Небес был огромен и безграничен с бесчисленными живыми существами. Если кто-то желал достичь вершины в боевых искусствах, этот путь был полон всяких трудностей!

В это время Линь Мин вдруг вспомнил что-то, "Кстати, брат У, этот вид боев со ставками часто случался в прошлом? Кажется, что в такого рода случаях, новый ученик, как правило,

проигрывает? Разве Боевой Дом не устанавливает на этот счет никаких правил?"

Линь У сказал: "Нет, правилами Боевого Дома запрещено только намеренно калечить противника или убивать его. Что же касается всего остального, то все разрешено. Поэтому в Седьмом Главном Боевом Доме часто вспыхивают невероятные и ожесточенные бои, которые все в Седьмом Главном Боевом Доме рады видеть. Тем не менее, то, что кто-то запугивает новых учеников и забирает их камни истинной сущности довольно редкий случай. Это формирует плохую репутацию и снижает авторитет. Те, кто заботится о своей репутации и репутации их семьи, не будут заниматься такими вещами".

"Да? Характер Лю Минсяня и характер Чжан Цана настолько скверный? "

"Лю Минсянь всегда был негодяем, но Чжан Цан... На самом деле он безжалостный человек. Он оставался в армии в течение какого-то периода, и убил многих людей. Трудно определить его личность, но он не действует опрометчиво. Сделать ставку с вами не так уж странно".

"И правда... этот Чжан Цан знает Чжу Яня?"

"Чжу Яня? Насколько я знаю, Чжу Янь и Чжан Цан являются союзниками. Они присоединились к армии вместе. Почему ты спрашиваешь? "

Линь У не знал отношений между Чжу Яном и Линь Минем, поэтому и спросил.

"Да так..." Неопределенно ответил Линь Мин. Он не хотел обсуждать эти личные вопросы с Линь У.

Линь Мин думал, что это странно, что Чжу Янь еще никак не проявил себя. Кажется, что это Чжан Цан был одним из людей Чжу Яня. Чжу Янь ни при каких условиях не позволит ему мирно жить в Седьмом Главном Боевом Доме. Чжу Янь хотел предотвратить его поступление, но Седьмой Главный Боевой Дом находился под управлением Седьмой Главной Долины, которая доминировала на территории в сотни тысяч миль и даже во многие королевствах. Седьмой Главный Боевой Дом был высшей властью в Королевстве Небесной Удачи, и даже королевская семья не осмелился бы тронуть и волосок на их головах.

Так что до тех пор, пока они находились в Седьмом Главном Боевом Доме, даже если Чжу Янь будет экспертом Хоутянь, он не посмеет совершить убийство в Седьмом Главном Боевом Доме, который был похож на крадущегося тигра, затаившегося дракона. Поэтому единственное, что он мог сделать, это взять правила и положения Седьмого Главного Боевого Дома и найти кого-нибудь, чтобы устроить с ним бой и сделать ставку. Затем, под видом этого, человек намеренно нанесет серьезную рану и разрушит его сердце боевых искусств.

Сила этого человека, естественно, должна быть выше на милю. Чжан Цан из Зала Земли был самым подходящим кандидатом, чтобы сокрушить его.

Тем не менее, Линь Мин решил, что вместо этого он сам раздавит его!

Линь Мин сделал глубокий вдох и медленно сжал кулаки. Он не думал, что Чжу Янь уже был в армии. Неудивительно, что он смог войти в Небесную Обитель с силой пика третьей стадии трансформации тела. Без сомнения, его сила была больше, чем у Чжан Цана!

Хорошо! Только так это все это станет интересным.

Линь У заметил небольшое изменение взгляда Линь Мина, и сказал: "Брат, у тебя есть какие-то

разногласия с Чжу Янем?"

Линь Мин кивнул, "Да".

"Это..." Услышав это, Линь У забеспокоился, "Брат, я кое-что знаю о репутации тех, кто обучается здесь. Этот Чжу Янь был на пике третьего этапа трансформации тела, когда он победил ученика 72-го ранга из Небесной Обители, чтобы войти в Небесную Обитель. Но сила этого ученика уже была на начальной ступени четвертой стадии трансформации тела!"

Линь Мин был слегка ошеломлен. Мастера боевых искусств на четвертом этапе из Седьмого Главного Боевого Дома нельзя было сравнивать с теми, кто не входил в Боевой Дом. Их сила определенно была на порядок выше, но все же они все были повержены Чжу Янем на пике третьего этапа трансформации тела. Очевидно, Чжу Янь был очень силен.

"В Небесной Обители всегда было 72 студента. Вообще, те, кто имеет силу четвертой стадии трансформации тела, имеют квалификацию, чтобы войти в Небесную Обитель. Условием является лишь то, что они должны победить любого ученика Небесной Обители, а затем они смогут занять место выбывшего ученика. Какой из студентов Небесной Обители не является несравненным гением? Быть в состоянии победить их только с силой третьего этапа трансформации тела, да этот Чжу Янь дракон в человеческом обличии, и это действительно невообразимо. Брат, если вы с ним враги... "

Линь Мин улыбнулся и сказал: "Спасибо за совет, брат У."

Линь У сказал: "Мм. Ты должен закончить этот конфликт как можно скорее. Этот Чжу Янь также имеет высокий статус в семье Чжу. Несмотря на то, что он не старший сын первой жены, его сила слишком выдающаяся, и он может унаследовать главенство в семье. Ты можешь не знать, но дочь нынешнего главы была отдана замуж в Королевский Дворец. Простой человек может приспособиться к ситуации. Для мастера боевых искусств, выдержать немного стыда тоже очень важно. Когда это необходимо, небольшое извинение не принесет никакого урона вашей репутации. Стремление к примирению также может быть счастливым разрешением ситуации".

"Мм. Я понимаю". Линь Мин улыбнулся, пока слушал. Он, конечно, знал статус Чжу Яня, в противном случае он не имел бы возможности помочь Лан Яни присоединиться к Седьмому Главному Боевому Дому. Такого рода вопрос может быть разрешен только с помощью его тети.

"Ну, если это все, то я пойду". Хотя они знали друг друга совсем недолго, Линь Мин уже имел достаточное представление о личности Линь У. Он был перестраховщиком и немного нерешительным, и при принятии решения рассматривал все возможные варианты. Такого рода размышления на самом деле не очень хороши для культивации боевых искусств, так как они ослабляли дух и создавали трудности в достижении будущих успехов. Было не удивительно, что он имел такое ужасное прозвище.

Однако Линь У имел добрый и хороший характер, с ним стоило дружить.

"Я должен сказать в последний раз, будь осторожен. Не беспокойся о тех десяти камнях истинной сущности. В нашей семье Линь всегда хватает денег. Хотя их продают не так много, их все-таки можно купить. Брат, семья возлагает на тебя большие надежды и ожидания и примет тебя с распростертыми объятиями, потеря нескольких камней истинной сущности совсем не трагедия".

Линь Мин рассмеялся про себя, и кивнул с улыбкой, "Я знаю."

Глава 56 - Большой Успех Первого Слоя Формулы Истинного Изначального Хаоса.

После того, как он попрощался с Линь У, Линь Мин вернулся в свою комнату. Он чувствовал, что сейчас ему категорически не хватает времени, он как будто был в постоянном гонке со временем.

Тот факт, что Линь Мин согласился на поединок со ставкой, не был минутной слабостью, но про себя он уже грубо просчитал свой план. Линь У сказал, что Линь Сэнь, Та Ку, и Чжан Гуаньюй и им подобные, кто были талантами топ-уровня, не могли сразу добраться до 130 ранга, когда они только вошли в Массив Десяти Тысяч Убийств. Чжан Цан получил ранг 109, казалось, что разрыв между ними был поистине огромен. Линь Мин не был высокомерен, он считал, что он сможет достичь результата, который был бы более грозным, чем результат Линь Сэня в его первый раз.

Поэтому он подсчитал, что ему понадобиться один месяц.

Линь Сэнь, Та Ку и Чжан Гуаньюй достигли примерно 130 ранга, когда они только вошли в Боевой Дом, таким образом, ему может даже и не нужен будет месяц!

Для завершения лекарственного символа потребуется, по крайней мере, половина месяца. Вторая половина месяца будет потрачена на медленное поглощение силы таблеток и консолидацию своих сил. Пилюля Костного Мозга Багрово-Золотого Дракона и Пилюля Ало-Золотой Змеи были двумя драгоценными таблетками, которые нельзя было купить за деньги. Дополнение в виде лекарственного символа для увеличения потенциала таблеток, должно быть достаточно для того, чтобы Линь Мин смог пробиться к третьей ступени трансформации тела и даже сможет помочь ему укрепить свою культивацию. После того, как это случится, разница в культивации Линь Мина и Чжан Цана будет только в один этап!

Если он будет опираться на Хаотические Силы Боевых Меридиан - боевой навык из Царство Богов, и не сможет пересечь и полпути к третьей стадии и не сможет, по крайней мере, занять место в топ-100 Ранжирующего Камня, то он справедливо проиграет бой со ставкой! Если так, то ему придется заняться основательным самоанализом.

Размышляя обо всем этом, Линь Мин снова начал практиковать начертание лекарственного символа. С точки зрения мастерства начертания, хотя он получил воспоминания из фрагмента души старца, он был юниором, который еще очень мало что знал о мастерстве. Было слишком рано говорить о каких-либо инновациях. Единственное, что он мог сделать, так это не переставая практиковать методы, и позволить телу запомнить все движения на уровне инстинкта.

Сегодня, после того, как Линь Мин как обычно попрактиковал циркуляцию своей истинной сущности, он начал использовать материалы, с которыми можно было попрактиковаться.

Начало было обречено на провал, так что он выбрал наименее ценный материал.

Выжимая сок из Нефритового Синего Цветка, Линь Мин сконцентрировался и использовал свою силу души, чтобы перемещать сок в воздушном пространстве. Он глубоко вздохнул, успокоился, и позволил своему уму расслабиться.

"Давайте начнем! Новая формула!"

Линь Мин немного воодушевил сам себя и начал двигать свою правую руку в последовательности тусклых, иллюзорных вспышек, которые светились радужным светом.

По сравнению с надписью на объекте, прослеживать надпись лекарственного символа было в несколько раз сложнее! Первоначально Линь Мин принудительно нарисовал надпись символа на объекте силой истинной сущности на первом этапе трансформации тела. Тогда его истинная сущность была напряжена до предела, но теперь, когда он с большим трудом достиг второго этапа трансформации тела, его истинная сущность увеличилась и была более густой и плотной. Но теперь в мгновение ока, он уже использовал больше истинной сущности, чем требовалось, чтобы создать символ начертания на объекте, а его истинная сущность все еще утекала!

К счастью, в этой ситуации, Линь Мин не чувствовал, что это было слишком обременительно, вместо этого он приветливо вынес все это. Только доводя себя до предела, он сможет прогрессировать.

Прошел час, и на лбу Линь Мина стали появляться небольшие капельки пота. Каждая руна, которую нужно было нарисовать, была в несколько раз труднее, чем руна, начерченная на объекте. Он сжал зубы и упорно двигался, несмотря на трудности. Даже с поддержкой Формулы Истинного Изначального Хаоса, Линь Мин не мог выдержать такое потребление истинной сущности и уже был близок к своему пределу, хотя он не закончил даже половины Лечебного Символа Низшего Духа.

Линь Мин уже сталкивался с такой ситуацией, когда он пытался создать символ начертания на объекте. Было нереально пытаться увеличить количество истинной сущности в его теле за такой короткий период времени. Единственный возможный путь должен был в снижении количества ошибок, повышении своего мастерства в технике, и сохранении такого количества истинной сущности, какое он только мог.

Он больше не мог выдержать...

"Пэн!"

Это был звук взрыва, и многочисленные руны символа перед Линь Минем громко взорвались как блестящий фейерверк. После того, как эти фейерверки прекратили мигание, последовала глубокая темнота.

"Мм? Уже вечер... "Линь Мин выдохнул и сел на кровати. В комнате было очень тихо и спокойно, и Линь Мин мог слышать звук своего дыхания и сердцебиения.

Он слишком устал! Линь Мин рухнул спиной на свою кровать, было слишком лень даже пошевелить пальцами. За последние несколько месяцев, пока он практиковал технику начертания, он постоянно доводил силу своей души до предела, но он никогда не чувствовал себя таким опустошенным, как сейчас. Ему даже не хватило сил, чтобы начать циркуляцию по Формуле Истинного Изначального Хаоса. Если его истинная сущность была подобна воде в озере, то эта надпись лекарственного символа была, как ужасно жаркая и сухая пустыня, где не оставалось ни одной капли его истинной сущности.

"Я хочу спать..."

Хотя если бы он практиковал в это время, он получил бы хорошие результаты, его сила души и потребление истинной сущности были слишком серьезными, и это принесло чувство усталости, поэтому он был не в состоянии сосредоточить свой дух.

Мм? Ну конечно! Камни истинной сущности!

Он неожиданно забыл о них. С ними, если бы он использовал эти камни истинной сущности,

чтобы дополнить свою истинную сущность, разве все не стало бы идеально?

Линь Мин попытался сесть. Он получил 10 камней истинной сущности, когда посетил лекцию. Он схватил один из сумки и начал жадно поглощать чистую истинную сущность изнутри.

Чистая истинная сущность текла непрерывным потоком через поры в его руке. Потому что Линь Мин до сих пор не достиг Ступени Сокращения Пульса, сухожилия всего его тела блокировали его акупунктурные точки и меридианы, и истинная сущность могла войти только через его поры и медленно течь оттуда.

Если сравнить с чем-то поток истинной сущности внутри него, то он был похож на грязное болото. Меридианы тела, где циркулировала энергия, были слишком широкими, они просто были бесподобны. Именно поэтому прорыв мастера военного дела к Ступени Сокращения Пульса был таким значительным скачком.

Наряду с истинной сущностью, которая бесконечно вливалась в его тело, тело Линь Миня было похоже на сухой бассейн, который был наполнен с помощью источника воды. Это было неописуемо освежающее и комфортное ощущение, и его усталость полностью исчезла. Линь Мин начал циркуляцию по Формуле Истинного Изначального Хаоса и медленно направлял поток истинной сущности в своем теле.

Хотя Формула Истинного Изначального Хаоса была методом истинной сущности высшего уровня, в этой ситуации, когда меридианы еще не открыты, скорость циркуляции истинной сущности была ограничена.

По мере того как истинная сущность циркулировала, она начала накапливаться. Циркуляция в его теле начала быстро ускорялась, вот так и прошло полчаса. Скорость циркуляции истинной сущности в теле Линь Мина начала ускоряться, пока она наконец не пришла к максимальной скорости, которая была у него раньше.

"Ммм? Как это могло произойти?"

Линь Мин был удивлен, и он продолжил циркуляцию по Формуле Истинного Изначального Хаоса, а скорость циркуляции продолжала увеличиваться.

"Пуфф!" В этот момент камень истинной сущности с небольшим звуком разломился в руке Линь Миня.

"Мм? Камень истинной сущности был израсходован так быстро?"

Линь Мин не был скуп. Он убрал сломанный камень и схватил другой камень истинной сущности, и продолжал циркуляцию по Формуле Истинного Изначального Хаоса. Массовый приток свежей, чистой истинной сущности вливался в его тело. Скорость циркуляции истинной сущности Линь Мин стала даже больше, чем раньше, и ускорение не показывало никаких признаков замедления.

Полмесяца назад, если скорость циркуляции истинной сущности по Формуле Истинного Изначального Хаоса Линь Мина была сравнима со скоростью ползающего младенца, то в настоящее время, скорость его истинной сущности была подобна подростку, который бежал со всех ног!

Это... Это...

Это был Большой Успех Первого Слоя Формулы Истинного Изначального Хаоса!

Линь Мин сделал глубокий вдох, и его лицо показало выражение дикой радости и экстаза. Он отдавал все свои силы на первом слое Формулы Истинного Изначального Хаоса в течение трех месяцев, и, наконец, прорвался!

Линь Мин немедленно распахнула дверь, и бросился на улицу. Он бросился в сторону комнаты измерения силы в Седьмом Главном Боевом Доме. Когда он получил нефритовый свиток во время зачисления, там было написано о комнате измерения силы. Любой ученик Седьмого Главного Боевого Дома мог использовать каменные столбы внутри, чтобы измерить силу. После того, как он достиг Большого Успеха Первого Слоя Формулы Истинного Изначального Хаоса, Линь Мину не терпелось выяснить, насколько сильнее он стал.

Глава 57 - Ранжирующая Война

Уже была поздняя ночь, ученики Боевого Дома либо культивировали в своих комнатах или спали, на улицах отстаивались лишь несколько человек. Линь Мин двигался, как будто он летел и быстро прибыл в комнату измерения силы.

В комнате измерения силы никого не было, только старик, который охранял дверь и рядом с ним маленькая мерцающая лампа. Он уставший лежал на хлипком стуле, выглядя немного сонно.

Линь Мин поприветствовал его, а затем прошел мимо него в комнату. Внутри был ряд каменных столбов, которые использовались для измерения силы. Все они были совершенно свободны, нормальный человек так поздно ночью не будет бродить здесь, чтобы проверить свои силы.

Линь Мин выбрал случайный каменный столб и твердо встал перед ним. Он закрыл глаза, расслабил тело, и позволил энергии циркулировать по Формуле Истинного Изначального Хаоса на предельной скорости. Неожиданно Линь Мин ударил, и его кулак, когда он упал на каменный столб, был похож на падающую звезду.

"Пэн!"

Каменный столб дико тряхнуло, и даже земля под ногами Линь Мина немного задрожала. Световой луч не останавливался, он подпрыгнул несколько раз, 2700, 2800, 2900, 3000....

3200!

"3200 Цзинь!" Линь Мин вдохнул с сияющими глазами.

500 Цзинь силы! Формула Истинного Изначального Хаоса, выросла от малого успеха до большого успеха, он увеличил свою силу на 500 Цзинь! Для обычного мастера боевых искусств, 500 Цзинь часто составляли разрыв между этапами!

Но Формула Истинного Изначального Хаоса была на самом деле лишь частью Хаотических Сил Боевых Меридиан, по которым циркулировала истинная сущность, но это было далеко не все!

Хаотические Силы Боевых Меридиан были действительно достойным боевым навыком трансформации тела высшего уровня из Царства Богов. Он вспомнил, что среди тех, кто в сектах практиковал Хаотические Силы Боевых Меридиан, были ученики дворники, которые

мели пол у входа и маленькие дети, которые играли возле каминов, которые имели всего несколько десятком тысяч Цзинь силы. Если они достигали Большого Успеха Хаотических Сил Боевых Меридиан, они могли полагаться на свои силы, чтобы разрушить горные хребты, разделять моря, и разрушать небо.

«Достижение Большого Успеха Первого Слоя Формулы Истинного Изначального Хаоса было лишь первым его шагом, были еще шесть слоев, каждый был ещё труднее, чем предыдущий! За Хаотическими Силами Боевых Меридиан, продолжая Формулу Истинного Изначального Хаоса, были еще Восемь Ворот Скрытых Небесных Основ и Дворцы Дао Девяти Звезд. На данный момент, я даже не квалифицирован, чтобы быть учеником, подметающим пол в этих древних сектах».

Понимая это, волнение Линь Мина немного рассеялось. Дорога, что он хотел пройти, была действительно долгой.

В ту ночь, поскольку Линь Мин только что совершил провыв, его истинная сущность была спокойной, и он совсем не был сонным, поэтому он продолжил свое культивирование.

После того, как Линь Мин закрепил границы Формулы Истинного Изначального Хаоса, он провел остаток времени, практикуя технику начертания. Из-за Большого Успеха Первого Слоя Формулы Истинного Изначального Хаоса, эффективность рисунка лекарственной надписи Линь Мина была значительно повышена, и он смог выполнить около 80% от всего плана.

Если бы он был в состоянии продолжать в таком же духе еще семь или восемь дней, Линь Мин сможет завершить Лечебный Символ Низшего Духа.

Сумасшедшее культивирование привело к потреблению многих камней истинной сущности. За одну эту ночь, Линь Мин уже использовал три камня истинной сущности. Несмотря на то, что он согласился с Чжан Цаном использовать 10 камней истиной сущности в качестве ставки, с самого начала Линь Мин никогда не думал о том, что проиграет, так что не боялся их использовать.

Пока он смотрел на три разрушенных камня, которые уже давно потеряли свой блеск истинной сущности, Линь Мин коснулся своего носа. Это трата было просто слишком быстрой, но через месяц, кое-кто очень любезно предоставит ему 20 камней. Если бы он раньше знал, что он будет использовать эти камни истинной сущности так быстро, он бы мог подумать, что месяц тянется слишком долго. Половины месяца было бы более чем достаточно.

Линь Мин с жадностью облизал губы. Если бы эти мысли были известны Чжан Цану, не известно, как Чжан Цан отреагировал бы на них.

Было утро второго дня, и Линь Мин как обычно проснулся рано, чтобы посетить лекции. Он слушал старейшину, пока он говорил об основах. Но сегодня он также встретил старого знакомого, того, кого он не хотел встретить лично – Лан Яни. В боевом доме, было в целом от 600 до 700 учеников, встреча с ней рано или поздно должна было произойти.

Линь Мин не обращал на это никакого внимания, пока он слушал, как старейшина говорит о теме сегодняшнего обсуждения - «копье», а также навыках его использования.

Линь Мин слушал с напряженным вниманием. В конце лекции, после того, как старейшина ушел, Линь Мин был еще погружен в свои мысли, старейшина сильно вдохновил его.

Когда он, наконец, вернулся из транса, остальные ученики уже покинули Боевой Лекционный

Зал, все, за исключением Лан Яни. Она сидела на том же самом месте, как будто она была в задумчивости.

Линь Мин начал собирать свои вещи и готовился уйти, но в это время Лан Яни вдруг прошептала: "Линь Мин, ты можешь подождать секунду?"

Движения рук Линь Мин замедлилось, он спросил: "Могу ли я тебе помочь?"

Хотя его тон был вежлив, в словах Линь Мина был намек на отчуждение, что заставило Лан Яни слегка вздохнуть. Она сказала: "Поздравляю с достижением первого места."

"Благодарю".

"..." После того, как Лан Яни закончила говорить, установилась долгая тишина, и атмосфера между ними стала превращаться в довольно неловкую.

"Я... Я слышала, что через месяц ты будешь сражаться с Чжан Цаном?"

Глаза Линь Мин дернулись. Он сказал, "Вести разнеслись так быстро? Ну да, я действительно поспорил с Чжан Цаном». Естественно, новости о том, что новый ученик, занявший первое место и старый ученик, сделали ставки, распространились быстро, как лесной пожар. Кроме того, Чжан Цан и Лю Минсянь намеренно предавали новости гласности так сильно, как только могли.

Лан Яни закусила губу, поколебалась, потом тихо прошептала, "Чжан Цан бывший товарищ Чжу Яня..."

Линь Мин был в шоке, Лан Яни была более чувствительной и вдумчивой в этих вопросах, чем он себе представить. Она уже правильно догадалась, что это дело было связано с Чжу Янем.

"Я знаю." Тихо ответил Линь Мин.

"Тогда ты..." Лан Яни не знала, как она должна была сказать это, но сегодня она хотела призвать Линь Мина не сражаться в поединке со ставкой. Слова вертелись на кончике языка, но все же она боялась, что Линь Мин будет глух к ее мольбам.

"Я знаю, что ты не готов слушать меня, но... Я в Седьмом Главном Боевом Доме уже полгода, и видела многие поединки со ставками между старыми и новыми учениками. Новые ученики почти никогда не выигрывают против старых учеников. Хотя ты лучший новичок, в пределах Зала Земли известно об ужасном характере Чжан Цана. И битва с Чжу Янем будет жестокой".

Линь Мин улыбнулся, "Ты сказала, что я возможно не стану тебя слушать, ты имеешь в виду, что ты не хочешь, чтобы я участвовал в поединке? Так как я уже согласился на пари, в настоящее время для меня невозможно отказаться от этого поединка, иначе я бы уже сбежал еще до того, как сражение началось, и это будет идти в разрез с моим путем боевых искусств".

"Но... хорошо..." Вздохнула Лан Яни. Она знала, что, когда Линь Мин что-то решал, его мнение будет очень трудно изменить.

"Спасибо за совет. Я ухожу первым. "Линь Мин сказал это, взял свои вещи и покинул Боевой Лекционный Зал.

Оставшись в одиночестве, Лан Яни молча сидела на своем месте. На данный момент она не

могла понять, что творилось в ее сердце. Было невозможно изменить мнение Чжу Яня, и точно также было невозможно изменить решения Линь Мина. Однажды они сразятся, но Лан Яни было понятно, что независимо от силы, что поддерживает Линь Мина, любая его сила будет слабее силы Чжу Яня. Сражение произойдет, и в нем будет только одна пострадавшая сторона...

...

Время неслось, как проточная вода, и был уже четвертый день пребывания Линь Мина в Седьмом Главном Боевом Доме. В то утро, Линь Мин получил уведомление о собрании, и он рано прибыл на боевую арену Боевого Дома.

Все новые ученики Зала Земли были собраны вместе. После того, как они все прибыли, рыжеволосый человек, несущий саблю для фехтования, показался на поле для соревнований. Это был инструктор Линь Мина первого класса Зала Земли, Хун Си.

Хун Си производил впечатление быстрого, храброго, яростного и подавляющего человека. Если бы он был в армии, он абсолютно точно был бы генералом, который смело убивал всех врагов, строго обучал свои войска, и следовал военным законам.

После того, как Хун Си прибыл на поле для соревнований, он оглядел толпу, и устойчивым и сильным голосом сказал: "Сегодня пройдет Ранжирующая Война! Все вы, идем со мной! "

"Ранжирующая война?"

Они уже знали, что как только они вошли в Седьмой Главный Боевой Дом, рано или поздно им придется участвовать в ранжирующей войне Массива Десяти Тысяч Убийств. Она, наконец-то, начиналась!

Кто из 20 новых учеников Зала Земли не был гением своего поколения? Они с нетерпением ждали этого в течение длительного времени, это был их шанс проявить себя. Они все думали атаковать ранги Ранжирующего Камня и добиться большего количества ресурсов.

Эти гении не были готовы принять более низкий статус, быть под другими. Эти люди, все они были юными детьми, полными самодовольных амбиций. Они маялись дни напролет, ожидая, что эта ранжирующая война удивит мир одним, блестящим подвигом.

"Хе-хе, наконец, настало время ранжирующей войны. Я рад, что появился." Сказал юноша, который нес длинный клинок. Его грудь была в шрамах в половину фута длиной, и он хрустнул суставами пальцев.

Глава 58 – Массив Десяти Тысяч Убийств

У юноши был длинный шрам от старой раны на лице. Его звали Ван Ман и ему было 18 лет. Он присоединился к армии Королевства Небесной Удачи в качестве наемника, когда ему было 15 лет, и был направлен на границу, где он убил многих людей. На границе ему нанесли ранения клинком, и каждый день в течение трех лет он жил на грани смерти - пока он, наконец, не достиг третьего этапа преобразования тела. Он имел богатый боевой опыт и обладал достаточной силой. Во время вступительных экзаменов, сила его кулака на Суде Силы достигла 2500 Цзинь, и он также достиг третьего этажа Изысканной Пагоды.

"Эти юниоры, которые получили первые три места, на самом деле думают, что они могут

превзойти нас своей силой. Если бы Изысканная Пагода не решила, что силы противника должны распределяться в зависимости от возраста, я бы достиг пятого этажа!" Сказал юноша рядом Ван Манем. Его звали Ли Те, и он был союзником Ван Мана. Он также определил, что сила его кулака равна 2500 Цзинь и также достиг третьего этажа Изысканной Пагоды.

Сила кулака не была той областью, в которой отличались наемники. Сила кулака в основном зависит от собственного таланта и культивирования на основе руководства, которому они следовали. Боевые навыки этих наемников были очень простые, а их сила может не может быть настолько мощной. Их грозная сторона заключалась в виде богатого боевого опыты, искусных техник использования клинков, и острого боевого инстинкта удивить врага и убить его.

Поэтому эти двое молодых людей были ужасающи именно в сфере реальных боевых действий, в частности, в ситуациях на грани жизни и смерти, а не в тестах.

"Ван Яньфэн, Линь Мин! Эти двое детей просто маленькие цветочки, которые выросли в теплице. Наши навыки боя были получены на острие лезвия клинка, в борьбе за свою жизнь, как они могут быть нам ровней?"

В Изысканной Пагоде они были ограничены своим возрастом и были остановлены на третьем этаже. Но Ранжирующая Война не имела таких условий, и ко всем участникам относились непредвзято! Настал их черед засиять!

…

Массив Десяти Тысяч Убийств, который использовался Седьмым Главным Боевым Домом для ранжирующей войны, находился в горной долине, не слишком далеко от Изысканной Пагоды. Горная долина была покрыта острым бамбуком, и толстые, злобные листья бамбука испускали холодную, разрушительную ауру.

В центре среди этих слоев бамбука была поляна, где была облицовочная площадь в тысячу шагов в ширину. В центре площади был алтарь шириной десять на десять футов. На алтаре были выгравированы различные светящиеся руны и символы. Этот алтарь был Массивом Десяти Тысяч Убийств, который использовался в ранжирующей войне.

К тому времени, как группа Линь Мина прибыла на площадь, там уже собралось много людей.

Поскольку Массив Десяти Тысяч Убийств каждый раз потреблял колоссальное количество камней истинной сущности, он открывался только один раз в месяц в назначенное время. В это время, все мастера боевых искусств из Седьмого Главного Боевого Дома могли добровольно участвовать в ранжирующей войне, но они также должны были заплатить взнос в размере одного камня истинной сущности в качестве залога. Если их рейтинг был ниже 100, и они прорывались на 5 позиций выше, или их рейтинг был выше 100, и они прорывались на три позиции выше, им возвращали их камень истинной сущности. В противном случае, Седьмой Главный Боевой Дом удерживал камень.

Такого рода условия были для того, чтобы ученики, которые не сделали никакого существенного прогресса, не считали, что они должны пройти дальше независимо от того, продвинулись ли они вперед или нет. Это бы просто спровоцировало слишком большое количество желающих, которые хотели бы проверить себя, и просто не хватило бы времени, чтобы за один день проверить всех.

Хун Си сказал: "Новые ученики, которые участвуют в ранжирующей войне в первый раз, вам не нужно платить взнос камнем истинной сущности. Вам для участия в оценке Массива Десяти

Тысяч Убийств нужно всего лишь использовать нефритовый свиток, который был выдан вам. В Массиве Десяти Тысяч Убийств ваше истинное тело не будет травмировано. После того, как вы умрете в иллюзии, оценка закончится, и ваш окончательный рейтинг будет основываться на подсчёте убийств ваших врагов".

Хун Си сказал об этом, а затем распустил группу. Линь Мин вошел на площадь, так как он хотел взглянуть на алтарь этого Массива Десяти Тысяч Убийств. В то же время, он обнаружил двух человек, которых он знал, эти два человека были Лю Минсянем и Чжан Цаном, которые всего несколько дней назад приходили, чтобы спровоцировать его.

В то же время, Чжан Цан также обнаружил Линь Мина. Он посмотрел на него с оттенком презрения в его улыбке.

"Линь Мин? Я уже забыл, но мне кажется, что в ранжирующей войне Массива Десяти Тысяч Убийств также позволяют участвовать и новым ученикам. Хе-хе, я жду не дождусь твоего выступления. Я надеюсь, что ты сможешь войти в топ-180, в противном случае все будет просто слишком скучно".

"Тебе не нужно беспокоиться о моем рейтинге. Почему же Чжу Янь не пришел?" Линь Мин указал на это, так как он знал, что в последний раз Чжан Цан спровоцировал его потому, что Чжу Янь дергал за ниточки за кулисами.

Однако Чжан Цан не возражал, его просто не волновало, как Линь Мин узнал об этом деле.

Чжан Цан фыркнул и сказал, "Чжу Янь является учеником Небесной Обители и его ранг 39. В этом рейтинге, не так просто достичь каждого последующего ранга. Как бы он мог приходить каждый месяц? Ты ведь даже понятия не имеешь об этих границах? "

Линь Мин ответил: "Я не заинтересован в тебе и всем твоем дерьме. В конце месяца, мы придем к решению. В назначенное время, и, я надеюсь, что ты все еще сможешь улыбаться после".

"Ха-ха, именно это я собирался сказать тебе."

Новости о поединке со ставкой между Чжан Цаном и Линь Минем были распространены везде и повсеместно, и многие люди знали об этом. Некоторые люди получали удовольствие от несчастья других и хотели бы посмотреть на то, как новый ученик, занявший первое место примет унизительное поражение, но были и некоторые люди, которые ненавидели действия Чжан Цана. Чжан Цан издевался над новым учеником, поэтому презренные действия и попытки получить его камни истинной сущности презирались ими.

В это время Ван Яньфэн наткнулся на Лю Минсяня. Высокомерный характер Лю Минсяня и гордый характер Ван Яньфэня, естественно, это приведет к бедствию.

В этот момент, алтарь на площади вдруг выпустил обилие световых лучей, и каждая руна и символ на алтаре начали загораться один за другим, началась ранжирующая война.

На алтаре Массива Десяти Тысяч Убийств было 12 позиций, 12 человек могли бы участвовать в оценке в одно и то же время.

После оценки, Массив Десяти Тысяч Убийств покажет сумму баллов за убийства в магическом массиве, чтобы получить окончательный рейтинг.

Лю Минсянь увидел, как Массив Десяти Тысяч Убийств завращался и осветился, и рассмеялся, "Ван Яньфэн, нет нужды говорить что-нибудь легкомысленное, почему бы нам не попробовать наши силы в Массиве Десяти Тысяч Убийств и не посмотреть, кто из нас уступит?"

"Это как раз для меня!" Хотя Ван Яньфэн получил удар от Линь Мина, но он не пал духом. Несмотря на то, что он знал, что ему не удастся выиграть у Лю Минсяня, он все-таки осмелился бросить ему вызов.

"Новорожденный теленок не боится тигра. Этот Ван Яньфэн не из трусливых".

"Что за польза, от того, что он не труслив, его возраст слишком мал, ему не светит победа."

"Новые ученики, которые могли бы занять место выше 180 уже редкость. 150 является несравненным талантом, а 130 можно даже назвать небесным чудом, которое редко можно увидеть даже за десятилетие. Линь Сэню и Та Ку этого не удалось. Этот Лю Минсянь имеет ранг 125, и в этот раз он может даже продвинуться, какие же шансы у Ван Яньфэня на победу?"

Линь Мин слушал комментарии других. Его глаза обратились к Ранжирующему Камню, и он убедился, что ранг Лю Минсяня был 125. Он был в пределах верхних мест в среднем эшелоне Зала Земли.

В целом, в Зале Земли и Небесной Обители было 230 учеников. Если новый ученик сможет достичь, по крайней мере, ранга 200, это будет очень хороший результат. Ван Яньфэнь мог бы легко сделать это, но он хотел достичь гораздо более высокой и величественной цели, и Линь Мин был таким же. За последние дни, он узнал об этих требованиях к Ранжирующему Камню. Если он хотел ранг выше 180, ему потребуется не менее 100 баллов. Если он хотел ранг выше 150, ему нужно несколько сотен очков. И убийство кого-то на пике третьего этапа трансформации тела давало всего 50 баллов.

Двенадцать учеников ступили на алтарь и твердо встали там. Диакон, который был ответственен за активацию и поддержание массива сказал: "Нет никакого предела продолжительности оценки. Если вы победите врага на втором этапе преобразования тела, вы получите 1 балл. Если вы победите врага на пике второго этапа преобразования тела, вы получите 5 очков. Противник третьего этап преобразования тела даст вам 10 очков, и противник на пике третьей стадии преобразования тела даст вам 50 очков. Противник четвертого этапа преобразования тела даст вам 100 очков, а противник на пике четвертого этапа преобразования тела противник даст вам 500 очков. Соперник на пятом этапе преобразования Тела даст вам 1000 очков, и соперник на пике пятого этапа преобразования тела даст вам 5000 очков".

"Самый сильный ваш соперник будет находиться на Ступени Сокращения Пульса. Если вы победите его, вы получите 10000 очков. После входа в магический массив, вы можете использовать ваши мысли, чтобы выбрать оружие, которое будете использовать. Смерть означает провал испытания, и вы будете выброшены из массива".

"Теперь начнем!"

После того, как голос дьякона умолк, алтарь сверкнул ярким светом. Фигуры 12 учеников внутри алтаря слегка расплылись, как если бы их накрыло какой-то невидимой силой.

В алтаре, Ван Яньфэн открыл глаза и оказался в безжизненном белом мире. Перед ним было разнообразное оружие, которое только можно было себе представить; тяжелые мечи, легкие

мечи, длинные мечи, широкие мечи, короткие мечи, катаны, копья, топоры, молотки, и так далее.

"Приди ко мне, длинный меч". Как только эта мысль посетила Ван Яньфэня, в его руке появился длинный меч. В Королевстве Небесной Удачи, 90% мастеров боевых искусств использовали меч, и среди них, 80% использовали длинный меч. Длинный меч был фантастическим оружием, он был динамичным и беспощадным, быстрым и жестоким.

Испытание, наконец, началось, и семь или восемь свирепых зверей появились перед Ван Яньфэнем. Там же были три или четыре мастера боевых искусств, чьи силы варьировались от начала второго этапа преобразования тела до начала третьего этапа преобразования тела.

Ван Яньфэн холодно посмотрел на них. Он должен был победить этих противников. Когда началась реальная борьба, Ван Яньфэн обнаружил, что оценка была на самом деле очень простой. Каждый раз, когда он убивал врага, немедленно появлялся новый, чтобы заменить его, за исключением того, что сила этого нового противника была более грозной!

Ван Яньфэн убил только пять или шесть противников, когда стали появляться мастера боевых искусств на четвертом этапе трансформации тела.

Когда он накопил 110 очков, Ван Яньфэн сердито хмыкнул, когда он получил незначительную рану. Когда он добрался до 180 очков, мастер боевых искусств сумел проткнуть живот Ван Яньфэна мечом. В этот последний момент, Ван Яньфэн отрезал голову мастеру боевых искусств, и в то же время он получил удар клинком в сердце.

Итоговый счет - 190 очков.

После смерти, Ван Яньфэн был выброшен из Массива Десяти Тысяч Убийств. Он был бледен, но, к счастью, он сумел не упасть в обморок благодаря его предыдущему опыту в Изящной Пагоде. Ван Яньфэн приспособился к такого рода иллюзорным убийственным областям, и, хотя все его тело было охваченной ноющей болью, он на самом деле не был ранен. Эти боли были только из-за фантомных нервных раздражений после гибели.

Когда Ван Яньфэн осмотрел алтарь, его цвет лица изменился. Он неожиданно оказался первым, кто вылетел! Кроме него, все 11 других людей все еще были в алтаре!

Глава 59 - Разрыв между новым и старым

Когда Ван Яньфэн посмотрел вокруг алтаря, цвет его лица изменился. Он неожиданно оказался первым, кто вылетел! Кроме него, все 11 других людей все еще были на алтаре!

"Я... как... я смог оказаться худшим?"

«Не расстраивайся». У уха Ван Яньфэня прозвучал холодный безразличный голос. Ван Яньфэн обернулся и посмотрел; говорящим был инструктор Зала Земли, Хун Си.

"Эти 11 на алтаре являются одними из самых выдающихся учеников Зала Земли. Твой рейтинг не так уж плох". Сказал Хун Си, когда он обратился к Ранжирующему Камню, что был рядом. Имя Ван Яньфэна в настоящее время было четко отмечено на 168 позиции. Этот результат был далек от верхнего яруса талантов ранга 150 и выше, но не следует забывать, что Ван Яньфэну было всего 15 лет. Вот если бы он обучался в течение шести лет в Седьмом Главном Боевом Доме, то тот факт, что он войдет в Небесную Обитель был бы уже решенным делом. В течение

пяти или шести лет даже попасть в первую десятку на Ранжирующем Камне было вполне реально.

Хотя Хун Си сказал, что его рейтинг не был ужасен, Ван Яньфэн было разочарован и недоволен этим результатом. Лю Минсянь был на 125 позиции. Разрыв был слишком велик.

Он был не в силах сдержать себя и взглянул на Линь Мина. Он видел, что он казался равнодушным, и в остальном очень спокойным.

"Этот человек сильнее меня, но разрыв не является огромным. Если я достиг 168 ранга, то он мог бы достичь 150 ранга. Чжан Цан, с который у него состоится бой - 109 ранга, и на этот раз может стать даже выше, разве у него не должно быть причин для беспокойства?"

В это время, еще несколько человек были выброшены из Массива Десяти Тысяч Убийств. Их ранги варьировались от 120 до 150.

Затем, через некоторое время, еще несколько человек были выброшены, Лю Минсянь был среди них. Его окончательным результатом был замечательный ранг 122, но он не смог подняться на 5 позиций.

Лю Минсянь полез в свою одежду и вытащил таблетку, которую он принял. Он подлечился немного, и улыбался, глядя на Ван Яньфэня. Этого результата он более или менее и ожидал.

Лицо Ван Яньфэна исказилось. Он, наконец, понял разрыв между новым и старым учеником! Седьмой Главный Боевой Дом был местом сбора талантов и гениев. Эти ученики Зала Земли были гениями среди гениев. В дополнение к ресурсам, которые предоставляются Седьмым Главным Боевым Домом, лекциям и обучения у известных инструкторов, как они могли не прогрессировать столь удивительно быстро?

Лю Минсянь уже два года находился здесь, в этом разрыве не было совсем ничего необычного!

Ван Яньфэн сжал кулак. Он прекрасно понимал, что при сравнении его с Лю Минсянем, он, несомненно, будет проигравшим. Но он по-прежнему будет бороться. Все, что он потерял, он вернет в будущем!

"168 позиция? Хе-хе, какая прелесть". Ван Ман съязвил с улыбкой на лице, когда он увидел рейтинг Ван Яньфэна.

"Для этой позиции нужно около 100 или 200 очков. Все, что нужно сделать, это убить четырех парней на пике третьей стадии преобразования тела, и я сделал это. Однажды на границе я убил шестерых мастеров боевых искусств, которые имели ту же культивацию, что и я. На этот раз я абсолютно точно продвинусь к 150 рангу! "Ли Тэ, полный боевого духа потер кончик носа своим большим пальцем. Он был мастером боевых искусств, чьё культивирование было на пике третьего этапа преобразования тела. Из-за многих лет, которые он провел, как профессиональный наемник, постоянно заигрывая со смертью, его боевая мощь была намного выше аналогичной у мастера боевых искусств с той же культивацией.

"Мы, братья, должны получить, по крайней мере, 150 ранг, прежде чем снова столкнемся лицом к лицу с Линь Минем и Ван Яньфэнем. Мы превзойдем их, в противном случае мы на самом деле ничего не стоим".

"Второй раунд начинается. Проходим!"

Магический массив начал вращаться и активировался снова. Ван Ман и Ли Тэ заняли места рядом друг с другом, и после того, как они встали по местам, Ван Ман повернулся и сказал: "Эй, первое место, ты идешь?"

«После вас». Ответил Линь Мин, когда посмотрел на Ли Тэ и Ван Мана. Вокруг этих двоих был очень тяжелый воздух, наполненный жаждой крови. Очевидно, в прошлом они убили многих людей. Как правило, такие люди не будут слабыми.

Световые лучи магического массива засверкали, и Ван Ман и Ли Тэ вошли в Массив Десяти Тысяч Убийств.

Оружием этих двух человек были широкие мечи. Это было оружие, которое может убить большое количество врагов в толпе и имело подавляющую силу. Но эти два человека вскоре поняли, что Массив Десяти Тысяч Убийств был гораздо сложнее, чем они предполагали вначале. Хотя Ли Тэ на границе убил шестерых мастеров боевых искусств, которые были на пике тренировки внутренних органов, там битва происходила один на один. Теперь ему нужно было одновременно защищаться и парировать атаки десяти врагов, которые одновременно приближались к нему. Не говоря уже об убийстве кого-то на пике тренировке внутренних органов, даже победить кого-то на ранней стадии тренировки внутренних органов будет нелегко. Что касается врагов на втором этапе преобразования тела, тренировки плоти, он сумел отбиться от них и убить одного, но соперник уровня тренировки внутренних органов мгновенно заменил его. Стали появляться даже противники четвертого этапа преобразования тела, Изменения Мышц. Чем больше они убивали, тем опаснее становилось их положение!

Этих двух мастеров боевых искусств на пике третьей стадии можно даже сравнить с мастером боевых искусств на ранней стадии изменения мышц. Но теперь им пришлось столкнуться с ними, будучи осаждёнными врагами со всех сторон, и после того, как прошло время, которое потребовалось, чтобы сжечь полочку благовоний, они были повержены.

Конечный результат. Ван Ман, ранг 156. Ли Тэ, ранг 158.

Они не смогли войти в топ 150!

Когда эта пара вылетела из Массива Десяти Тысяч Убийств, они посмотрели на результаты на ранжирующем камне и не могли не почувствовать мучительное чувство разочарования. Их бесценной превосходной боевой мощи было недостаточно, чтобы достичь топ 150!

Более того, им было уже 18 лет, и для улучшения было мало возможностей. Может быть, даже тогда, когда они закончат Седьмой Главный Боевой Дом, они не смогут достичь 100 лучших.

Линь Мин наблюдал за тем, как эта пара обескуражено удалились. В глубине души он уже знал, что войти в топ 150 при первой оценке сможет только талант топ-уровня. Но иногда даже талант топ-уровня не может получить хороший результат. Ван Яньфэн считался талантом топ-уровня, но, к сожалению, можно было сказать, что даже жаль, что он был слишком молод.

Он посмотрел на Чжан Цзана. Чжан улыбнулся и оглянулся.

"Этот Чжан Цан в полушаге от стадии Изменения Мышц. Но если ты просто нормальный мастер боевых искусств на пике изменения мышц, то ты ему неровня. Хотя у меня есть Большой Успех Первого Слоя Формулы Истинного Изначального Хаоса, победить его в настоящее время не представляется возможным".

"Это Лян Тешань идет на сцену. Он занимает третье место среди новых учеников". Некоторые

люди в толпе узнали Лян Тешаня. Большое и сильное телосложение этого парня оставило очень сильное впечатление.

"Лян Тешань и Линь Мин оба имеют врожденную божественную силу. Занявший третье место на вступительном экзамене, на этот раз получил Пилюлю Ало-Золотой Змеи, глядя на силу этого Тешаня, мы можем просто переместиться вверх на 20 или 30 рангов, чтобы угадать силу Линь Мина».

Лян Тешаня часто сравнивают с Линь Минем, потому что эти двое были похожи по возрасту, а также имели врожденную божественную силу.

После того, как Лян Тешань вышел на сцену, он грубовато улыбнулся, а затем сделал большие шаги к Массиву Десяти Тысяч Убийств. Он уже давно принял Пилюлю Ало-Золотой Змеи, и теперь он был в полушаге от стадии тренировки внутренних органов. Прорыв к следующему этапу был лишь вопросом времени. Его культивирование не слишком отличается от культивирования Ван Яньфэня, и его врожденная божественная сила, безусловно, покрывает большую часть этого разрыва.

Хотя культивирование Лян Тешаня было таким же, как и культивирование Ван Яньфэна, ему до сих пор не хватало реального боевого опыта, который имелся у Ван Яньфэна. Ему также не хватало боевого мастерства Ван Яньфэня, «Девяти Путей Истины» и навыков движений, «Семь Отчаянных Шагов». Наконец, Лян Тешань также был выброшен из Массива Десяти Тысяч Убийств немного раньше, чем Ван Яньфэн. Его окончательный ранг был 176, и он вошел в топ-180, что было большой редкостью, но этот результат не может рассматриваться как результат таланта топ-уровня.

"Лян Тешань ранг 176. Ван Яньфэн, ранг 168. Интересно, какого места сможет достичь Линь Мин?"

Пока зрители говорили об этом, Линь Мин прыгнул на сцену.

"Эй! Новый ученик номер один вышел на сцену!"

"Я ничего не знаю об этом парне, но я слышал, что он имеет врожденную божественную силу и съел какие–то редкие и драгоценные материалы. Он может быть в состоянии продвинуться в топ 150."

"Вы думаете, это так просто, войти в топ-150 рейтинга? За исключением Линь Сэня, Та Ку, и Чжан Гуаньюя, не было никаких других 15-летних, которые через резню проложили свой путь в топ-150 рейтинга. Он занял первое место на вступительном экзамене, потому что он молод и имел преимущество, попав в Изысканную Пагоду. Но Массив Десяти Тысяч Убийств беспристрастен к возрасту". Сказал ученик с оттенком зависти. Этому ученику было уже 19 лет.

"Ха-ха, ты завидуешь другим, потому что они моложе. Изысканная Пагода - это справедливейший этап, независимо от вашего возраста, она испытывает только степень таланта. Но с этим Массивом Десяти Тысяч Убийств молодые мастера боевых искусств действительно несут большие потери. Этому Линь Мину всего 15 лет, он мог бы войти в топ-160 рейтинга. Даже 170 является результатом таланта топ-уровня! Достижение 140 или 150 символизирует о чудовищном гении! Линь Сэнь, Та Ку и Гуаньюй все достигли примерно этих рангов, когда они провели свою первую ранжирующую войну. На этот раз здесь царил переизбыток истинных талантов, какая оценка может появиться на этот раз?"

При упоминании о Линь Сэня, Та Ку, и Чжан Гуаньюй, выражение нескольких присутствующих изменилось. Эти трое имели большое количество престижа и власти, которые они приобрели за эти годы, даже больше, чем некоторые основные ученики и неуловимая Цинь Синсюань. Они почти были выбраны, чтобы стать основными учениками, но до сих пор пользовались огромным количеством ресурсов и не должны участвовать в оценке Массива Десяти Тысяч Убийств. Даже лекции, на которых они присутствовали, их практика, и их руководства навыков все было лучше того, чем могли обладать обычные ученики.

Из-за этих причин, для обычного ученика, суть существования основного ученика, такого, как Цинь Синсюань, была слишком далекой и непонятной. Она вообще не была похожа на ученика Боевого Дома. И все же ее общий престиж и слава были меньше, чем у Линь Сэня, Та Ку, и Чжан Гуаньюй.

Глава 60 - Тигр Входит в Стадо Баранов

Линь Мин обладал выдающейся остротой слуха, и он смог услышать комментарии этих людей. Он повернул голову, чтобы посмотреть на ранжирующий камень. Линь Сэнь, Та Ку и Чжан Гуаньюй занимали первые три позиций. Но из этих трех человек, их ранг и боевой талант были на самом деле расположены в обратном порядке.

Чжан Гуаньюй обладал самым высоким талантом. Среди всех неосновных учеников Седьмого Главного Боевого Дома, он был единственным талантом пятого ранга.

Та Ку был рядом. Его талант был высокого четвертого ранга, совсем недалеко от таланта пятого ранга, и он также имел необыкновенную божественную врожденную силу.

Но Линь Сэнь был худшим. Его талант был только низкого четвертого ранга. Что-то с этим было не так.

…

После того, как Линь Мин узнал ранг таланта Линь Сэня, он не смог понять, как Линь Сэнь с его талантом низкого четвертого ранга мог рассчитывать на то, чтобы прочно занять первое место на ранжирующем камне.

Общая сила и способности зависят от многих факторов, талант был только одним из них. Но талант был на самом деле самым главным. Возможно ли, что Линь Сэню также повезло, или он съел ценный материал или что-то другое, чтобы получить такой эффект?

Хотя Линь Мин знал, что чистое сердце боевых искусств было очень важным фактором в определении силы, Линь Мин всерьез не думал, что сердце боевых искусств будет иметь такое огромное влияние.

Линь Сэнь, Та Ку и Чжан Гуаньюй, эти три человека вошли в Седьмой Главный Боевой Дом по итогам одного и того же вступительного экзамена. Можно сказать, что это была целая россыпь истинного таланта. В Королевстве Небесной Удачи, каждое десятилетие или около того имело поколение талантов, которое можно было бы назвать самым сильным. Можно сказать, что поколение Линь Мина не был заполнено талантами высшего уровня, но так как оно включало такого чудовищно сильного, несравненного гения, как Цинь Синсюань, остальное не представлялось очень важным.

Линь Мин стоял у алтаря Массива Десяти Тысяч Убийств и бесшумно циркулировал энергию

по Формуле Истинного Изначального Хаоса. После того, как он достиг этапа Большого Успеха Формулы Истинного Изначального Хаоса, он лишь измерил силу своего кулака на каменном столбе, и не проверял, насколько улучшилась его боевая мощь.

Это было как раз подходящее время для эксперимента!

Массив Десяти Тысяч Убийств был освещен мерцающими лучами, и все тело Линь Мина растворялось в этом мерцающем свете. Под сценой, глаза аудитории были в основном сосредоточены на нем.

Рот Чжан Цана превратился в небольшую вдумчивую улыбку. Он был в полушаге от четвертой стадии преобразования тела, Изменения Мышц, и его боевой мощи было достаточно, чтобы победить обычного мастера боевых искусств, который был на пике Изменения Мышц. Эта сила дала ему возможность презирать и чувствовать полное пренебрежение к культиватору на пике второго этапа преобразования тела, Линь Мину.

Массив Десяти Тысяч Убийств активировался, и Линь Мин прибыл в ослепительно яркое белое пространство. Перед ним было огромное разнообразие оружия, длинный меч, стилет, сабля, короткий меч, все, что можно было только представить.

Перед входом в Седьмой Главный Военный Дом, Линь Мин использовал короткий меч, который был наиболее близок к разделочному ножу, который он всегда использовал. Но после того, как он начал практиковать Хаотические Силы Боевых Меридиан, его сила увеличилась, его истинная сущность стала плотнее в несколько раз, и короткий меч больше не подходил ему.

«Хаотические Силы Боевых Меридиан закалили мое тело. Сейчас мой кулак мое лучшее оружие, и я не буду выбирать нового оружия". Подумал Линь Мин, и все это оружие исчезло в тумане.

В то же время, перед Линь Минем появились более десяти фантомные теней. Среди этих призрачных существ были свирепые звери и мастера боевых искусств. Их сила колебалась от начала второго этапа преобразования тела до пика третьего этапа преобразования тела.

Видя, как эти враги с убийственным намерением бросились прямиком к нему, Линь Мин поспешил и начал с максимальной скоростью циркулировать энергию по Формуле Истинного Изначального Хаоса. С Большим Успехом Первого Слоя, истинная сущность во всем его теле увеличилась, и он чувствовал, как будто сила бесконечно льется из его тела.

"Рев!" Свирепый зверь первого уровня в форме тигра заревел и бросился на него. Кожа этого злобного зверя была грубой, а плоть была толстой. Его масса тела составляла от 600 до 700 Цзинь, и его энергия увеличивала его ударную силу в несколько раз!

Когда он увидел этого свирепого зверя, Линь Мин сжал кулак, и костяшки его пальцев, треснули, как страшный гром.

"Умри!" Заорал Линь Мин. Он ударил кулаком вперед, извергая все 3200 Цзинь своей силы.

Бум! Центр его кулака ударил свирепого зверя в форме тигра в лоб и его череп раздробился с ужасным звуком. Этот свирепый зверь с 600-700 Цзинь силы, который бросился на Линь Мина, был отправлен в полет назад, погибнув после единственного удара, но Линь Мин только начал, и после того, как он справился с отдачей, он снова занял стабильное положение.

Свирепый зверь в форме тигра, пока он взлетал в воздух, не мог даже скорбно завыть. Его

череп был полностью разрушен на куски, его мозг превратился в кашу, и он мгновенно умер, когда упал на землю!

Увидев, что один его удар поверг противника, боевой дух Линь Мина вознесся до небес, как радуга после весеннего дождика, и Формула Истинного Изначального Хаоса снова начала циркуляцию до максимального предела. Он направился вперед и врезался в эпицентр скопления своих врагов, его кулак был как ураган, каждый удар был, как цунами! Он был похож на свирепого тигра, который прыгнул в стадо овец, его мощь была подавляющей!

Кровь беспрепятственно разлеталась повсюду, а звуки сломанных костей наполняли воздух. Грубый мех и плотное мясо зверей просто не могли выстоять под разрушительной силой кулака Линь Мина, хрупкие фантомные мастера боевых искусств просто таяли от одного удара.

"Мастер боевых искусств на пике тренировки внутренних органов!" После того, как Линь Мин убил кулаком мастера боевых искусств на пике второго этапа преобразования тела, вместо него появился мастер боевых искусств на пике тренировки внутренних органов. Когда мастер боевых искусств достигает границы третьего этапа преобразования тела, тренировки внутренних органов, его внутренние органы начинают защищаться истинной сущностью, а их оборонительная сила возрастет. Даже Линь Мину будет трудно прикончить этого врага кулаками, кроме того, движения этого мастера боевых искусств были гибкими, как тростник, а его атаки были быстрыми и жестокими, нанести ему удар будет непросто.

"Ты стоишь 50 баллов!" Когда Линь Мин увидел этого мастера на пике тренировки внутренних органов, он не только не испугался, но наоборот, его боевой дух вознесся до небес. После достижения Большого Успеха Первого Слоя Формулы Истинного Изначального Хаоса ему нужен был достойный соперник, чтобы проверить свои силы.

"!" Мастер боевых искусств взмахнул мечом. Линь Мин опустил тело и припал близко к земле, позволяя мечу пролететь над головой. С врожденным рефлексом он ударил кулаком по колену мастера военного дела.

После достижения Большого Успеха Первого Слоя Формулы Истинного Изначального Хаоса, истинная сущность Линь Мин была уплотнена, и его скорость также поднялась до высоты другого уровня. Скорость, с которой был нанесен этот удар, была похожа на спрятавшегося дракона, который возник из глубин. Мастер боевых искусств запаниковал и попытался избежать этого удара, но Линь Мин припал руками к земле и яростно ударил ногой по спине мастера боевых искусств.

Нога вылетела, как кнут, мастер боевых искусств не смог избежать её, и откашлял глоток крови, когда он был отброшен в сторону.

Линь Мин по горячим следам безжалостно продолжил свою атаку. Его тело возникло сверху, и его кулаки падали, как капли сильного дождя. Мастер боевых искусств отразил их, но кулаку удалось найти лазейку в его защите, и ударить его. Даже, несмотря на то, что его внутренние органы были защищены истинной сущностью, один удар кулаком с силой 3200 Цзинь, и у него появилась большая рана.

Мастер военного дела отхаркнул ещё больше крови, его грудина была ломана и все его средства защиты были открыты. Линь Мин нанес ещё один, последний удар кулаком и пробил по центру, слева от его груди. Сердце мастера военного дела мгновенно остановилось от грубой силы, и этот мастер военного дела на пике тренировки внутренних органов был убит Линь Минем.

В разгар хаоса среди всех этих врагов, он сумел убить противника, который превосходил его на целый этап; этого результата было достаточно, чтобы почувствовать гордость, но Линь Мин также знал, что этой силы по-прежнему не достаточно, когда речь заходит от Чжан Цане!

"Это еще 50 очков, теперь у меня их более 200."

…

"Прошло время, равное времени сгорания палочки благовоний и этот Линь Мин все еще сражается там, а его тело все еще стоит твердо на сцене. Он действительно превзошел Ван Яньфэна".

"Он превзошел Ван Яньфэна, но не забывайте, что он получил награду за первое место во вступительном экзамене - Пилюлю Костного Мозга Багрово-Золотого Дракона, а также Пилюлю Ало-Золотой Змеи Ван Яньфэна. Он съел эти два редких и ценных лекарства, и пока ему не удалось достичь третьего этапа преобразования тела. Его сила еще увеличивается, но его средний третий ранг таланта действительно ему не помощник.

Когда ученики вышли на сцену, те, кто были среди зрителей, естественно, посвящали свои мысли им. На этот раз Чжан Цан скрестил руки на груди и вел себя расслабленно, непринуждённо и лукаво улыбался. Сила Линь Мина была такой, какой он и ожидал, в противном случае в этом не будет никакого веселья.

Ароматическая палочка быстро сгорела, и в ближайшее время, вторая ароматическая палочка также достигнет своего конца.

http://tl.rulate.ru/book/68/1584